

2021 Калужское Наследие № 1(13)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА
КАЛУЖСКИЕ УЧЁНЫЕ —
НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

НОВАЯ РУБРИКА
БИТВА ЗА МОСКВУ

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ
ПАМЯТНИКИ УЧЁНЫМ И КОСМОНАВТАМ
НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

ДАР ГОРОДУ КАЛУГЕ
УРЛИЧИЧА ЮРИЯ МАТЭВИЧА
ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА - ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСТРУКТОРА
ОАО «РОССИЙСКИЕ КОСМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ»

Свято-Георгиевский собор в Калуге на закате.
Снимок сделан с верхнего этажа здания Сбербанка на ул. Кирова
с помощью длиннофокусного объектива. Фото Татьяны Сайдовой

2021 Калужское Наследие № 1(13)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии
из личного архива В. Н. Морозова, из фондов
Калужского объединённого музея-заповедника,
Государственного музея истории космонавтики
имени К. Э. Циолковского, Института истории
и права Калужского государственного университета
им. К. Э. Циолковского, Калужского областного
центра народного творчества, а также снимки
Т. Сайдовой, И. Малеева, А. Никитина,
В. Вострикова. В рубрике «Фотоальбом»
использованы авторские работы А. Забродского

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 12.04.2021
Тираж 999 экз. Зак. 80

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: скульптурная композиция «Связь времён», посвящённая связи между теорией космических полётов, изложенной в работах К. Э. Циолковского, и её реальным воплощением в жизнь, совершённым под руководством С. П. Королёва. Открытие композиции состоялось 9 апреля 2011 года на пересечении калужских улиц Циолковского и Академика Королёва. Автор — скульптор А. Д. Леонов. Памятник расположен недалеко от Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, инициатором создания которого был С. П. Королёв.

ТЕМА НОМЕРА

**КАЛУЖСКИЕ УЧЁНЫЕ — НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ**

НОВЫЙ РАЗДЕЛ

БИТВА ЗА МОСКВУ

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

**ПАМЯТНИКИ УЧЁНЫМ И КОСМОНАВТАМ
НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Владислав Валерьевич Шапша</i> «Калужский край в авангарде индустриального века...»	4
<i>Инна Мохирева, Михаил Гайдин</i> Первая в мире АЭС — выдающийся памятник науки и техники	6
КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ	
<i>Елена Архипцева</i> Космическая слава Калужской земли	10
ВЕТЕР ВРЕМЕНИ	
<i>Владимир Морозов</i> «Я внёс свою лепту в историю Калуги...»	26
БИТВА ЗА МОСКВУ	
<i>Юрий Савинов</i> Выставка «Солдатами не рождаются»	34
<i>Виталий Бессонов</i> Стояние на реке Угре. Октябрь 1941 года	41
ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ	
<i>Любовь Киселёва (Зайцева)</i> Калужские адреса Бориса Зайцева	46
ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ	
«Императорский маршрут» на Калужской земле	50
АРХИВНАЯ ПОЛКА	
<i>Марк Тарасов</i> История развития калужских богаделен в XIX–XX столетиях	54
К 650-ЛЕТИЮ КАЛУГИ	
<i>Виталий Бессонов</i> Калуга в 1812 году	60
АРХЕОЛОГИЯ	
<i>Галина Массалитина</i> «Течёт сквозь века нестареющая река — удивительная Ока»	64
КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО	
<i>Татьяна Савкина</i> Несокрушимая калужская крепость	72
ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ	
<i>Ирина Берговская</i> «Гений места» К. Н. Леонтьева	76
ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ	
<i>Татьяна Беспалова</i> Деревня Ольхи — бывшее поместье Оболенских	82
ГЕРАЛЬДИКА	
Воинская доблесть при слиянии рек	86
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ	
<i>Дмитрий Кузнецов</i> Павел Рыженко — живописец российской истории	88
Салонные танцы в Калуге	94
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ	
<i>Вадим Востриков</i> Традиции ремесла: школа мастеров Боровского района	96
ФОТОАЛЬБОМ	
<i>Нелли Лошкарёва</i> Свято-Пафнутьев Боровский монастырь	100

Уважаемые читатели!

Три года выходит в свет журнал «Калужское наследие». Мы приветствуем вас в новом, 2021-м году, открывая четвёртый годичный цикл журнальных номеров. Следует признать, что темы, обозначенные в названиях наших рубрик, поистине неисчерпаемы: каждая из них, будь то «Ветер времени», или «Жемчужина губернии», или «Дворянские усадьбы», многогранна и обширна. Постоянно появляются всё новые и новые материалы, ждущие своих публикаций. Это лучшее подтверждение востребованности и актуальности нашего культурно-просветительского издания.

Нынешний 2021 год — Год науки и технологий — проходит под знаком большой юбилейной даты — 60-летия первого полёта человека в космос. И, конечно, «Калужское наследие» посвятит немало материалов космической теме. Так, в номере, который вы держите в руках, в рубрике «Калуга космическая» публикуется большой обзорный

очерк о памятниках выдающимся учёным, связанным с Калужской землёй, чьими трудами был подготовлен прорыв человечества за пределы земной атмосферы, в космическое пространство. Монумены и памятные знаки, о которых рассказано в статье, установлены в областном центре и городах Калужского края, а все вместе они образуют большой мемориальный ряд, символически подтверждающий слова «Калуга — колыбель космонавтики!».

Главным событием этого года является празднование 650-летия Калуги. История древнего и славного города не раз освещалась на страницах журнала в преддверии значимого юбилея. Но именно в 2021 году эта тема станет главным лейтмотивом «Калужского наследия». Так, в первом номере мы коснёмся «грозы двенадцатого года» и увидим, какую роль сыграла Калуга в Отечественную войну 1812 года.

Традиционно мы вспоминаем на страницах журнала знаменитых людей, связанных с калужским краем и прославивших свои имена на разных поприщах служению Отечеству. Публикации первого номера соотносятся с юбилейными датами двух замечательных людей — дипломата, крупного русского философа и публициста К. Н. Леонтьева и выдающегося писателя XX века Б. К. Зайцева. В последующих выпусках журнала эта тема будет продолжена. В 2021 году исполняется 200 лет со дня рождения знаменитого математика П. Л. Чебышёва. Два века назад родился и великий писатель Ф. М. Достоевский, посетивший в 1878 году Оптину пустынь. В декабре мы отметим 125-летний юбилей Маршала Победы Г. К. Жукова.

А из наших современников, которым неизменно уделяет внимание «Калужское наследие», уже в первом номере представлен Владимир Николаевич Морозов — спортсмен, тренер по велоспорту, мастер-фотограф, садовод-сортиспытатель. Он делится воспоминаниями о своей жизни в Калуге, начиная с довоенных лет.

События Великой Отечественной войны, огненным валом прошедшие по Калужской земле 80 лет назад, в 1941 году, мы отразим в новой журнальной рубрике — «Битва за Москву», в течение года в ней будут представлены разнообразные материалы военной тематики.

Будут продолжены рубрики «Археология» и «Архивная полка», вызывающие особый интерес читателей, поскольку знакомят с редкими историческими документами и уникальными археологическими находками. Также в журнале можно будет прочитать о разных направлениях деятельности Российского военно-исторического общества, познакомиться с развитием проекта «Императорский маршрут», почерпнуть сведения о региональной геральдике, калужских традициях и промыслах, увидеть образы «государевых людей».

Эти и другие материалы мы представляем вашему вниманию и желаем всем приятного, увлекательного чтения. Давайте вместе открывать для себя интереснейшие страницы истории нашей Калужской земли, нашей отечественной истории.

*П. А. Суслов,
министр культуры Калужской области*

Губернатор Калужской области
Владислав Валерьевич Шапша:

«КАЛУЖСКИЙ КРАЙ В АВАНГАРДЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ВЕКА...»

Уважаемые друзья!

Наша страна всегда славилась талантливыми учёными. Советская и российская наука дала миру открытия, за которыми стоят имена нобелевских лауреатов Льва Ландау, Петра Капицы, Жореса Алфёрова. Гравитационные волны, озеро Восток в Антарктиде, космический проект «Радиоастрон», опыты с графеном и сверхтяжёлые атомы... Список прорывных открытий и проектов можно долго продолжать.

2021 год объявлен Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным Годом науки и технологий. Для нашей области это имеет особое значение: многие русские учёные были связаны с Калужской землёй. Это и княгиня Екатерина Романовна Дашкова, возглавлявшая две российские академии, и гений технической мысли, математик Пафнутий Львович Чебышёв, и выдающийся физик, профессор Алексей Петрович Соколов, и первый выборный ректор Московского университета, философ Сергей

Николаевич Трубецкой, и изобретатель в области телефонии Павел Михайлович Голубицкий, и ряд других.

Калугу не случайно называют колыбелью космонавтики: основоположник теории космических полётов Константин Эдуардович Циолковский и основатель космического естествознания, биофизик Александр Леонидович Чижевский жили и творили в нашем старинном городе.

В XX столетии на Калужской земле начинался жизненный путь выдающихся советских физиков и химиков — академиков В. А. Коптюга, Л. Б. Окуня, А. Н. Теренина.

С первым наукоградом России Обнинском связана жизнь и деятельность создателя учения о микроэволюции, биолога, натуралиста и генетика мирового уровня Н. В. Тимофеева-Ресовского.

В Мосальском уезде родился и видный советский конструктор в области ракетно-космической техники, один из создателей космических аппаратов для исследования околоземного пространства К. Д. Бушуев.

И это далеко не все представители отечественной науки, которых мы можем назвать земляками.

В феврале 2021 года, накануне Дня российской науки, в Обнинске мы торжественно открыли Год науки и технологий, где обсудили современные вызовы и научные достижения, рассмотрели инновационный потенциал региона. В Калужской области около одиннадцати тысяч

человек занимаются исследованиями и разработками. Диапазон научно-исследовательской деятельности довольно широк: радиационные технологии и безопасность ядерных установок, биотехнологии, медицина, информационно-телекоммуникационные технологии, экология и рациональное природопользование, производственные технологии в машиностроении и т. д.

Один из масштабных региональных научных проектов — создание Инновационного научно-технологического центра, основой которого станет Парк атомных и медицинских технологий на базе Обнинского института атомной энергетики.

Мы с гордостью можем отметить большие успехи специалистов Физико-энергетического института им. А. И. Лейпунского, Медицинского радиологического научного центра им. А. Ф. Цыба, Научно-исследовательского физико-химического института им. Л. Я. Карпова, предприятий «Технология», «Турбокон», научно-производственного объединения «Тайфун» и других организаций области.

В XXI веке наука значительно помолодела, это заметно и на примере нашей области. Ряд молодых учёных из различных городов региона стали президентскими стипендиатами. В Калуге и Обнинске успешно работают детские технопарки, возводится кампус Калужского филиала МГТУ им. Н. Э. Баумана.

2021 год богат на знаменательные даты и юбилеи: 60 лет первому полёту человека в космос, 200-летие П. Л. Чебышёва, 65 лет Обнинску и 75 лет Физико-энергетическому институту им. А. И. Лейпунского.

Призваны поддержать и стимулировать научно-исследовательскую деятельность в регионе премии и стипендии имени К. Э. Циолковского, Н. В. Тимофеева-Ресовского, П. Л. Чебышёва, Е. Р. Дашковой.

В Год науки и технологий в вузах и научных организациях Калужской области пройдут более тридцати конференций, в сентябре состоятся 56-е Научные чтения памяти К. Э. Циолковского.

Развитие и укрепление инновационного потенциала области, поддержка учёных, особенно молодых, — наша приоритетная задача. Без собственных уникальных исследований, разработок и технологий мы не добьёмся успеха ни в одной из отраслей. ■

Торжественное собрание учёных Калужской области, посвящённое Дню российской науки. Обнинск, 7 февраля 2021 г.

Строительство нового университетского комплекса Калужского филиала МГТУ им. Н. Э. Баумана.

На занятии в Калужском детском технопарке «Кванториум»

ПЕРВАЯ В МИРЕ АЭС — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАМЯТНИК НАУКИ И ТЕХНИКИ

Инна Мохирева,

руководитель Отраслевого мемориального комплекса Первой в мире АЭС

Михаил Гайдин,

ведущий специалист Отраслевого мемориального комплекса Первой в мире АЭС

26 июня 1954 года впервые в мире пар, выработанный за счёт энергии ядерной реакции, был подан на турбину атомного первенца — Первой в мире АЭС. Этот день мировое сообщество по праву отмечает как день рождения атомной энергетики. И. В. Курчатов поздравил участников знаменательного события шуточным приветствием «С лёгким паром!». 30 июня 1954 года ТАСС сообщил: «В Советском Союзе успешно завершены работы по проектированию и строительству первой промышленной электростанции на атомной энергии полезной мощностью 5000 киловатт».

Сенсационные сообщения в средствах массовой информации всего мира о пуске первой в мире электростанции

на атомной энергии пробудили огромный интерес к великому достижению науки и техники в Советском Союзе. Особенно этот интерес

возрос среди научного мира и руководителей государств после Первой Женевской конференции по мирному использованию атомной энергии осенью 1955 года. Вопреки установленным правилам зал аплодировал нашим учёным стоя.

Пуск первой в мире АЭС ознаменовал собой эру мирного использования атомной энергии.

Участников конференции поражали и сроки, за которые была выношена идея, и темпы строительства — станция была сооружена всего за три года, и сам факт её создания в стране, ещё не оправившейся от последствий самой тяжёлой войны в истории человечества.

Вскоре после пуска атомную электростанцию посетили делегации из многих стран мира. Среди гостей, в разное время посетивших Обнинскую АЭС, были политические и общественные деятели: Д. Неру и И. Ганди, А. Сукарно, В. Ульбрихт, Ким Ир Сен, И. Броз Тито, Ф. Жолио-Кюри, Г. Сиборг, Ф. Перрен, З. Эклунд, Г. К. Жуков, Ю. А. Гагарин, члены правительства нашей страны — Г. М. Маленков, Л. М. Каганович, В. М. Молотов и многие другие.

ХРОНИКА СОЗДАНИЯ ПЕРВОЙ АЭС

11 февраля 1950 года — принято решение о сооружении первой АЭС.

5 марта 1951 года — выпущен технический проект ядерного реактора.

Ноябрь 1951 года — начало строительных работ.

Ноябрь 1953 года — начало монтажа ядерного реактора.

9 мая 1954 года — осуществлена загрузка активной зоны топливными каналами. Началась самоподдерживающаяся реакция деления ядра урана.

26 июня 1954 года, 17 часов 45 минут — осуществление подачи пара на турбогенератор.

27 июня 1954 года — АЭС включена в сеть МОСЭНЕРГО.

Только за первые 20 лет (1954–1974) первую в мире АЭС посетили 2200 делегаций численностью более 60 000 человек.

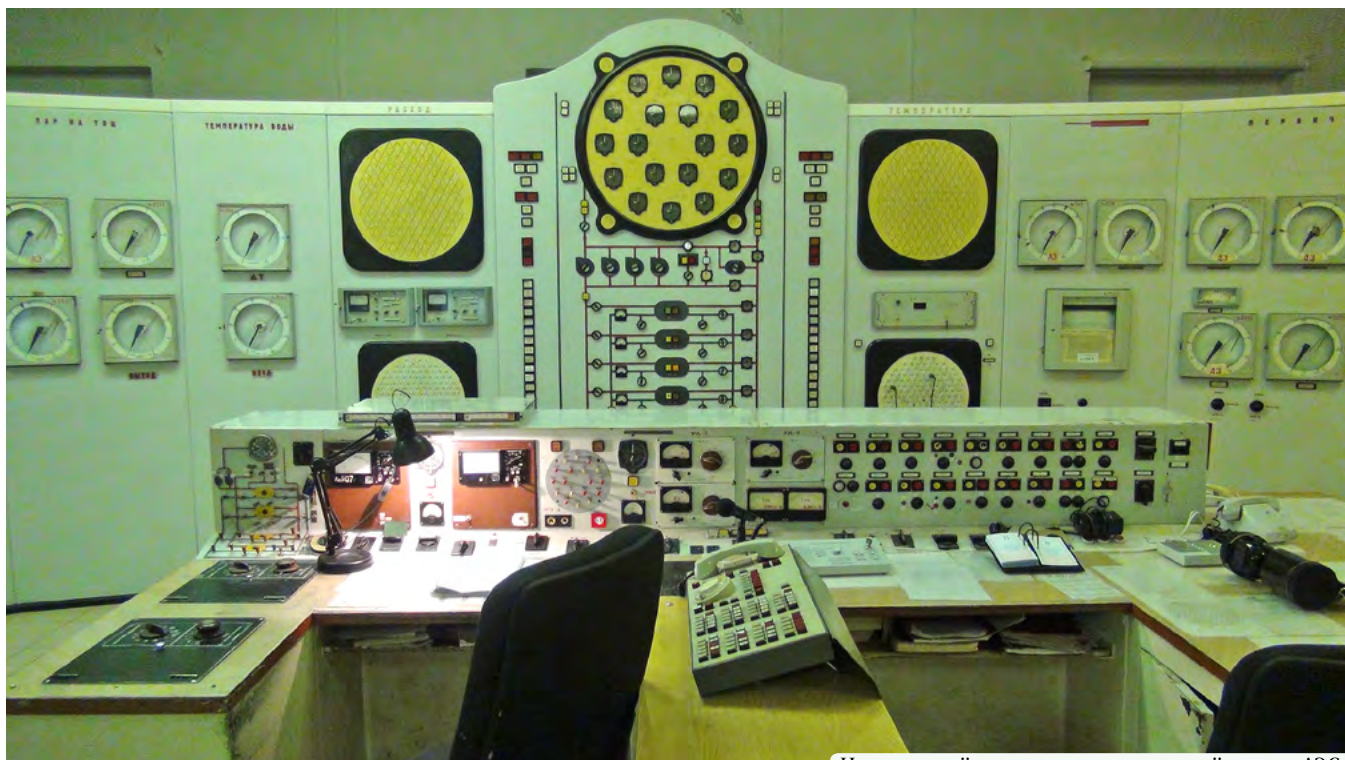
Всего 5 000 киловатт! Многим эта станция казалась просто дорогостоящей игрушкой физиков. Однако самые прозорливые увидели в этой малютке контуры будущих исполинов атомной энергетики!

Прямыми потомками первой в мире АЭС стали первый и второй энергоблоки Белоярской АЭС, Билибинская АТЭЦ, транспортабельная АЭС ТЭС-3.

Первая АЭС использовалась для проведения научных экспериментов для целого ряда направлений: ядерной медицины, ядерных энергетических установок космического назначения БУК и ТОПАЗ, здесь

Реактор первой в мире АЭС

Центральный пульт управления первой в мире АЭС

К пуску в СССР первой промышленной электростанции на атомной энергии

ЛОНДОН, 1 июля. (ТАСС). Сообщение о пуске в СССР первой промышленной электростанции на атомной энергии широко отмечается английской печатью.

Московский корреспондент «Дейли уоржер» пишет, что это историческое событие «имеет неизмеримо большее международное значение, чем сброс первой атомной бомбы на Хиросиму».

Как указывает научный обозреватель «Ньюс вринкль», сообщение о пуске атомной электростанции означает, что СССР на два года опередил Англию, ибо Англия примерно лишь через два года сможет пустить в ход первую промышленную электростанцию на атомной энергии.

«Дейли мейл» приводит заявление представителя ведомства, занимающегося вопросами атомной энергии, который сказал: «У нас нет непосредственных сведений, однако складывается впечатление, что русские создали эту станцию за очень короткий срок».

Научный обозреватель «Таймс» пишет, что сообщение Москвы служит новым доказательством успехов России в области развития атомной энергии.

ПАРИЖ, 1 июля. (ТАСС). Лондонский корреспондент агентства Франс Пресс передает, что сообщение о пуске в СССР первой в мире промышленной электростанции, работающей на атомной энергии, встречено в лондонских кругах специалистов-атомников с большим интересом.

Англия, продолжает корреспондент, строит атомную электростанцию. Полагают, что английская электростанция, строящаяся в Колдерхолле, сможет вступить в строй не ранее чем через 2½ года. Представитель ведомства, занимающегося вопросами использования атомной энергии в промышленных целях, заявил вечером 30 июня, что, как видно, русские быстро осуществили свои планы создания электростанции, работающей на атомной энергии, исходя из того времени, которое считают необходимым для подобных работ.

ШАНХАЙ, 1 июля. (ТАСС). Откликаясь на пуск в эксплуатацию советской электростанции на атомной энергии, токийское радио передает:

США и Англия также планируют строительство атомных электростанций, но завершение их строительства они намечают на 1956—1957 годы. То обстоятельство, что Советский Союз опередил Англию и Америку в деле использования атомной энергии в мирных целях, говорит о том, что советские ученые добились больших успехов в области атомной энергии.

Один из выдающихся японских специалистов в области ядерной физики — профессор Носио Фудзикока, комментируя сообщение о пуске в СССР электростанции на атомной энергии, заявил, что это является началом «новой эры».

проходили проверку опытные образцы новых стержней управления реактором, новых датчиков нейтронного потока и температуры, новых сортов графита, сплавов циркония и других материалов.

Значительна роль первой АЭС в деле подготовки кадров для атомной энергетики. На ней проходили стажировку будущие эксплуатационники Белоярской и Нововоронежской АЭС, специалисты НИИАР, атомного ледокола «Ленин», составы первых атомных подводных лодок, специалисты КНР, ГДР, ЧССР, СРР.

29 апреля 2002 года после 48-летней безаварийной работы реактор первой в мире АЭС был остановлен, начался процесс вывода из эксплуатации. Эта историческая дата является началом пути первенца атомной энергетики к музею мирового значения.

В 2004 году первой атомной электростанции был присвоен статус «Выдающийся памятник науки и техники».

В 2009 году на основании поручения президента Российской Федерации Д. А. Медведева «О создании на базе первой в мире атомной

Статья в газете «Правда» от 1 июля 1954 г. к пуску первой в мире АЭС

Одна из экскурсий на Первой в мире АЭС

электростанции в г. Обнинске музея с образовательным центром» приказом генерального директора Госкорпорации «Росатом» С. В. Кириенко станции был присвоен статус «Отраслевой мемориальный комплекс», развёрнута временная экспозиция, которую уже в октябре 2009 года посетили первые посетители.

Отраслевой мемориальный комплекс первой в мире АЭС сегодня — это культурно-просветительский центр. Проводятся обзорные и тематические экскурсии для различных категорий посетителей. Ведётся работа с дошкольниками, школьниками, студентами, ветеранами. Работа проводится в разных форматах: конференции, семинары, тренинги, игры, включая театрализованные представления. Ежегодно на первой АЭС проходят «посвящение в атомщики» первокурсники ИАТЭ НИЯУ МИФИ — будущие работники АЭС, в том числе и зарубежных. Непосредственно на центральном пульте управления первой в мире АЭС ежегодно проводятся межшкольные дебаты «Атомная энергетика “За” и “Против”».

Как и раньше, огромен интерес к станции со стороны зарубежных стран. Первая АЭС принимает ежегодно десятки съёмочных групп, в т.ч. федеральных телеканалов.

В этом году физико-энергетическому институту им. А. И. Лейпунского, коллективу которого И. В. Курчатов доверил создание первой в мире АЭС, исполняется 75 лет. Разработки и достижения специалистов института нашли своё практическое применение в реакторной энергетике во всех средах: на воде, на земле и в космосе. Институтом сделан большой вклад в ядерную медицину и безопасность атомной энергетике. Огромным достижениям мы обязаны ветеранам, стоящим у истоков атомного проекта, и наш долг — передать эту эстафету молодому поколению ядерщиков.

Пуск первой в мире АЭС в 1954 году стал мировой сенсацией, сыграв в первую очередь миротворческую миссию. Заданная высокая планка является ценностным ориентиром для создателей ОМК, и сегодня первая в мире АЭС продолжает нести свою миротворческую миссию, как храм мира — храм науки! 🇷🇺

Литературно-поэтический вечер на Первой в мире АЭС

КОСМИЧЕСКАЯ СЛАВА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛИ

Елена Архипцева,

заведующая научно-методическим отделом

Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского

Калужская земля издавна славилась именами выдающихся деятелей. В течение 55 лет здесь жил и трудился великий русский учёный Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935), имя которого навсегда вошло в историю мировой космонавтики. Калуга — «колыбель космонавтики», некогда губернский, а ныне крупный областной центр, где основоположник теоретической космонавтики указал своими трудами человечеству путь к звёздам, широко известен древней архитектурой и космическими монументами. Память о «великом калужанине» хранят Мемориальный дом-музей и Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского — первый в мире музей космоса, созданный по инициативе основоположника практической космонавтики С. П. Королёва. С именем С. П. Королёва, неоднократно бывавшего в Калуге, связаны эпохальные события космонавтики — запуски первых спутников, космических кораблей и межпланетных станций. Первый космонавт планеты Ю. А. Гагарин заложил символический камень в основание музея. Космическая слава Калужской земли разнеслась по миру. Страхивая «космическую пыль», космонавты, учёные разных стран традиционно едут в Калугу, чтобы почтить память «гражданина Вселенной» К. Э. Циолковского, отдать дань уважения нашим выдающимся землякам, вписавшим свои имена в историю покорения космического пространства.

Памятник К. Э. Циолковскому в сквере Мира

Театральная площадь с городским театром в центре — любимое место велосипедных и пеших прогулок К. Э. Циолковского в 1934–1935 годах, в период его жизни в доме, подаренном Калужским горсоветом к 75-летию юбилею. Дом стоял на улице, названной в честь юбиляра, неподалёку от Театральной площади. Слабое здоровье не позволяло Константину Эдуардовичу удаляться от дома. Когда-то площадь называлась Сенной. В базарные дни здесь стояли возы с сеном, шла бойкая торговля, а в праздники устраивались народные гулянья с каруселями, балаганом и лакомствами. В ознаменование 100-летия со дня рождения К. Э. Циолковского на площади решено было воздвигнуть памятник.

Площадь к тому времени видоизменилась: старый деревянный театр в октябре 1941 года сгорел, сохранились лишь зелёные насаждения. На закладке памятника 15 сентября 1957 года присутствовали академики С. П. Королёв, А. А. Благонравов, В. П. Глушко. Торжественное открытие величественного монумента состоялось 1 июня 1958 года, тогда же по решению горсовета Театральная площадь была переименована в сквер Мира.

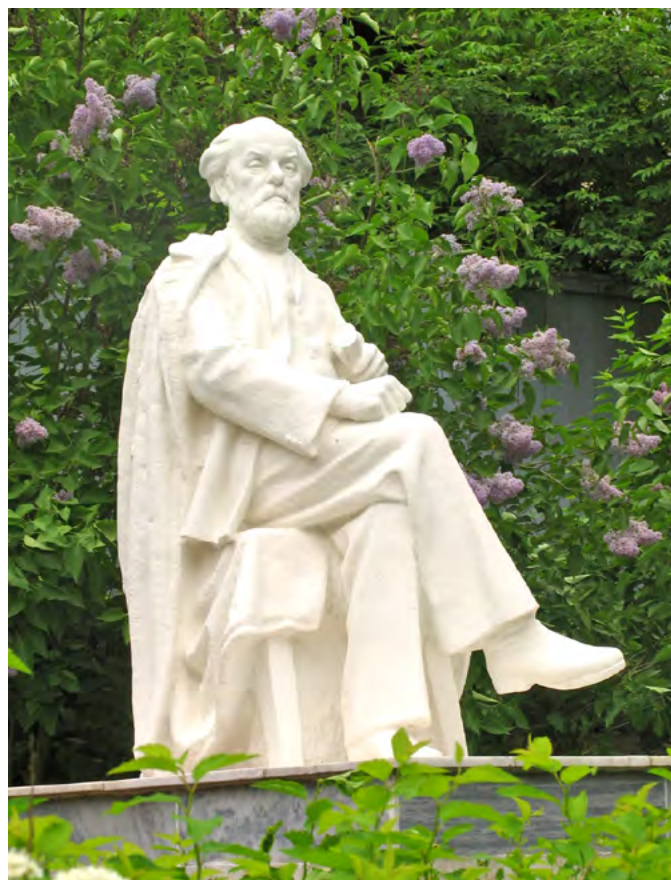
Авторы монумента — скульптор-монументалист, лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР Андрей Петрович Файдыш-Крандиевский (1920–1967), архитекторы Михаил Осипович Барщ (1904–1976) и Александр Николаевич Колчин, член Союза московских архитекторов.

А. П. Файдыш-Крандиевский в 1943–1948 годах учился в Московском государственном академическом художественном институте имени В. И. Сурикова, с 1948 года участвовал в художественных выставках, работал в бригаде скульпторов под руководством Н. В. Томского, создававших фигуры для московских высоток и станций метро. Наиболее известное произведение мастера — монумент «Покорителям космоса», выполненный также в содружестве с М. О. Барщем и А. Н. Колчиным. Монумент представляет собой стартующую ракету, у подножия которой сидит К. Э. Циолковский. Установленный 4 октября 1964 года, монумент возвышается над Мемориальным музеем космонавтики в Москве.

Калужский монумент, как и московский, свидетельствует об одном

Памятник К.Э. Циолковскому в сквере Мира

Памятник К.Э. Циолковскому во дворе Мемориального дома-музея

из основных направлений творческой деятельности К. Э. Циолковского — работах в области ракетодинамики, космонавтики. Бронзовая фигура К. Э. Циолковского изготовлена на Ленинградском заводе «Монументальскульптура». Константин Эдуардович изображён в своей любимой накидке — «крылатке». За его спиной возвышается 18-метровая ракета, выполненная из стали. Изначально ракета была деревянной, обшита фанерой и покрашена серебрянкой. Но вскоре её заменили стальной. На высоком гранитном пьедестале высечены вещие слова учёного: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет всё околосолнечное пространство».

Памятник известен всему миру. Его можно узнать на открытках и конвертах, на марках и сувенирах. Во Всемирный день авиации и космонавтики калужане и гости города (космонавты — почётные граждане города Калуги, зарубежные делегации) к подножию монумента возлагают цветы.

ПАМЯТНИК К. Э. ЦИОЛКОВСКОМУ ВО ДВОРЕ МЕМОРИАЛЬНОГО ДОМА-МУЗЕЯ УЧЁНОГО

Автор памятника — М. И. Ласточкин (1922–2000), советский скульптор, член Союза художников СССР. Михаил Иванович родился и вырос на Калужской земле. С детства увлекался живописью и лепкой из глины. В 1940 году две его работы были представлены на выставке в Смоленске и на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. После демобилизации в 1945 году поступил в Московский институт прикладного и декоративного искусства. Учился у С. С. Алёшина, А. А. Дейнеки, Е. Ф. Белашовой. Отзываясь о творчестве М. И. Ласточкина, академик Е. Ф. Белашова говорила, что у него «абсолютный слух» скульптора, точное ощущение пластической формы. Окончил институт Михаил Иванович в 1951 году. Дипломной работой мастера стала скульптура К. Э. Циолковского, получившая высокую оценку комиссии. После экспонирования на Всесоюзной художественной выставке скульптура была подарена Калуге и установлена во дворе Дома-музея К. Э. Циолковского.

Учёный, изображённый в спокойной сидячей позе со свитком в руке, как будто обдумывает очередной технический проект, держа научный расчёт.

СКУЛЬПТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ «ГРЁЗЫ О НЕБЕ»

В преддверии празднования 50-летия первого полёта человека в космос 8 апреля 2011 года в Калуге, где долгие годы жил и трудился К. Э. Циолковский, установили бронзовую скульптуру учёного с любимым велосипедом. Константин Эдуардович обожал велосипедные прогулки. С велосипедом он подружился в 1902 году в возрасте 45 лет и до конца жизни с ним не расставался. Помимо пользы физической нагрузки, велосипед способствовал отдыху мозговой деятельности. В период проживания на Георгиевской улице калужане часто видели Константина Эдуардовича на излюбленном им маршруте: вниз по Смоленской горе, лугом к реке Яченке и далее к калужскому бору.

Автор скульптуры — Светлана Ивановна Фарниева (род. 1964), член Союза художников России, лауреат премии

К. Э. Циолковский возвращается с велосипедной прогулки.
Калуга, лето 1932 г.

Скульптурная композиция «Грёзы о небе»

А. Куликова. Окончив в 1988 году Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова, она работала в Художественно-производственных мастерских Художественного фонда РСФСР, преподавала художественное творчество в городе Кондрово Калужской области. В настоящее время преподаёт в Калужском областном колледже культуры и искусств.

Название скульптурной композиции — «Грёзы о небе» созвучно названию научно-фантастической повести К. Э. Циолковского «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения». Великий калужанин мечтательно смотрит ввысь, поверх голов прогуливающих по Театральной улице — «калужскому Арбату». Скульптуру отличает то, что она установлена не на постаменте, а прямо на тротуарной плитке. Высота скульптуры соразмерна со средним ростом человека. Это создаёт эффект присутствия, фигура К. Э. Циолковского как бы растворяется среди пешеходов. Пешеход может «поздороваться с учёным». Некоторые стремятся даже сесть на велосипед, не осознавая, что в целях сохранности памятника этого делать не стоит.

РОСПИСЬ НАСТЕННАЯ «ПОРТРЕТ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО»

Портрет К. Э. Циолковского площадью 18 кв. м находится в Государственном музее истории космонавтики — первом в мире музее космоса, который с гордостью носит имя учёного. Материал: тонированный гипс. Техника: сграффито, резьба — процарапывание контура в трехцветной штукатурке. Цвета — красный, белый, чёрный.

Автор — заслуженный художник РСФСР, член Союза художников СССР, лауреат премии Ленинского комсомола и Государственной премии СССР Борис Александрович Тальберг (1930–1984). В 1949–1953 годах Б. А. Тальберг учился в Московском институте прикладного и декоративного искусства на факультете монументальной живописи у Г. И. Рублёва, в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В. И. Мухомой. Работал в различных техниках и жанрах монументально-декоративного искусства, а также в области станковой живописи (сюжетно-тематическая картина, портрет) и графики. Его

мозаичные панно включены в реестр памятников истории и культуры города Москвы, в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Образы мастера — одно из наиболее ярких и последовательных выражений развития художественной концепции 1960-х годов в области монументальной живописи.

За основу портрета К. Э. Циолковского взяты фотоснимки, на которых Константин Эдуардович запечатлён за работой в кабинете дома на Корвинской улице (ныне Мемориальный дом-музей К. Э. Циолковского). Автор снимков — Александр Гаврилович Нетужилин, калужский знакомый Константина Эдуардовича. Учёный любил работать в удобном кресле с дощечкой на коленях. Писать предпочитал карандашом — так меньше затрачивается усилий на работу. Беседуя с посетителем, прикладывал к уху самодельную слуховую трубу, поскольку ещё в детстве по причине болезни потерял слух.

По фотографии, присланной Константином Эдуардовичем писателю-фантасту А. Р. Беляеву, в романе «Звезда КЭЦ» Александр Романович представил памятник

К. Э. Циолковскому: «Он... изображён в своей любимой рабочей позе: положив дощечку с бумагой на колени. В правой руке его... карандаш. Великий изобретатель, указавший людям путь к звёздам, как будто прервал свою работу, прислушиваясь к тому, что будут говорить ораторы... Его труд войдёт в историю науки как классический труд, создающий эпоху. Его имя становится в ряд имён таких титанов, как Ньютон и Галилей».

Возможно, под впечатлением строк романа А. Р. Беляева в 1967 году, к открытию музея, на одной из стен зала научной биографии К. Э. Циолковского появился портрет учёного работы Б. А. Тальберга. Константин Эдуардович изображён в своём кабинете, сидящим в кресле с дощечкой на коленях. На ногах полубившиеся валенки. Учёный выводит строки своего основополагающего труда «Исследование мировых пространств реактивными приборами», строгий научный расчёт которого подтвердит возможность выхода человечества за пределы атмосферы, навсегда обеспечив за К. Э. Циолковским мировое первенство в разработке теоретических основ космонавтики.

ГОРОДСКАЯ СКУЛЬПТУРА «СВЯЗЬ ВРЕМЁН»

До сих пор ведутся споры, состоялась ли в 1929 году в Калуге встреча основоположника теоретической космонавтики К. Э. Циолковского и основоположника практической космонавтики С. П. Королёва (1907–1966)? Сведения, упоминающие факт этой встречи, появлялись в печати неоднократно: в январе 1966 года в калужской газете «Знамя» и в апреле того же года в полутора десятках центральных, областных и республиканских газет, а также позднее, в 1980-е годы, когда были опубликованы собственноручные записи Сергея Павловича 1952–1955 годов. Кроме того, о встрече С. П. Королёв обмолвился в 1963 году в интервью журналисту Агентства печати «Новости». Как следует из автобиографии Сергея Павловича, познакомившись с К. Э. Циолковским в 1929 году, он «...стал заниматься работами в области специальной техники» и с тех пор «посвятил свою жизнь этой новой

Настенная роспись «Портрет К. Э. Циолковского»

области науки и техники, имеющей огромное значение для нашей родины». Однако, как заметили биографы С. П. Королёва, «спецтехникой» он начал заниматься не в 1929 году, а в 1931-м, да и сведения о его знакомстве с К. Э. Циолковским, кроме мемуарных источников, нигде не встречаются. В дневниках Константина Эдуардовича приезд С. П. Королёва не нашёл отражения. Кроме того, среди 36 брошюр К. Э. Циолковского, принадлежавших С. П. Королёву, с автографом учёного нет ни одной. Более того, получив в 1935 году присланную Сергеем Павловичем книгу «Ракетный полёт в стратосферу», К. Э. Циолковскому пришлось обратиться к председателю Стратосферного

комитета В. А. Сытину. «С. П. Королёв прислал мне свою книжку «Ракетный полёт», но адреса не приложил, — сетует Константин Эдуардович. — Не знаю, как поблагодарить его за любезность. Если возможно, передайте ему мою благодарность или сообщите его адрес. Книжка разумная, содержательная и полезная». Получается, что личной связи у К. Э. Циолковского с С. П. Королёвым не было. В ходе многолетнего обсуждения ни сторонникам, ни противникам версии встречи не удалось найти прямых доказательств, подтверждающих или опровергающих её факт, поэтому к единому мнению спорящие так и не пришли. Однако С. П. Королёву, достойнейшему продолжателю научных трудов

Городская скульптура «Связь времён»

К. Э. Циолковского, по праву считавшему себя учеником великого русского учёного, воплотившим в жизнь его идею космических полётов, хитрить было ни к чему.

Спустя годы личная встреча двух выдающихся деятелей в области космонавтики действительно состоялась. Это случилось 9 апреля 2011 года на пересечении калужских улиц Циолковского и Академика Королёва, когда накануне 50-летия первого полёта человека в космос торжественно была открыта городская скульптура под названием «Связь времён», изображающая встречу Константина Эдуардовича и Сергея Павловича. Основная идея памятника — передача знаний одного поколения другому с дружеским напутствием на пути покорения космоса.

Автор экспозиции — скульптор Алексей Дмитриевич Леонов (род. 1982), член Союза художников Украины, член Международного художественного фонда. Лепить из пластилина он начал с двух лет, а в пять уже активно занимался в киевской художественной студии. Потом были годы учёбы в Государственной художественной школе имени Т. Г. Шевченко в Киеве. В Национальной академии изобразительных искусств и архитектуры города Киева, куда молодой художник поступил в 1999 году, началась его активная деятельность. В 2002 году он получил звание лауреата Всеукраинской олимпиады по эстетике, в 2005 году блестяще защитился

в мастерской В. В. Швецова и поступил в аспирантуру к академику В. З. Бородаю. Из бронзовых монументов, представленных в Москве, следует отметить памятники Юрию Рериху (2007) и юному Михаилу Ломоносову (2011).

Калужане и гости города при желании могут запечатлеть себя в качестве свидетеля состоявшейся встречи двух маститых учёных: автор композиции любезно приглашает присесть на венский стул.

Памятник располагается неподалёку от здания Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. К первому в мире музею космоса С. П. Королёв имел самое прямое отношение. Именно он явился инициатором строительства музея, когда с началом в 1957 году Космической эры в Доме-музее учёного, открывшегося в 1936 году, собранной космической технике стало тесно. Курируя строительство, С. П. Королёв неоднократно бывал в Калуге. По его распоряжению в музей были переданы первые космические экспонаты: полноразмерные копии, технологические дубликаты, среди которых Первый искусственный спутник Земли, подлинники, в том числе побывавшие в космосе аппараты. И сегодня эти экспонаты — свидетели первых побед землян в космосе, а сам музей — символ сотворчества двух гениев: К. Э. Циолковского и С. П. Королёва, дань уважения к памяти каждого из них.

Бюст К. Э. Циолковского у вокзала Калуга-2

Бюст К. Э. Циолковского у железнодорожного вокзала Калуга-2

У здания железнодорожного вокзала станции Калуга-2 на высоком мраморном постаменте в 1958 году был установлен бюст К. Э. Циолковского. На постаменте крылатая фраза учёного из его речи, которая транслировалась в 1935 году на Красной площади во время Первомайской демонстрации: «Герои-смельчаки проложат первые тропы трасс: Земля — орбита Луны, Земля — орбита Марса, и ещё дальше: Москва — Луна, Калуга — Марс». Правда, фразу эту слегка изменили. Замена словосочетания «тропы трасс» на «воздушные трассы» привела к искажению смысла, поскольку учёный имел в виду первые тропинки, по которым позднее будут проложены космические трассы, а не воздушные.

Автор памятника — калужский живописец, скульптор Николай Георгиевич Прозоровский (1910–1970), член Союза художников, член Калужского отделения Художественного фонда РСФСР. Н. Г. Прозоровский родился в Калуге. Два года он занимался в студии художника А. В. Фадеева. Серьёзную деятельность в области изобразительного искусства начал с 1940 года, а в 1948 году уже состоял в товариществе «Калужский художник». Участвовал в республиканских и всесоюзных выставках. Работы мастера имеются в Калужском музее изобразительных искусств.

В Государственном музее истории космонавтики имени К. Э. Циолковского хранятся несколько скульптурных портретов К. Э. Циолковского работы Н. Г. Прозоровского — два бюста и два барельефа.

**ОБЕЛИСК НА МОГИЛЕ
К. Э. Циолковского
В ПАРКЕ ЕГО ИМЕНИ**

В апреле 1935 года К. Э. Циолковскому, жалующемуся на боли в желудке, был поставлен диагноз — рак желудка. Болезнь быстро прогрессировала. Врачебный консилиум настаивал на госпитализации и операции, но учёный отказывался. Наконец 8 сентября дал согласие. Вечером его перевезли в Калужскую железнодорожную больницу. Санитарным самолётом из Москвы прибыли два хирурга — профессора Ф. М. Плоткин и А. В. Смирнов. Операция была сделана поздно ночью. Но она уже не смогла остановить необратимые процессы. Константин Эдуардович говорил мало и с трудом. И всё же в письме от 13 сентября в адрес ЦК ВКП(б) и лично товарищу Сталину все свои труды завещал «партии большевиков и Советской власти». Благодаря этому мудрому решению научное наследие К. Э. Циолковского сохранилось в трудные годы Великой Отечественной войны и в настоящее время находится в Архиве Российской Академии наук.

Смерть учёного наступила 19 сентября в 22 часа 34 минуты. Тысячи калужан пожелали проститься с великим земляком. Церемония прощания состоялась 20–21 сентября в Калужском дворце труда. 21 сентября в 15 часов 45 минут под звуки траурного марша гроб установили на открытый автомобиль, и огромная траурная процессия двинулась по центральным улицам города. Похоронить Гражданина Вселенной решили в центре Загородного (Пушкинского) сада, по тенистым липовым аллеям которого он любил совершать пешие и велосипедные прогулки, обдумывать свои технические проекты, сидя на скамейке и выводя острём зонта понятные ему одному схемы и чертежи.

Первые символические камни в основание памятника заложили Мария Константиновна, средняя дочь учёного, и известный лётчик

Обелиск на могиле К. Э. Циолковского

Михаил Васильевич Водопьянов. Торжественное открытие памятного обелиска на могиле К. Э. Циолковского состоялось 24 ноября 1936 года, через год после его смерти. Обелиск в виде трехгранной стелы возведён на круглой площадке диаметром в 14 м. Высота памятника — 12,5 м. Обелиск построен из красного кирпича и сверху покрыт белым цементом. Торжественный вид скульптурной композиции придаёт отделка из белой слюдяной крошки, сверкающая в ярких солнечных лучах, отчего обелиск напоминает устремлённую ввысь серебристую ракету. В верхней части постамента с трёх сторон располагаются чугунные барельефы: портрет К. Э. Циолковского; К. Э. Циолковский-педагог в окружении школьников; космическая ракета в полёте. В нижней

части постамента, в полукружиях — отлитые в чугуне тексты: 1) даты жизни К. Э. Циолковского; 2) фрагмент письма-завещания К. Э. Циолковского: «Все свои труды по авиации, ракетоплаванию и межпланетным сообщениям передаю партии большевиков и Советской власти, подлинным руководителям прогресса человеческой культуры. Уверен, что они успешно закончат эти труды»; 3) сообщение о полёте в космос Ю. А. Гагарина (как подтверждение уверенности Константина Эдуардовича в том, что будущие поколения осуществят его идею космического полёта): «12 апреля 1961 года впервые в истории человечества наша Родина успешно осуществила полёт человека на корабле-спутнике «Восток» в космическое пространство. Вековая мечта человечества

Президент Российской Федерации В.В. Путин у могилы К.Э. Циолковского. 2007 г.

сбылась». Могила учёного находится под памятной плитой в виде открытой книги с надписью: «Здесь похоронен великий русский учёный Константин Эдуардович Циолковский».

Авторы обелиска — скульптор Иван Михайлович Бирюков (1908–1941), мастер портретной и декоративной скульптуры, в особенности барельефа, художник-скульптор Шамиль Ахмеджанович Муратов и архитектор Борис Павлович Дмитриев.

В день торжественного открытия обелиска было принято решение о переименовании Загородного сада в парк Циолковского. Прошли годы. Постановлением Совета Министров РСФСР парку Циолковского присвоен статус памятника природы республиканского значения. Учёные, конструкторы, космонавты при

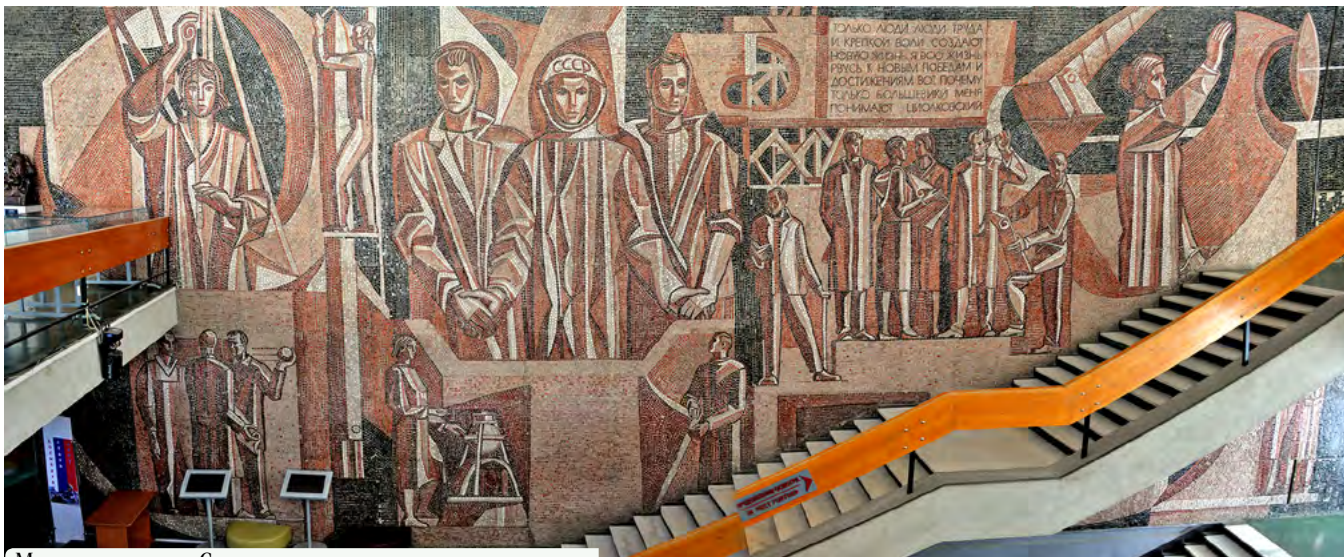
посещении Калуги первым делом отдадут дань уважения памяти Константина Эдуардовича. В 1960-е годы на могиле учёного неоднократно бывал А.Л. Чижевский. «Доколе человечество будет жить на Земле или других планетах, имя К.Э. Циолковского не забудется», — написал Александр Леонидович в своих воспоминаниях о старшем друге, — и учёные самого далёкого будущего, какое только может представить себе наше воображение, будут знать и помнить, что К.Э. Циолковский был тем человеком, который первый со всей очевидностью проложил бессмертный путь от Земли к другим космическим телам». Участники ежегодных Научных чтений памяти К.Э. Циолковского, которые съезжаются в Калугу со всех уголков страны и дальнего зарубежья,

традиционно возлагают на могилу учёного цветы. В 2007 году, в преддверии празднования 150-летия со дня рождения К.Э. Циолковского, память учёного почтил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

МОЗАИЧНОЕ ПАННО «СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ — ПОКОРИТЕЛИ КОСМОСА»

Грандиозное панно «Советские люди — покорители космоса» площадью 180 кв. м располагается во Вводном зале Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского. На панно изображён космонавт, готовый отправиться в полёт, и создатели космической техники — учёные, конструкторы. В несколько усечённом виде воспроизведена цитата К.Э. Циолковского: «Только советские люди, люди труда и крепкой воли создают новую жизнь. Я всю жизнь рвусь к новым победам и достижениям, вот почему только коммунисты меня понимают».

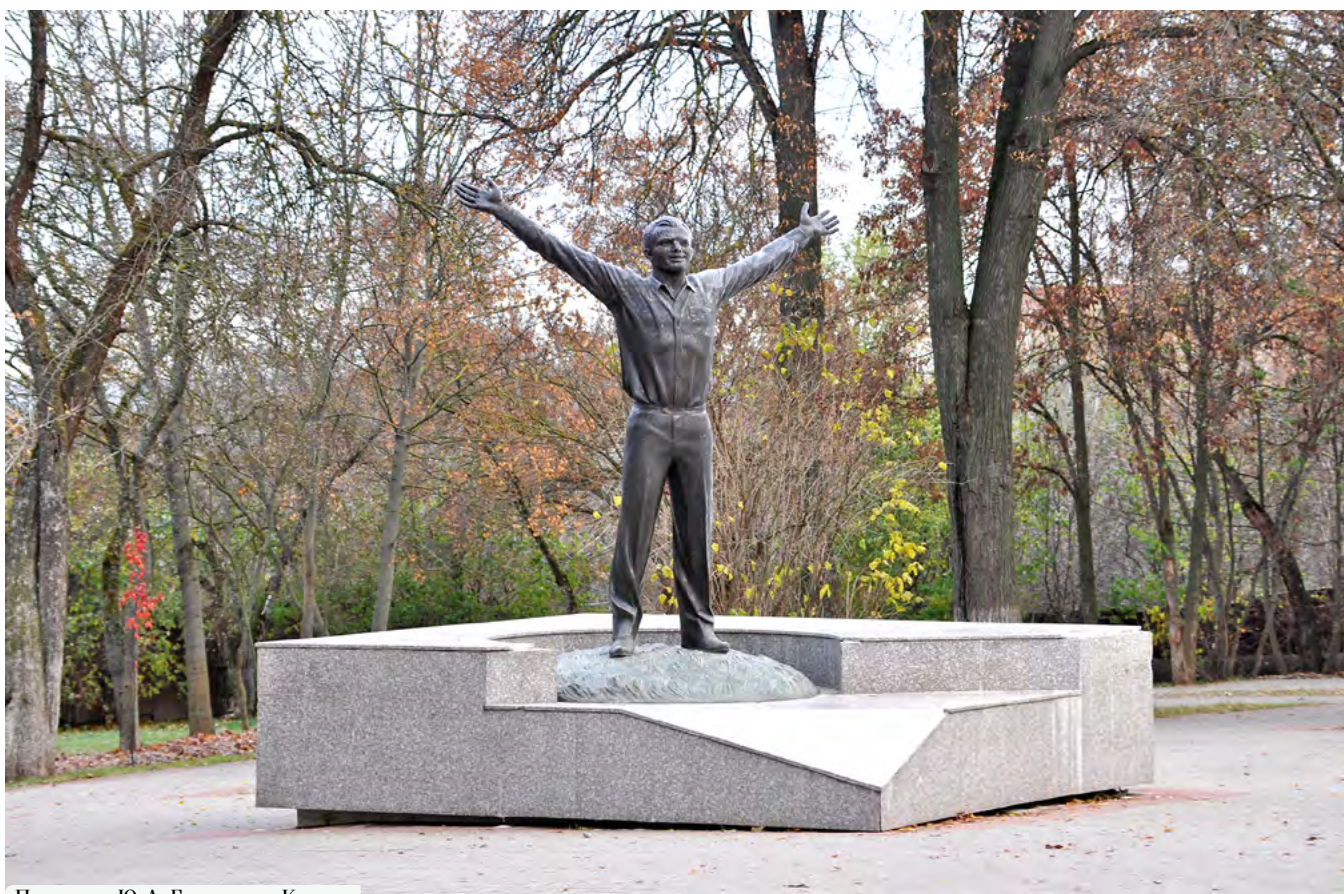
Автор работы — советский, российский художник-монументалист, педагог, основоположник сурового стиля, ветеран Великой Отечественной войны, председатель Правления Союза художников СССР (1988–1992) Андрей Владимирович Васнецов (1924–2009). Смальта, из которой изготовлено панно, отлита на заводе «Красный луч». Техника — прямой набор в раствор свежееотформованной плиты; мелкий модуль кладки. Дата изготовления — 1967 год. На изготовление панно ушло 250 тысяч кусочков смальты.

Мозаичное панно «Советские люди — покорители космоса»

Ракета-носитель «Восток» на закате

Памятник Ю. А. Гагарину в Калуге

ПАМЯТНИК Ю. А. ГАГАРИНУ

Напротив центрального входа в Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского в апреле 2011 года была установлена бронзовая фигура первого в мире космонавта планеты Земля Ю. А. Гагарина (1934–1968).

Идея создания памятника появилась давно. В Калуге Ю. А. Гагарин бывал неоднократно. Калуга всегда встречала его с большой теплотой и любовью. Особенно калужанам запомнился самый первый приезд первого космонавта: море людей и широкая улыбка на лице Юрия Алексеевича. Это было 13 июня 1961 года, после легендарного космического полёта. В тот день Ю. А. Гагарин заложил первый, символический камень в фундамент будущего космического музея.

Торжественное открытие памятника Ю. А. Гагарину состоялось в канун 50-летия знаменательного события — первого полёта человека в космос. Такой же памятник установлен в Калужской области на территории Этномира. 15 октября 2012 года копию бронзового памятника Ю. А. Гагарину установили в парке у исторического

здания штаб-квартиры NASA в Техаском Хьюстоне (США).

Несмотря на внушительную высоту — 2,5 м, скульптура лишена пафоса. Автор памятника скульптор А. Д. Леонов в своей работе попытался отобразить идею объединения человечества, вступившего в новую эру — Космическую. Обыкновенный человек твёрдо стоит на земле. В его уверенной позе и широкой улыбке — искренность, стремление обнять бесконечное пространство и всё человечество.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ В ЧЕСТЬ НАЧАЛА СТРОИТЕЛЬСТВА ВТОРОЙ ОЧЕРЕДИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ КОСМОНАВТИКИ ИМЕНИ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

С торжественного открытия Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, которое состоялось 3 октября 1967 года, прошло свыше 50 лет. Космонавтика с тех пор претерпела существенное развитие, экспозиция музея значительно пополнилась, а экспозиционные площади оставались прежними. Потребовалось строительство Второй очереди музея.

Церемония закладки капсулы в символический камень в честь начала строительства Второй очереди музея состоялась 12 апреля 2014 года. Для участия в этом памятном событии в Калугу приезжали два легендарных лётчика-космонавта СССР, Герои Советского Союза — уроженец города Жиздры Калужской области А. С. Елисеев и А. П. Александров, чья перчатка от скафандра «Орлан» для выхода в открытый космос представлена в экспозиции. В капсулу поместили обращение к потомкам с рисунком юной калужанки Оли Москаленко, воспитанницы детско-юношеского центра космического образования «Галактика» (на рисунке изображён улыбающийся космонавт, ракета и будущий музей), а также флешку с информацией о Калуге и области на 2014 год. Также по старой доброй традиции в капсулу положили три монеты, среди которых пять копеек выпуска 1961 года. Такую же монету 13 июня 1961 года в символический фундамент строящегося музея заложил первый космонавт планеты Юрий Алексеевич Гагарин. Вскрытие капсулы предполагается почти через 50 лет — 12 апреля 2061 года, когда человечество будет отмечать 100-летие первого полёта человека

Космонавт А. С. Елисеев на закладке капсулы в символический камень, посвященный началу строительства Второй очереди ГМИК им. К.Э. Циолковского. 12 апреля 2014 г.

Символический камень в честь начала строительства Второй очереди Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского

Государственный музей истории космонавтики им. К.Э. Циолковского. 2020 г.

в космос. На месте закладки поместили памятную табличку с надписью: «Здесь заложена капсула с посланием потомкам в честь начала строительства 2-й очереди Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского».

В 2021 году, в преддверии 60-летия полёта в космос Ю. А. Гагарина, экспозиция Второй очереди музея предстала перед посетителями. Проект нового музейного комплекса, разработанный российскими архитекторами ОАО «Воронежпроект» под руководством В. Л. Исаева, отмечен Золотым дипломом XVIII Международного фестиваля «Зодчество-2010». Современное трёхуровневое сооружение из стекла и металла высотой 20,5 м хорошо вписалось в склон береговой линии Яченского водохранилища и вместе с существующим зданием образует архитектурный ансамбль. Выбор проекта со зданием, уходящим под землю, обусловлен тем, что музей, стартовый комплекс ракеты-носителя «Восток», открытая экспозиционная площадка, живописный парк, водохранилище и сосновый бор составляют единую композицию. Не нарушаясь, эта композиция раскрывается при въезде в город с западной стороны. Площадь нового здания составляет 12,5 тыс. кв. м, что почти в 4 раза превышает площадь существующего. Эксплуатируемая кровля занимает 2,5 тыс. кв. м. На кровлю выходит купол солнечной обсерватории, площадка солнечных батарей, зенитные фонари для освещения помещений верхнего уровня. Благодаря грамотному архитектурно-планировочному решению появилась возможность разгрузить старые экспозиционные площади, представить новые крупные экспонаты, организовать интерактивные зоны, используя современные информационно-коммуникативные технологии, мультимедийное оборудование.

Памятник А. Л. Чижевскому

20 декабря 2012 года в Калуге, на углу улиц Ленина и Луначарского, торжественно был открыт памятник известному советскому учёному, основоположнику гелиобиологии Александру Леонидовичу Чижевскому (1897–1964).

Автор памятника — молодой талантливый скульптор М. М. Малашенко (род. 1976). Максим Михайлович

Памятник А. Л. Чижевскому

родился на Брянщине. В 2003 году окончил Московский государственный художественный институт имени В. И. Сурикова, в 2005 году — аспирантуру, стажировался в Творческих мастерских Российской Академии художеств (руководитель В. Е. Цигаль). В 2009–2011 годах исполнял обязанности декана факультета скульптуры в Московском государственном академическом художественном институте имени В. И. Сурикова. С 2015 года работает в Студии военных художников имени М. Б. Грекова. Его проект памятника А. Л. Чижевскому победил на городском конкурсе.

Открытие памятника, с одной стороны — результат многолетних усилий научной и культурной общественности города, с другой — достаточно энергичной реакции новой в то время калужской администрации в лице городского головы Н. В. Полежаева

и главного архитектора города Е. А. Голышева. Откликнувшись на инициативу общественности, они объявили открытый конкурс и привлекли для его реализации средства спонсоров — Калужского филиала Московского промышленного банка. Место для скульптуры выбрал архитектор Евгений Голышев: за спиной учёного символично располагается корпус одного из главных калужских вузов — Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского.

Раз в два года в Мемориальном доме-музее А. Л. Чижевского, отделе Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, проходят Научные чтения памяти А. Л. Чижевского. Традиционно 7 февраля, в день рождения учёного, сотрудники музея, участники чтений, общественность города возлагают к памятнику живые цветы.

МОНУМЕНТ «600-ЛЕТИЕ КАЛУГИ»

Монумент, посвящённый 600-летию Калуги, — один из символов города, его визитная карточка. Строительство монумента, длившееся 6 лет, завершилось торжественным его открытием 3 сентября 1977 года.

Долгие годы над памятником трудился главный архитектор Калужской области, лауреат Государственных премий РСФСР и РФ, заслуженный архитектор РСФСР, член-корреспондент Академии архитектуры и строительных наук Е. И. Киреев (1927–2006). Проект монумента Евгений Иванович разработал в соавторстве с народным художником СССР, Героем Социалистического труда, лауреатом Ленинской и Сталинской премий скульптором Львом Ефимовичем Кербелем (1917–2003), членом Московского союза художников, членом Союза архитекторов, заслуженным архитектором РСФСР Виталием Николаевичем Датюком (1923–1998) и заслуженным архитектором РСФСР Павлом Тимофеевичем Перминовым (1918–1984).

Огромная сфера символизирует Землю. На высокой стеле в скафандре изображён первый космонавт планеты Ю. А. Гагарин. Крыло над его головой, символизирующее прорыв человечества в космос, придаёт скульптуре динамику. Куб из красного мрамора с рельефным портретом великого русского учёного К. Э. Циолковского и 5 барельефов отображают знаменательные события прошлого Калуги.

Монумент свидетельствует о больших достижениях науки и техники, мощи государства и его устремлении в космическое завтра, о котором мечтал знаменитый калужанин К. Э. Циолковский. Установленный на смотровой площадке, с которой открывается панорамный вид на развязку Гагаринского моста и правый берег реки Оки, памятник гармонично дополнил художественно-архитектурный комплекс въезда в город. Церковь Спаса за верхом, построенная в 1700 году, и шпиль её колокольни вместе с монументом «600-летие Калуги» составляют своеобразный ансамбль. Оттуда хорошо виден «домик над Окой» — Мемориальный дом-музей К. Э. Циолковского, в который сегодня едут благодарные земляне, чтобы воздать дань памяти гению, космическому пророку, отворившему «дверь в космос».

Монумент «600-летие Калуги»

Монумент «Родина-мать» на площади Победы в Калуге

МОНУМЕНТ «РОДИНА-МАТЬ» НА ПЛОЩАДИ ПОБЕДЫ

Площадь Победы в Калуге спроектирована в форме круга, от которого берут начало три главные улицы города: Кирова (центральный городской проспект), Степана Разина и Маршала Жукова. Внешний контур создаёт кольцо с круговым автомобильным движением. Проект разработали архитекторы П. Т. Перминов и Е. И. Киреев.

История площади уходит в далёкое прошлое: она обозначена на регулярном плане Калуги 1778 года. За время своего существования площадь сменила несколько названий. Здесь торговали дровами и углём, стояли конные повозки. Периодически площадь старались облагораживать высадкой деревьев. Одна из таких попыток озеленения состоялась в 1934 году, в бытность К. Э. Циолковского, но насаждения погибли во время Великой Отечественной войны.

Новый план архитектурной застройки площади был разработан в 1963 году, в эпоху первых пилотируемых полётов в космос. 18 мая 1964 года, в честь полёта космического корабля «Восход», здесь прошёл субботник, устроенный комсомольцами города. 8 мая 1965 года со стороны современной улицы Маршала Жукова Героями Советского Союза были посажены липы. Так появилась аллея Героев. 28 декабря 1966 года, в честь 25-летия освобождения города от фашистов, была открыта стела, и площадь официально стала именоваться площадью Победы. 9 мая 1970 года на площади был зажжён Вечный огонь, а 9 мая 1975 года состоялась торжественная церемония захоронения праха Неизвестного солдата. С тех пор бессменную вахту памяти несут учащиеся школ и колледжей города, удостоенные этой высокой чести.

Центром архитектурного ансамбля площади Победы является окружённый фонтаном монумент с фигурой женщины — Родины-матери. В одной руке она держит Первый искусственный спутник Земли, в другой — серебристую ленту, символ реки Оки. Поскольку в Калуге жил и работал основоположник теоретической космонавтики К. Э. Циолковский, олицетворением мирной жизни после

военного лихолетья стал спутник. Высота бронзового изваяния превышает 7 м, вес — 9 т.

Авторы монумента — скульпторы Николай Николаевич Клиндухов (род. 1916) и Леонид Васильевич Присяжнюк (род. 1922). Окончив в 1951 году Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова, Клиндухов поступил в аспирантуру. Его дипломная работа — проект памятника М. Е. Салтыкову-Щедрину для Москвы — заняла первое место на всеобщем конкурсе в 1955 году. Кандидат искусствоведения, скульптор много преподавал в Москве и Пекине. Заслуженный художник РСФСР Л. В. Присяжнюк также окончил Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова и до 2000 года возглавлял там кафедру скульптуры.

Скульптуру Родины-матери водрузили на стелу 31 марта 1973 года.

С годами тематический ансамбль разросся. Так, в 2011 году неподалёку от площади был установлен бронзовый памятник ветерану, сидящему на лавочке рядом с собакой. Прототипом скульптурной композиции стал житель Калужской области П. Ф. Филиппенков, бывший танкист, получивший за боевые заслуги множество наград, которые теперь отлиты в бронзе на его парадном пиджаке. Автор скульптуры — С. И. Фарниева. В 2013 году на аллее, ведущей на улицу Суворова, установили монумент «Журавли», посвящённый памяти погибших в локальных войнах калужан. В 2015 году на аллее, ведущей к улице Кирова, появились арки, обвитые еловыми ветвями и украшенные орденом Великой Отечественной войны. А в преддверии 70-летия Великой Победы на площади установили памятник советскому полководцу Г. К. Жукову, родившемуся в Калужской губернии. Статуя победоносного военачальника, который изображён верхом на коне, изготовлена в студии военных художников имени М. В. Грекова советским, российским скульптором, педагогом, профессором Михаилом Владимировичем Переяславцем (1949–2020). Пьедестал облицован мраморными плитами красно-чёрного цвета.

Каждый год в День Победы на площади проходят торжественные

мероприятия. Это любимое место прогулок горожан. Здесь разбиты цветочные клумбы и газоны, установлены фонари и скамейки, уложена тротуарная плитка. С наступлением сумерек включаются прожекторы и подсветка. По традиции, молодожёны возлагают к Вечному огню букеты цветов.

ПАМЯТНИК «ОСНОВАТЕЛЮ КОСМОНАВТИКИ»

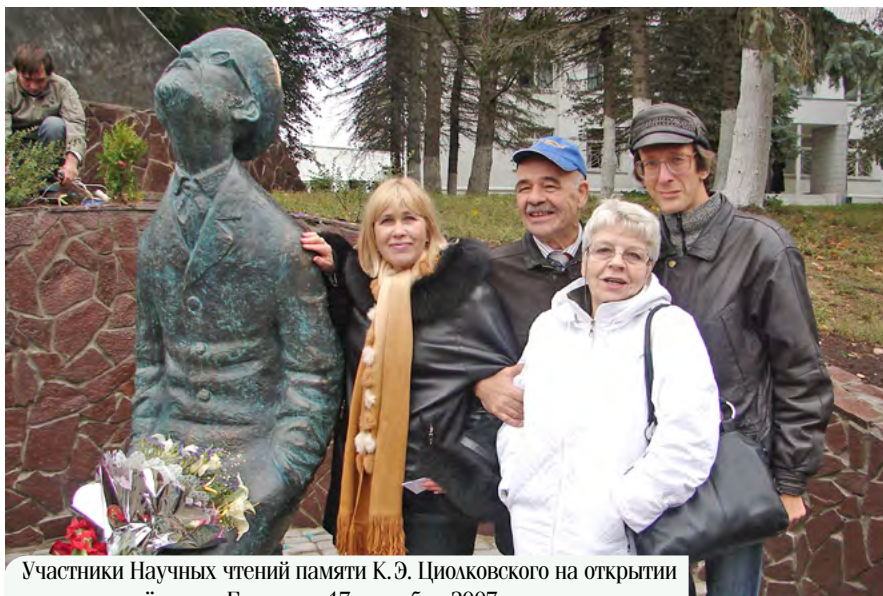
Памятник «Основателю космонавтики» в Боровске, районном центре Калужской области, представляет собой уменьшенную копию взлетающей

ракеты монумента «Покорителям космоса» у Музея космонавтики в Москве. Взлёт ракеты дополняет бронзовая фигура К. Э. Циолковского, мечтательно вглядывающегося в небо.

Скульптурная композиция в Боровске появилась в 2007 году, к 150-летию со дня рождения К. Э. Циолковского, на месте бюста Константина Эдуардовича. Установленный в середине 1960-х годов, бюст сильно пострадал в 1980-е годы от психически неуравновешенного боровчанина. Новый памятник подарен Боровску фондом «Диалог культур — единый мир». На открытии присутствовали

Памятник «Основателю космонавтики» в Боровске

Участники Научных чтений памяти К. Э. Циолковского на открытии памятника учёному в Боровске. 17 сентября 2007 г.

участники Научных чтений памяти К. Э. Циолковского. Необычный памятник всем пришёлся по душе. К. Э. Циолковский изображён сидя на лавочке, в своих любимых валенках. Его взгляд устремлён к звёздам.

Аналогичный памятник установлен у планетария в городе Брисбене (штат Квинсленд) во время проведения дней России в Австралии в том же 2007 году. Оба памятника объединены одним для всех землян небом, вглядываясь в которое боровский мечтатель смог доказать, что человек способен постигать не только мир планеты Земля, но и космос.

Автор памятника — московский скульптор С. Ю. Бычков (род. 1964). Окончив в 1990 году Московский государственный художественный институт имени В. И. Сурикова, Сергей Юрьевич стал членом Московского союза художников, членом Союза художников России. Работа мастера «Золотой мальчик» находится в Третьяковской галерее, другие работы — в Русском музее и частных коллекциях России, Франции, США, Бразилии. Скульптор активно участвует в персональных и групповых выставках в Москве, Санкт-Петербурге, Женеве, Барселоне, Братиславе.

Памятник Ю. А. Гагарину в Боровске

Кладя цветы на «колени Константина Эдуардовича», боровчане ласково приговаривают: «Наш Циолковский», признавая тем самым своё право на долю памяти и славы «Гражданина Вселенной».

ПАМЯТНИК Ю. А. ГАГАРИНУ В БОРОВСКЕ

В 2011 году всё прогрессивное человечество отметило 50-летие первого полёта человека в космос. В честь этого знаменательного события в городе Боровске, бывшем уездном центре Калужской губернии, где в течение 12 лет жил и трудился знаменитый теоретик космонавтики К. Э. Циолковский, решено было открыть памятник Юрию Алексеевичу Гагарину. Открытие памятника состоялось в сентябре, когда в Калуге традиционно проходят Научные чтения памяти К. Э. Циолковского. Бюст, установленный в зелёном сквере на улице Коммунистической, был передан в дар городу представителями Благотворительного фонда «Диалог культур — единый мир».

Автор памятника — известный скульптор Алексей Дмитриевич Леонов. Согласно замыслу, Ю. А. Гагарин задумчиво смотрит на Землю из иллюминатора космического корабля. Бронзовый бюст установлен на постаменте из поделочного камня — змеевика. Позднее подобные бюсты появились в других городах России.

ПАМЯТНИК Н. Ф. ФЁДОРОВУ

В 1873–1876 годах, в период самообразования К. Э. Циолковского в Москве, в Чертковской и Румянцевской библиотеках Румянцевского музея служил друг Л. Н. Толстого, религиозный философ Николай Фёдорович Фёдоров (1829–1903), раздававший всё своё крохотное жалованье беднякам. По воспоминаниям Константина Эдуардовича, библиотекарь давал ему «запрещённые книги» и хотел сделать его «своим пенсионером», но не удалось: юный Циолковский «чересчур дичился».

До Москвы, в 1866–1867 годах, Н. Ф. Фёдоров служил в Боровском уездном училище, преподавал историю и географию. Позднее, в 1880–1892 годах, в этом училище довелось

служить и Константину Эдуардовичу. За неимением специалиста учёному также пришлось преподавать историю и географию. Только в бытность К. Э. Циолковского училище располагалось в другом здании.

Поскольку публичных библиотек в Боровске не было, К. Э. Циолковскому приходилось пользоваться библиотекой следователя Н. К. Феттера, приятеля Константина Эдуардовича. По воспоминаниям старшей дочери учёного Любови Константиновны, библиотеку «организовали в складчину несколько передовых людей Боровска. Выписывались лучшие газеты и журналы».

Книжный фонд частной библиотеки Н. К. Феттера, по всей видимости, лёг в основу первой публичной библиотеки в Боровске. В 1896 году Н. К. Феттер стал заведующим городской общественной библиотекой. Её открытие состоялось 9 октября 1896 года. Ныне это Боровская центральная районная библиотека — головная библиотека Боровского района.

23 октября 2009 года, к 180-летию автора оригинальной религиозно-мистической концепции «общего дела», у здания Боровской центральной районной библиотеки участниками Международных научных чтений памяти Н. Ф. Фёдорова торжественно был открыт бюст Николая Фёдоровича. Бюст выполнен по известному рисунку Л. О. Пастернака, на котором русский философ-космист, развивавший мысли о взаимосвязи земных и космических явлений, изображён с В. С. Соловьёвым и Л. Н. Толстым. Этот рисунок можно видеть в экспозиции Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. Из воспоминаний Л. О. Пастернака: «...Лицо и фигуру Фёдорова на этой картине я написал с набросков, которые мне удалось сделать с него в библиотеке, когда он не смотрел на меня и не замечал, что я рисую... Фёдоров противился всякой попытке сфотографировать его. Не случись мне встретить его и если бы... я не сделал его портрета, никто впоследствии не имел бы понятия, каким по внешности был этот оригинал, этот великий русский человек и философ... С зеленовато-жёлтого, бледно-смуглого

Памятник Н. Ф. Фёдорову в Боровске

худощавого старческого лица живо и остро пронизывал вас горящий взгляд чёрных запавших глаз. В нём было что-то очень странное, оригинальное, что-то от аскетических монахов, которых изображали итальянские художники... Как я потом узнал, это и был своего рода святой — по своим высоким нравственным принципам и по аскетическому образу жизни. Заметно было, что он заботился о том, чтобы посетитель в поисках нужного материала возможно шире и лучше был им обслужен. И потому он сам тащил большие тяжёлые фолианты: «Вот здесь Вы найдёте нужное Вам», — говорил он. Он был всесторонне образован — и научно, и литературно; не было вопроса, интересовавшего посетителя, которого не знал бы Фёдоров; тот

час же он начинал искать подходящую книгу или журнал».

Автор памятника — московский скульптор А. И. Власов (род. 1967). Окончив в 1993 году Московский государственный художественный институт имени В. И. Сурикова, в 1997 году Артём Игоревич стал членом Московского союза художников.

Работа мастера — первый и пока единственный в мире памятник Н. Ф. Фёдорову.

Деятелям науки, инженерам ракетной техники, космонавтам на Калужской земле посвящено множество памятников. Это яркое свидетельство поистине народной любви к первооткрывателям космических путей, героям новой Космической эры. ■

«Я ВНЁС СВОЮ ЛЕПТУ В ИСТОРИЮ КАЛУГИ»

Рассказ о работе фотографа в 1960–1970 годы

Владимир Морозов,
член Союза журналистов России

Владимир Николаевич Морозов — спортсмен, тренер по велоспорту, мастер-фотограф, садовод-сортиспытатель, член Союза журналистов России, почётный работник агропромышленного комплекса России, почётный член Всероссийского общества охраны природы.

В конце 1950-х годов я приобрёл фотоаппарат и стал заниматься фотографией. В основном делал семейные снимки, но вскоре стал снимать и различные спортивные соревнования. В начале 60-х робко и неуверенно начала появляться цветная фотография. Робко потому, что не было специалистов, оборудования и материалов. Как всё новое, она с трудом пробивала себе дорогу. В журнале «Советское фото» даже шла дискуссия, где старые мастера говорили, что цветное фото — это не искусство, а натурализм. И искусством навсегда останется чёрно-белая фотография. Но появилась в магазинах фотоплёнка и бумага для цветной фотографии, и я взялся за освоение этого нового и очень сложного тогда процесса. В 1961 году мне удалось сделать первые в нашей области цветные фотографии. А к 1966 году уже сумел в Москве приобрести всё необходимое для работы с цветом и довольно хорошо освоил это дело.

В августе 1966 года я поступил на работу в городской комбинат бытового обслуживания населения № 2 на должность разъездного фотографа. Надо сказать, что я не всегда снимал по заказам. Часто выходил на съёмки потому, что мне было интересно снять какие-то важные события, происходившие в городе и области. Так, уже на второй год работы в комбинате мне удалось снять открытие Музея космонавтики. И я стал не только единственным фотографом, запечатлевшим это событие в цвете, — мне удалось сделать несколько кадров с точки,

до которой никто не добрался. Ещё накануне этого события я побывал у музея и прикинул, что очень хорошей точкой съёмки может быть крыша дома, стоящего напротив музея. Зашёл к хозяину, а он мне сказал, что приходила милиция и сказали, чтобы на крыше никого не было. Я сказал, что спрячусь за трубой и меня никто не увидит.

К началу торжества я был на заветной крыше. А надо сказать, что только из Москвы на открытие приехали спецкоры из «Правды», «Комсомолки», «Труда», «Известий» и других всесоюзных газет и журналов. Все они маялись внизу, и снимать им было неудобно, так как все действия происходили на большом балконе. А я оказался на одной высоте со всеми главными действующими лицами. Снял общий план из узкоплёночного аппарата. Затем начал снимать крупный план из широкоплёночного. Но у него так громко хлопал затвор, что все фотографы, стоявшие на дороге, слышали характерный звук и бросились к дому, с которого я вёл съёмку. Но никого из них не пустили. В калитке, раскинув руки, стоял милиционер, а меня за ноги снимал сотрудник КГБ. Но мне удалось снять всё, что я запланировал. Так, только у меня оказались кадры, снятые с выгодной точки, да ещё и в цвете. А ещё за несколько дней до открытия для меня провели подробную экскурсию по залам музея. Нужны были хорошие снимки для отчёта о завершении строительства. А так как я был единственным «цветником», то меня и пригласили.

Открытие музея космонавтики в Калуге. 1967 г.

А 7 ноября я отснял несколько плёнок на юбилейной демонстрации, посвящённой 50-летию Октябрьской революции. Можно по-разному относиться к этому событию в жизни нашей Родины, но оно было, и юбилейная демонстрация проходила особенно торжественно. По улице Кирова проходили тысячи тружеников, представлявших все заводы и организации города. Это громадное событие рядом со мной снимали более десятка фотографов, но только мне удалось сохранить для истории всё это в тех красках, которые бушевали у Театральной площади в течение нескольких часов.

Празднование 50-летия советской власти в Калуге. 1967 г.

Награждение Калужской области орденом Ленина. 1967 г.

Летом 1967 года произошло ещё одно знаменательное событие в жизни области: Калужская область была награждена орденом Ленина. Меня не пригласили в театр, где проходило вручение, но я не мог пройти мимо такого события. Пришёл на площадь, оценил обстановку и решил, что смогу успеть сделать два снимка. Один — когда знамя с орденом будут выносить из театра, а второй — когда его повезут на открытом УАЗике в сопровождении кортежа мотоциклистов. Но для второго снимка необходимо будет быстро перебежать через скверик и улицу Кирова. При осмотре понял, что очень выгодной точкой может быть балкон на здании против театра. Поднялся на второй этаж, нашёл дверь квартиры с балконом, постучал. Открыла молодая женщина. Объяснил ей цель моего визита. Она пригласила меня пройти на балкон. На балконе я понял, что это очень удачная точка. Попросил её побыстрее открыть дверь, когда я прибежу для съёмки. Всё получилось отлично: успел снять момент выноса знамени, бегом перебежал через скверик и улицу (движение в те времена было почти нулевое), бегом поднялся на второй этаж, влетел на балкон. Успел точно определить, когда надо будет нажать на кнопку затвора.

Снимки получились хорошими, и через пару дней, в обед, я зашёл в эту квартиру, чтобы подарить их хозяйке. За столом увидел капитана милиции. Оказалось, что это новый начальник областной ГАИ Н. С. Ткачёв. Он посмотрел снимки, восхитился ими и сказал, что, так как в кортеже сопровождения на снимке его ребята, то хотел бы подарить их каждому, и попросил принести их в ГАИ. Когда через несколько дней я зашёл к нему в кабинет, он был уже с погонами майора. Мы доволь-

но долго говорили, и он предложил мне стать внештатным сотрудником ГАИ и по возможности сотрудничать с ними. Я согласился, и с этого дня и до 1985 года, когда его перевели в Москву, мы дружили. За эти годы я много отснял для него и несколько раз как инспектор ГАИ участвовал в погонях и задержаниях, давал показания в суде по авариям с тяжёлыми последствиями.

Но больше мне приходилось работать в городе. Например, съёмки областных и городских партийных

Стенд ГАИ у колхозного рынка в Калуге во время проведения месячника безопасности дорожного движения. Октябрь 1977 г.

Вручение нового партбилета первому секретарю Калужского обкома КПСС А. А. Кандрёнкову

Награждение работников сельского хозяйства. Середина 1970-х гг.

Установка памятника «Родина-мать» на площади Победы. 1971 г.

конференций, снимки участников областных партийных курсов, съёмка вручения новых партийных билетов (шёл обмен партбилетов), наград Героям Социалистического Труда, ветеранам партии и членам бюро обкома. Так случилось, что, когда вручали билет первому секретарю обкома А. А. Кандрёнкову, в аппарате закончилась плёнка. Андрей Андреевич заметил это и начал говорить речь, и говорил, пока я не зарядил новую плёнку и сделал несколько снимков. Когда он понял, что я снял его с новым партбилетом, то закончил выступление.

1971 год прошёл под знаком подготовки и празднования 600-летнего юбилея Калуги. Ещё зимой я разработал план съёмок города к этому большому событию. Хотя никакого заказа не поступало, я понимал, что он будет. По просьбе П. Т. Перминова снимал установку памятника «Родина-мать» на площади Победы. Скульптура пришла в разобранном

Площадь Победы. 1970-е гг.

виде — трёх фрагментах. Несколько дней её собирали на земле, затем сделали опалубку всего постамента. И наконец наступил день, когда с помощью большого подъёмного крана очень медленно её начали поднимать. Эти снимки делал на чёрно-белую плёнку, так как это были технические снимки. А вот открытие памятника снимал уже на цвет. Точку выбрал на крыше пятиэтажного дома, так, чтобы в кадр попал храм, расположенный на улице Суворова. При планировании застройки площади Перминов оставил большой просвет между пятиэтажными домами. В его центре был сделан бульвар с плакучими ивами, по краям которого шли два двухэтажных дома (наша фотографическая студия и пункт проката различных вещей), а уже дальше шли пятиэтажки. Вот так в центре снимка и оказался сам памятник и на заднем плане величественный храм.

В 1974 году прошло награждение работников службы быта. На нашу студию с коллективом всего 15 человек выделили три ордена и медаль. Такое большое количество наград на такой маленький коллектив выделили потому, что в предыдущие несколько лет мы увеличили объём выполненных работ в десять и более раз. А так как основным рационализатором объёма производства был я, то директор горбыткомбината поставил меня в списке первым и просил наградить меня орденом Ленина. Но в обкоме партии сказали, что не может быть так, что беспартийный человек работает лучше, чем коммунисты. Поэтому орден Ленина получила одна из наших старых фотографов с большим партийным стажем, ещё два ордена вручили молодым коммунистам, а мне вручили медаль «За трудовую доблесть». Когда мы вернулись после награждения в фотографию, то увидели в вестибюле большой плакат с надписью: «Привет Герою Труда Морозову». Так отреагировал наш коллектив на несправедливость обкома.

1974 год оказался примечателен тем, что в Калугу прибыл первый «Поезд дружбы» из ГДР. Несмотря на то что прошло уже почти 30 лет со дня окончания войны, отношение к немцам было далеко не дружественным: слишком много горя,

Встреча немецкой делегации городского округа Зуль (ГДР) на станции Калуга-1. 1 мая 1974 г.

страданий и огромного количества жертв принесла нам война. Но руководство страны, учитывая, что ГДР входит в лагерь соцстран, посчитало, что необходимо налаживать дружеские отношения между нашими странами. Приехали к нам

жители округа Зуль. На вокзальной площади состоялся митинг, на котором присутствовали делегации от всех заводов города и прибывшие немцы. Для трибуны использовали памятник паровозу. После митинга все гости разместились в автобусах

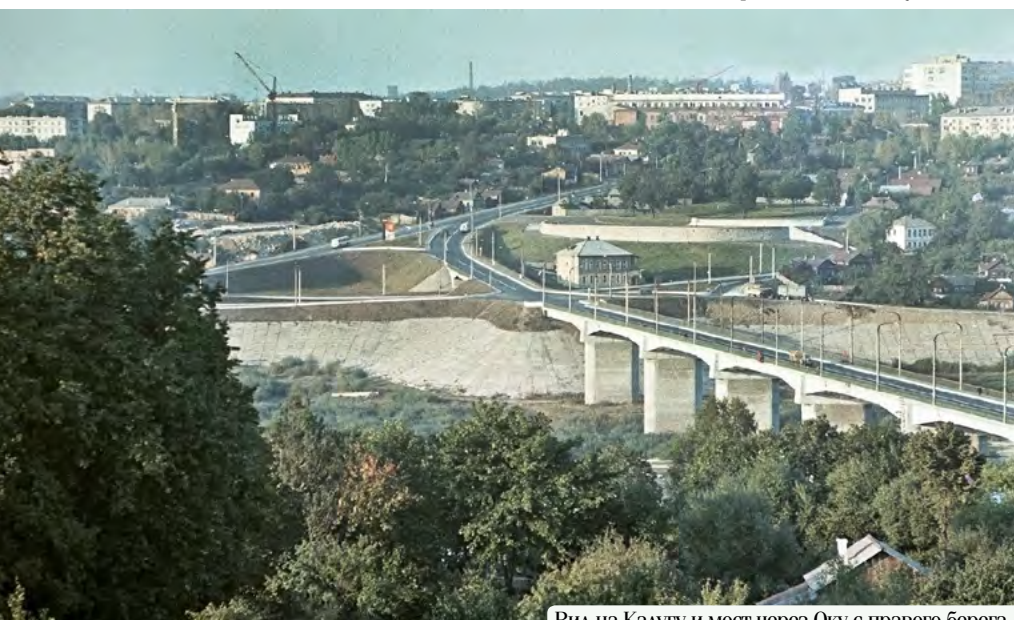
Немецкая делегация городского округа Зуль у ракеты-носителя «Восток». 1 мая 1974 г.

Соревнования по мотокроссу в Калуге. Начало 1970-х гг.

Конные соревнования в Калуге. 1975 г.

Вид на Калугу и мост через Оку с правого берега

и поехали в гостиницы. Часть приехавших разместились в «Калуге», а часть — в «Звёздной», переименованной впоследствии в «Зуль». За каждой группой были закреплены шефы — работники одного из предприятий города. Над одной из групп шефствовала наша служба быта, и я решил сделать несколько снимков наших подшефных. Сначала посетили главные площади города: Победы, Театральную, Мира и Ленина. В заключение первого дня совершили экскурсию в Музей космонавтики. Во второй день пребывания немцев повезли в Обнинск. Я же остался в Калуге и целый день делал фотографии. Ещё с вечера проявил плёнки и за день успел сделать примерно 150 отпечатков размером 13×18 , так, чтобы каждому досталось по четыре снимка (в группе было 30 человек). На третий день утром после завтрака я подарил фотографии и услышал много комплиментов в свой адрес. Переводчик сказал, что все восхищены качеством и скоростью, с какой были сделаны цветные снимки. В последний день пребывания немцев привезли в универмаг «Калуга», который был закрыт в этот день для других покупателей.

В 70-х годах нам построили новое двухэтажное здание для фотостудии, и первые несколько месяцев я проработал заведующим, но быстро снова перешёл в фотографы. Приходили молодые ребята, и, хотя они окончили училище, для многих я стал учителем, помогая постигать тонкости фотоискусства. Иногда приходилось исправлять и оплошности своих коллег, когда клиенты были недовольны их работой. Раз приходит ко мне директор нашего комбината, держится за сердце, глотает таблетки и говорит: «Володя, выручай!» Оказалось, что несколько дней назад фотографировалась начальник областного управления бытового обслуживания, и снимки ей очень не понравились. Сильно выделялся второй подбородок, и, как она сказала нашему директору, она на фото похожа на поросёнка, видимо, в фотостудии нет нормального фотографа, раз так безобразно её сняли. Конечно, она была не девушкой первой свежести, а дамой пенсионного возраста, но ведь всем хочется быть красивыми. И мне вспомнился французский анекдот, когда дама получает фотографии и говорит: «Месье, 20 лет назад у вас снимки получались лучше», на что фотограф отвечает: «Да, мадам, но тогда я был

на 20 лет моложе». При съёмке я попросил её немножко податься вперёд, чуточку приподнять голову и еле заметно повернуть её. Таким простым способом я «вытянул» второй подбородок и убрал его. При печати снимков я применил маску из капронового чулка, которая убрала морщинки и немного размыла и смягчила черты лица. Получился снимок «под старину». Через день директор приехал, и я отдал ему три отпечатка. Он долго смотрел на них и спрашивал у меня, как я считаю, примет она фотографии или опять выкинет? Я сказал, что они должны ей понравиться. Через час он позвонил и радостным голосом сказал: «Володя, она попросила сделать ещё пять штук!»

В конце 1970-х годов у нас проводили аттестацию — присваивали разряды от четвёртого до шестого, и мне первому присвоили звание «Мастер первого класса», а вскоре и «Мастер высшего класса». В июле 1975 года меня избирают депутатом Ленинского районного Совета депутатов трудящихся, а через два года избирают вторично.

Осенью 1975 года в «Фотографию» зашёл один из работников горисполкома, ему надо было проявить плёнку со слайдами. Кроме меня такую работу у нас никто не делал, и он пришёл ко мне. Разговорились, и оказалось, что он работает в отделе, который распределяет квартиры. А я, как владелец аварийного дома, уже лет десять стоял на очереди, но она не продвигалась. Я рассказал ему, что дом действительно очень старый и еле держится, и спросил, нельзя ли как-то сделать, чтобы очередь продвигалась вперёд, а не назад. Он попросил меня сделать фотографии дома и внутри, и снаружи. Я постарался, и снимки получились очень впечатляющими. Через некоторое время он позвонил мне и сказал, что показал снимки на комиссии и сказал, что я собираюсь эти снимки послать в ООН. Посмотрев снимки, комиссия единогласно решила предоставить нашей семье квартиру.

Работая фотографом, я снимал очень много и новостройки, и старую Калугу. С колокольни храма в Ромоданове сделал панорамную серию из восьми снимков от ракеты у Музея космонавтики до КЭМЗа. Первые два с мостом через Оку вошли в альбом. Снял Театральную площадь из трёх кадров с третьего этажа универмага «Калуга». Много снимков сделал в старой части города. Так я внёс свою лепту в историю Калуги. ■

Улица Кирова и универмаг «Калуга»

Кинотеатр «Космос»

Занятия в Ворытинской школе ДОСААФ

ВЫСТАВКА «СОЛДАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ»

Юрий Савинов,
заведующий отделом военно-исторической работы
Музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»

3 февраля 2021 года в музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова» состоялось открытие выставки «Солдатами не рождаются», посвящённой 80-летию Битвы за Москву. Почётными гостями на выставке стали директор Музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» Екатерина Александровна Толстая и Александр Александрович Петров — внук командующего 50-й армией Брянского фронта, генерал-майора М. П. Петрова, чьи личные вещи были найдены поисковиками клуба «Славный» на территории Арсеньевского района Тульской области. Среди исторических находок — документы, записная книжка и личный дневник политрука И. М. Астахова, спасшего секретный обоз штаба 50-й армии. Обоз, выходя из окружения, оказался в немецком тылу, и Астахов спрятал содержимое обоза в нескольких тайниках, к настоящему времени два из них обнаружены, ведётся поиск последнего.

В открывшейся экспозиции представлены личные вещи и фотографии генерал-майора М. П. Петрова, личные вещи бойцов и командиров 50-й армии и 173-й стрелковой

дивизии. Есть на выставке и уникальные фотографии, посвящённые Музею-усадьбе Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» во время немецкой оккупации осенью 1941 года.

Один из экспонатов — шинель генерала-майора М. П. Петрова. 16 августа 1941 года он был назначен командующим 50-й армии. Портупея, испанские часы с гравировкой

Генерал-майор М. П. Петров, командующий 50-й армией

Личные вещи генерал-майора М. П. Петрова

«За доблесть», петлицы — это лишь малая часть того, что нашли в подвале взорванного дома поисковики тульского клуба «Славный». Личные вещи, которые стали свидетелями истории, — оказались неожиданностью и для внука погибшего генерала. Александр Александрович Петров признаётся: «Я даже не знал о существовании этих наградных часов, о них мне никогда не рассказывал отец, возможно, он тоже не знал о них, потому что начиная с 37 года дед фактически воевал всё время и был далеко от семьи... Для меня настоящее потрясение то, что через 80 лет всё это появилось!»

Почётным гостем на выставке стала депутат Государственной Думы

РФ Наталия Николаевна Пилюс, она подчеркнула важность работы, проводимой поисковиками.

Министр культуры Калужской области Павел Александрович Суслов высоко оценил развитие патриотического движения в Тульской и Калужской областях и активное сотрудничество поисковых объединений.

Командир отряда «Славный» Иван Сопов рассказывает: «Всё шло по цепочке. Началось всё с того, что в апреле месяце мы расспрашивали о прошлом одну бабушку. Ей 96 лет, бывшая учительница. И вот она нам рассказала, чему была свидетельницей: что был бой, где погибли пять

красноармейцев. Обыскивая по её подсказке подвал одного из домов, мы нашли обмундирование и завернутое в нём знамя Латвийской советской республики, а потом нашли дневники с указанием координат тайников, где пряталось военное имущество».

Все предметы этой экспозиции подлинные. Артефакты бережно сохранены и оставлены в первозданном виде. Потрудились историки лишь над генеральской шинелью, её бережно почистили и отремонтировали. И, конечно, особый интерес вызывают найденные документы, многие из которых ещё только предстоит расшифровать.

А.А. Петров, внук генерал-майора М.П. Петрова

МОСКОВСКИЕ ОПОЛЧЕНЦЫ В БОЯХ НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

21-я дивизия народного ополчения Киевского района Москвы была сформирована в школе № 59 (Староконоюшенный переулок, 1). Одна её половина была укомплектована рабочими и частично колхозниками Пушкинского района. Другую половину составляли служащие, научная и творческая интеллигенция из столичных институтов, Театра имени Вахтангова, студии «Мосфильм»... Так, известный философ-академик Б. М. Кедров, научный сотрудник Биохимического института, и его супруга Т. Н. Ченцова были зачислены в 21-ю дивизию. Вначале он был командиром орудия, а она подносчиком снарядов. Из института Академии наук СССР пришли в дивизию доктор наук, профессор С. М. Абалин, П. С. Черемных, Д. Т. Шепилов. Среди добровольцев 4-го июля в дивизию, в роту связи 2-го стрелкового полка записался Ю. В. Кондратюк. Сейчас его работы признаны во всём мире, и он по праву стоит в ряду пионеров мировой космонавтики. В дивизии также было немало добровольцев из числа школьников, которым исполнилось 18 лет. Но были и совсем молодые ребята, например, 23 девятиклассника 56-й школы в возрасте 16–17 лет. В дивизию было включено несколько сот добровольцев из районов Московской области. А всего на пункт сбора дивизии 6 июля 1941 года прибыло 7 660 человек.

Большинство ополченцев не имело военной подготовки, но основной командный состав дивизии, частей и подразделений был укомплектован кадровыми военными с опытом ведения боевых действий. Немало было и молодых лейтенантов, выпускников военных училищ 1941 года.

Командиром дивизии был назначен полковник А. В. Богданов, преподаватель одной из военных академий, участник советско-финской войны. Штаб дивизии возглавил преподаватель тактики Военной академии имени Фрунзе полковник Г. Н. Первенцев.

15 августа, после завершения комплектования подразделений и частей личным составом, боевой техникой и материальными средствами, дивизия покинула свой подмосковный лагерь и по старой Смоленской дороге выступила на фронт. Трёхсуточный форсированный марш стал серьёзным испытанием для ополченцев. Дивизия заняла полосу обороны на Ржевско-Вяземском рубеже и вошла в состав 33-й армии. 25 сентября 1941 года она была переименована в 173-ю стрелковую дивизию. Начальником дивизионной артиллерии стал подполковник В. И. Кобзев. Политический отдел возглавил известный учёный-экономист Д. Т. Шепилов, впоследствии ставший генерал-майором, членом Военного

совета 4-й гвардейской армии, а после войны — министром иностранных дел СССР.

2 октября 1941 года немецкие войска начали генеральное наступление на Москву. Оборонявшиеся в первом эшелоне дивизии были разбиты и начали отход на восток. Уже к 15.00 немецкая колонна в 100 танков двигалась по направлению на Бетлицу и Киров. Немецкой пехотой было захвачено несколько железнодорожных мостов. Всю ночь на 3 октября через полосу обороны шли на восток разрозненные подразделения соседнего Брянского фронта, строительные части, тянулись подводы и машины с гражданским населением. В 3.00 утра 3 октября была послана дополнительная разведка на левый фланг дивизии, где никаких советских войск не оказалось, а уже через два часа немцы с ходу атаковали боевое охранение дивизии, которое после небольшого боя было отведено за передний край. К полудню пехота противника атаковала передний край по всему дивизионному фронту. Первая атака была легко отбита артиллерийским и пулемётным огнём. Немцы вновь атаковали, но теперь вдоль железной дороги Киров — Рославль. Впереди пехоты наступало около 20 танков. По обе стороны железной дороги разгорелся первый бой московских ополченцев. Авиация противника безнаказанно действовала с небольших высот, так как зенитной артиллерии у дивизии не было. В результате второй атаки противнику удалось частично прорвать оборону. В 14.00 пехота и бронемашин 4-й танковой группы немцев были уже в 17 км от Кирова. Когда стемнело, бой на фронте дивизии стал затихать, враг больше не пытался атаковать, только его авиация ещё продолжала бомбить Киров и станцию Фаянсовая.

Вечером полковая разведка обнаружила движение танковой колонны немцев в направлении Жиздры (25 километров юго-восточнее Людиново). По-видимому, противник стремился на Варшавское шоссе к Юхнову, а также через Жиздру на Сухиничи. В создавшейся обстановке командир дивизии полковник А. В. Богданов решил начать отход. Приказ об этом был встречен с недоумением. Командиры полков не понимали, почему нужно отходить, когда все атаки противника отбиты. Пришлось разъяснить сложившуюся обстановку и подтвердить приказ о немедленном отходе. Ночью части дивизии сумели незаметно оторваться от противника. Но нужно было пройти через большие лесные массивы. Вязкая глинистая почва, глубокие рытвины и колеи, заполненные дождевой водой, делали грунтовые дороги почти непроезжими. Тем не менее к вечеру 4 октября дивизия заняла новый оборонительный рубеж по восточному берегу реки Болвы. Киров и Фаянсовая горели, вспыхнули баки с нефтью, и чёрный густой дым застилал горизонт. В середине дня 4 октября немцы вошли в Киров.

5 октября перед рассветом стало известно, что довольно крупные силы врага двигаются в обход Людинова в направлении на Сухиничи. Командир 173-й дивизии полковник А. В. Богданов и комиссар И. А. Анчишкин собрали совещание. На совещании мнения разделились. Начальник штаба и начальник оперативного отделения считали, что бой принимать не следует, целесообразнее отойти в район Сухиничей для обороны важного железнодорожного узла. Большинство же офицеров предлагали обороняться, говоря, что «ни одной пяди своей земли мы не имеем права отдавать без боя». Командир дивизии принял решение оборонять занятый рубеж.

5 октября около 11 часов немцы начали наступление. Главный удар наносился вдоль железной дороги Киров — Сухиничи силами 17-й пехотной дивизии, поддержанной 50 танками. В направлении Погост, Космачево наступала 260-я пехотная дивизия вермахта, а на Людиново — около двух полков 52-й пехотной дивизии и 15 танков. Таким образом, против одной 173-й дивизии выдвигалось около трёх пехотных дивизий и 60–70 танков, причём фронт наступления противника был значительно шире полосы дивизионной обороны.

Фланги дивизии захлёстывались. Особенно сильный удар противник обрушил на 1311-й стрелковый полк. Несмотря на упорное сопротивление и неоднократные контратаки,

он, понеся большие потери, не смог удержать свой рубеж и начал отходить. На участке 1315-го стрелкового полка все атаки врага были успешно отражены.

К полудню одна гаубичная батарея 979-го арtpолка выехала на опушку леса, в район командного пункта и открыла огонь прямой наводкой по противнику, наступавшему на село Гавриловку. Батарея была засечена, и на неё обрушился огонь миномётов, который вместе с батареей накрыл и командный пункт. Только отрытые за ночь щели спасли личный состав штаба и командование дивизии от гибели.

В 14 часов вражеская пехота, овладев Гавриловкой, продолжала наступать. Командир дивизии решил ввести в бой свой второй эшелон (1313-й стрелковый полк), чтобы восстановить положение. В это время из Гавриловки начали выходить и развёртываться в боевой порядок 40 танков противника. Они шли, обгоняя свою пехоту. Приказ о контратаке был отменён. Полк занял оборону на опушке леса. Встреченные организованным огнём, немецкие танки повернули в восточном направлении, выходя на тылы дивизии. Левый фланг 1315-го стрелкового полка южнее Людинова противник обошёл. Здесь он направил танки в тылы полков в район Заболотье. 1315-й стрелковый полк стал отходить, прикрываясь одним батальоном. Связь с ним нарушилась. Отходил и 1311-й полк. А 1313-й стрелковый полк был скован

тяжёлым боем с превосходящими силами неприятеля. Фланги дивизии оказались обойдёнными, просочившиеся в глубь частей отдельные группы немцев напали на дивизионные тылы. Одновременно враг в районе Котовец выбросил небольшой парашютный десант.

Дивизия попала в окружение. Штаб дивизии и политотдел с остатками комендантского взвода лесом двинулись на соединение со своими частями. Вечером 8 октября в районе Холмищи — Медынцево (80 километров юго-восточнее Кирова) командование 173-й дивизии соединилось с 1313-м и 1315-м полками, которые после боёв на реке Болве, потеряв связь со штабом, отходили самостоятельно. 1311-й стрелковый полк и два дивизиона 979-го арtpолка к тому времени полностью погибли в боях. К вечеру 173-я дивизия Киевского района продолжила движение. Стояла исключительно плохая погода. Резкий северо-восточный ветер закрутил снежный буран (8 октября).

На рассвете 9 октября дивизия вышла в район Ульянова (40 километров западнее Белёва), где соединилась с частями отходившей 50-й армии. Представитель штаба 50-й армии полковник Аргунов поставил дивизии боевую задачу. С этого момента дивизия начала вести арьергардные бои, прикрывая отход войск 50-й армии.

В начале декабря 1941 года 173-я стрелковая дивизия была передана в состав 49-й армии Западного фронта и переброшена на алексинское направление. В ночь на 14 декабря ей была поставлена задача, развивая наступление в северо-западном направлении, овладеть городом Алексин, а затем выйти к Детчину и перерезать железную дорогу и шоссе, соединяющие Калугу и Малоярославец. В дальнейшем дивизия должна была овладеть районным центром Полотняный Завод.

Перейдя в наступление, бойцы дивизии освободили Алексин, а затем и Полотняный Завод, после овладения которым нанесли удар на Кондрово в тыл противника. 20 января 1942 года 173-я стрелковая дивизия вновь была передана в состав 50-й армии Западного фронта.

ЛЕГЕНДАРНАЯ 50-я АРМИЯ

Управление 50-й армии формировалось на базе 2-го стрелкового корпуса, отличившегося в боях с первых дней войны, обе его дивизии — 100-я и 161-я — первыми в Красной армии стали гвардейскими. Командующим 50-й армией был назначен Герой Советского Союза генерал-майор танковых войск Михаил Петрович Петров, командовавший до этого 17-м мехкорпусом. Звание Героя ему было присвоено за войну в Испании. Членом Военного совета 50-й армии стал дивизионный комиссар Н. А. Шляпин, а начальником политотдела — полковой комиссар А. Г. Журавлёв.

Дивизии 50-й армии были хорошо укомплектованы личным составом. Однако мало было автоматов, почти не имелось танков, зенитных средств, не хватало автотранспорта и средств связи. Несколько лучше был положение с артиллерией.

Трагической страницей в истории 50-й армии стали бои в окружении поздней осенью 1941 года. В ходе наступления на Москву 3 октября 1941 года немцами был захвачен Орёл, 5 октября — Киров и Юхнов, 7 октября — Вязьма, 12 октября — Калуга. 50-я армия после захвата противником Людиново и Жиздры была полностью отсечена от остальных войск Брянского фронта. На севере, западе, юго-востоке и востоке был враг. Он оседлал основные дороги и по ним просочился далеко в тылы наших войск. Вражеские мотоциклисты заняли все важные населённые пункты, перекрёстки дорог, железнодорожные станции и разъезды.

Ночью вражеские ракеты взлетали буквально кругом. Стало ясно, что пробиваться надо на восток — так ближе к своим. Но дороги на восток перерезаны, а кругом множество болот, рек и речушек. Сплошной фронт отсутствовал, и наши части стремились просочиться в промежутки боевых порядков противника. С 9 октября прекратилось снабжение армии продовольствием и боеприпасами, поэтому каждый воин стремился иметь побольше патронов и гранат.

А противник, стремясь не выпустить 50-ю армию из окружения, начал срочно выдвигать к реке Рессете части усиления, в том числе 3-ю танковую дивизию. Здесь уже

были 112-я пехотная и 43-я танковая дивизии и полк «Великая Германия», по мощи не уступавший дивизии. 50-я армия втягивалась в своеобразный мешок, приготовленный немецким командованием, где манёвр наших частей был ограничен до предела.

Во второй половине 13 октября 1941 года командир 154-й дивизии генерал Фоканов на перекрёстке дорог у Гутовского лесозавода встретился с командующим 50-й армией генералом М. П. Петровым. Выслушав доклад, командарм сказал, что переправа через р. Рессету объявляется армейской.

В течение остатка дня 13 октября и ночью на 14 октября 1941 года переправа войск и техники шла относительно спокойно. Быстро переправилась 258-я дивизия и ряд других частей. Утром 14 октября немцы подвергли переправу ожесточённой бомбёжке, а подразделения прикрытия были атакованы противником со стороны Хвостовичей и Карачева. Атаки были отбиты, обе стороны понесли большие потери. Со второй половины 14 октября немцы почти непрерывно бомбили район переправы. Одна из бомб попала в мост, сорвала настил и разметала автобусы, служившие опорами моста. Переправа перестала существовать.

23 октября 154-я стрелковая дивизия подошла к р. Оке. Из окружения вышло 1 930 человек с четырьмя орудиями и 16 пулемётами.

В начале октября 1941 года 217-я стрелковая дивизия понесла

огромные потери в людях и технике, два её полка были сведены в один и двумя группами оборонялись в районе посёлков Бытошь и Су-кремль. В ночь на 8 октября остатки дивизии начали отход.

Утром 11 октября воины 260-й стрелковой дивизии, сбив заслон противника, устремились к Хвостовичам, где встретили упорное сопротивление врага. Он пытался не допустить к переправе через р. Рессету. Бой длился 12 и 13 октября. Под сильным артиллерийским и миномётным огнём, под непрерывной бомбёжкой, насквозь промокшие, отошавшие от недоедания, но сильные ненавистью к врагу, наши воины чуть ли не в рукопашной схватке прорвались к реке и форсировали её. Прорыв дался ценой больших потерь. Но впереди вновь был противник. Тогда дивизия резко меняет направление на северо-восточное, на Белёв, и после отчаянного боя 17 октября 1941 года прорывает фронт, 20 и 21 октября переправляется через р. Оку у Белёва. Из окружения вышли лишь 674 человека с четырьмя пулемётами, и вследствие невосполнимых потерь дивизия была расформирована.

299-я стрелковая дивизия, отступая, 12 октября достигла района Хвостовичей. К исходу 13 октября 1941 года части дивизии подошли к р. Рессете, а 14 октября, отбросив противника, форсировали реку. Из 299-й дивизии вышли 825 человек с 26 пулемётами, двумя миномётами и четырьмя гаубицами.

258-я стрелковая дивизия после ожесточённых боёв форсировала р. Рессету, захватила Гувовский лесозавод и, прорвав неприятельское кольцо, 23 октября 1941 года, вышла к Белёву. В составе дивизии оставалось 634 человека, без артиллерии.

290-я стрелковая дивизия прорвала кольцо окружения, имея в своём составе 2119 человек. Из воспоминаний начальника особого отдела 290-й стрелковой дивизии Н. Р. Акабы:

«Особенно жестоким, кровопролитным и скоротечным был бой у р. Рессеты. Мы сами залезли в заранее подготовленный немцами мешок. Вдруг со всех сторон нас охватил шквал огня, изрыгаемый пулемётами, автоматами и миномётами. Ловушка была подготовлена с немецкой расчётливостью. Наши скоро опомнились, прошли растерянность и паника, закипел бой. Здесь я видел впервые в жизни настоящую неукротимую человеческую ярость, и она победила. Среди атакующих запомнилась молодая женщина — капитан медслужбы Гергель, которая с наганом в руке шла впереди на прорыв, стыдя паникующих мужчин. Бой у переправы обошёлся нам очень дорого, потеряли много хороших людей».

Дело усугубилось тем, что у р. Рессеты 50-я армия фактически лишилась командования. Был тяжело ранен начальник политотдела А. Г. Журавлёв, погибли член Военного совета Н. А. Шляпин и многие работники штаба. Трагически сложилась судьба командующего 50-й армией генерала М. П. Петрова. Во время боя на реке Рессета он получил серьёзное ранение и был оставлен в деревне Голынка на попечении врача, а когда умер, то был похоронен в лесу. В 1956 году останки генерал-майора М. П. Петрова перезахоронены на кладбище Брянска.

Рессета... Это трагедия. Но поредевшая 50-я армия всё-таки вырвалась из окружения. Важно отметить, что немецкому командованию настолько хотелось одержать победу, что скоро желаемое стало выдаваться за действительное. 18 октября выступавший по радио Геббельс объявил, что окружённые войска 50-й армии капитулировали. Гудериан в своих мемуарах тоже утверждает, что 17 октября 50-я армия сложила оружие. Однако, несмотря на весь трагизм положения, дело обстояло совсем не так. 17 октября дивизии 50-й армии нанесли удар по 53-му армейскому корпусу врага и прорвали фронт, а 20 октября отступающие войска подходили уже к Оке. Выйдя из окружения, части 50-й армии заняли оборонительный рубеж по р. Оке, севернее оборонявшихся здесь дивизий 28-й армии. В 50-й армии осталось 10 процентов людей и 2,4 процента орудий и миномётов. ■

СТОЯНИЕ НА РЕКЕ УГРЕ. ОКТАБРЬ 1941 ГОДА

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Всем хорошо известно о Великом стоянии на реке Угре 1480 года, завершившем зависимость от Большой орды и положившем начало новому государственному образованию — Московскому царству, прямым преемником которого является современная Россия. Но это стояние не было единственным. В октябре 1941 года река Угра стала местом, где вершилась судьба страны, оказавшаяся в руках 430 десантников под командованием легендарного майора Ивана Георгиевича Старчака (1905–1981).

Иван Георгиевич Старчак родился в 1905 году в селе Александровка на Полтавской земле. В 1907 году его семья была определена на поселение в Забайкалье, в приграничный город Троицкосавск (с 1934 г. — Кяхта). В 1920 году И. Г. Старчак вступил в Российский коммунистический союз молодёжи. С 1920 по 1922 год в рядах Красной армии участвовал в боевых действиях Гражданской войны, получил своё первое ранение. С 1925 года обучался во Владивостоке, в Военном училище третьего Коминтерна. Вступил во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) в 1928 году. По окончании училища командовал взводом конной разведки. С 1931 года связал свою судьбу с авиацией, поступив в Оренбургское военное училище имени Клина Ворошилова. Служил в воздушно-десантных войсках. В 1940 году окончил командный факультет Военно-воздушной академии РККА имени профессора Н. Е. Жуковского. С 27 ноября 1939 года находился в должности начальника десантной службы Военно-воздушных сил Западного особого военного округа, а 8 июля 1941 года был назначен начальником транспортно-десантной службы Военно-воздушных сил Западного фронта.

Старчак активно занимался спортом. В 1926 году был победителем спартакиады Бурят-Монголии. На I Республиканском празднике физкультуры в Верхнеудинске в 1932 году в соревнованиях по десятиборью стал победителем в беге на 400 м и прыжках в длину. В 1934 году окончил

курсы парашютистов. Парашютное дело стало частью его жизни. Несгибаемая воля, презрение к опасности и отчаянная смелость позволяли Старчаку добиваться на этом поприще всё новых и новых успехов. Он активно испытывал парашюты и отработывал технику прыжков в разных условиях. Иван Георгиевич первый в мире совершил прыжок с вошедшего в «штопор» самолёта. В 1949 году ему было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта СССР» (парашютный спорт). Всего Старчак совершил 1 096 прыжков. Из них 89 в ночное время, 36 с самолётов, совершавших фигуры высшего пилотажа, 87 затяжных прыжков. 21 июня 1941 года Иван Георгиевич первым в стране и воздушно-десантных войсках выполнил тысячный прыжок с парашюта.

На следующий день, 22 июня, началась Великая Отечественная война, в которой на долю Старчака выпало неравное противостояние врагу в октябре 1941 года на реке Угре, ставшее одной из эпических страниц защиты Отечества.

В 1941 году Ивану Георгиевичу было 36 лет. Он вступил в войну в звании капитана, имея за плечами боевой опыт, тысячу прыжков с парашюта и прекрасную подготовку для ведения боевых действий и диверсионно-разведывательных операций. Один из лучших десантников страны, Старчак представлял серьёзную угрозу для вступившего в пределы Советского Союза противника.

Талант командира и боевые качества Иван Георгиевич проявил

в самые первые дни войны. Тысячный прыжок, совершённый 21 июня, был не совсем удачным. В момент раскрытия парашюта оборвалась одна пара круговых лямок, раскрыть запасной парашют не удалось, и при приземлении Старчак сильно ушибся. Он был помещён в Минский госпиталь. 25 июня под бомбёжкой оставил город и начал пробираться к своей части вместе с отставшими красноармейцами. Как свидетельствуют наградные документы, капитан Старчак «по дороге к Пуховичам, обнаружив немецкий десант численностью в 17–20 человек, уничтожил со своей группой бойцов без единой потери своих». В этом бою Иван Георгиевич открыл свой личный счёт убитых немцев. После успешного боя

Капитан Иван Георгиевич Старчак.
Июль 1941 г.

На переднем плане слева направо: майор И. Г. Старчак, комиссар отряда старший политрук Н. Х. Щербина, командир взвода подрывников лейтенант Н. Н. Сулимов. Фотографии сделаны фотокорреспондентом газеты «Сталинский сокол» Михаилом Ефимовичем Руновым в середине октября 1941 г., когда оставшийся в строю после боёв личный состав парашютно-десантной группы майора Старчака вышел с театра военных действий и расположился для отдыха и перестроения под Москвой, на берегу Москвы-реки. Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

он внимательно осмотрел экипировку и снаряжение поверженного противника, которую в деталях воспроизвёл в своих воспоминаниях, написанных через два десятилетия.

Этот эпизод характеризует Старчака как человека обстоятельного, стремящегося максимально подробно изучить врага, определить его сильные стороны и найти слабые места. Неслучайно в пылу сражений Иван Георгиевич находил время даже для написания статей, раскрывающих способы борьбы с противником. Так, спустя примерно две недели после октябрьских боёв 1941 года майор Старчак в газете «Сталинский сокол» от 2 ноября опубликовал статью «Вражеские десанты и борьба с ними».

Согласно официальным документам, Старчак «вернувшись в Штаб ВВС Запфронта, энергично взялся за организацию и подготовку десантов по выброске в тыл противника, используя все имеющиеся ресурсы и возможности, проявляя в этом инициативу и находчивость». В это время Иван Георгиевич неоднократно выполнял боевые задания в тылу врага. Командование характеризовало его следующим образом: «В работе смел,

энергичен, требователен. Обладает большой силой воли».

В конце августа был назначен командиром парашютно-десантной группы и направлен в Юхнов, для подготовки парашютистов к заброске в тыл противника. Это было учебное подразделение, обучавшее десантников ведению диверсионно-разведывательных операций. К началу октября, по данным Старчака, в группе было 80 хорошо подготовленных парашютистов 214-й воздушно-десантной бригады, обучавших личный состав, который состоял из 200 бойцов, направленных из авиачастей, и 150 комсомольцев, призванных недавно на службу в армию (в основном в возрасте 18–19 лет). Кроме обучения группа во главе с командиром проводила воздушную разведку сил противника.

20 сентября 1941 года приказом по войскам Западного фронта капитану Старчаку было присвоено очередное воинское звание майора. Именно с этим званием Иван Георгиевич фигурирует во всех официальных документах, включая наградные листы и доклад о боевых действиях с 4 по 13 октября, а также газетных

публикациях, описывавших боевые действия парашютистов на реке Угре. При этом в опубликованных в 1965 году мемуарах Старчак, вспоминая об октябрьских событиях 1941 года, ничего не пишет о получении им 20 сентября звания майора и продолжает называть себя капитаном. Подобная неточность могла появиться в силу разных причин, в том числе из-за абберрации памяти.

30 сентября 1941 года немецкие войска приступили к осуществлению операции «Тайфун», целью которой был разгром войск Красной армии и выход к Москве. На защищавшие столицу советские войска противник обрушил мощные удары, разорвавшие линию фронта и приведшие к окружению армий в районе Брянска и Вязьмы. 2 октября в движение перешла группа армий «Центр». Части противника успешно развивали наступление по Варшавскому шоссе. 4 октября был захвачен Спас-Деменск, следующим должен был стать Юхнов. Именно в этой критической для страны обстановке парашютно-десантной группы майора Старчака выпала миссия отстоять Москву на рубежах реки Угры.

4 октября, когда шли бои под Спас-Деменском, начался отход частей Красной армии от Юхнова. Потеряв связь с командованием, Старчак должен был принять решение, как действовать ему дальше. Малочисленность группы, слабое вооружение (отсутствовала артиллерия и бронетехника), а также значительное число молодых бойцов указывало на необходимость начать отход на Медынь. Но Иван Георгиевич поступил иначе. Вопреки логике и, казалось бы, здравому смыслу он принимает решение встать на защиту Москвы, имея в своём распоряжении всего 430 человек, вооружённых стрелковым оружием. Этот дерзкий шаг был поддержан личным составом. На митинге Старчак показал бойцам снятую с придорожного столба табличку с цифрой «205». Именно это расстояние отделяло противника от Москвы. Способных оказать сопротивление врагу войск на Варшавском шоссе до Подольска практически не было, Ильинский участок Можайской линии обороны был пуст. Двигаясь беспрепятственно по шоссе, неприятельские части могли 7–8 октября выйти к Москве. Поэтому решение И. Г. Старчака имело судьбоносный характер. Неизвестно, каким образом развивались бы дальше военные действия, если бы 430 десантников не встали на реке Угре и не заслонили бы собой столицу. Этот подвиг старчаковцев носит эпический характер. Невольно приходит на ум сравнение с подвигом царя Леонида и 300 спартанцев в битве у Фермопил, которые ценой своей жизни спасли Грецию.

Неслучайно и то, что современники ещё до завершения Битвы за Москву обратили особое внимание на подвиг парашютно-десантной группы майора Старчака. В газете «Сталинский сокол» от 26 октября 1941 года в статье «Советские богатыри» говорилось: «Немного героев осталось в живых после этой десятидневной боевой эпопеи. Они вышли сейчас на берег Москва-реки, расположились в доме отдыха. Внизу под обрывом течёт Москва-река. Недалеко отсюда священный город, к которому рвутся фашисты. Сердце нашей страны в опасности. Враг вооружён до зубов и силён. И чтобы не пустить его в Москву, надо всем быть такими, как старчаковцы».

Важно отметить, что принятое Старчаком решение вступить в неравную борьбу с врагом было осмысленным

На переднем плане слева направо: лейтенант Н. Н. Сулимов с пистолетом-пулемётом Шпагина и майор И. Г. Старчак с самозарядным пистолетом Маузера. Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

шагом, продиктованным уверенностью в том, что пролитая на алтарь Отечества кровь не будет напрасной. Он и его бойцы чувствовали себя способными вступить в противоборство с врагом и нанести ему серьёзный урон, и если даже они его не остановят, а смогут только сдержать — это уже будет победой. А цена этому подвигу — жизнь, которую и майор Старчак и его десантники готовы были заплатить. Уже в 1942 году в госпитале в разговоре с английским майором, упрекнувшим Ивана Георгиевича в игнорировании логики войны и фанатизме, Старчак сказал: «По-вашему, это фанатизм, а по-нашему, любовь к земле, на которой вырос и которую возвеличил трудом. Любовь к стране, где ты — полный хозяин. И то, что советские бойцы

бьются за Родину до последнего патрона, до последней капли крови, мы считаем самой высокой воинской и гражданской доблестью. В этом, если хотите, и есть наша логика войны. А та, о которой говорили вы, нам, извините, не подходит».

Итак, майор Старчак принял решение дать бой противнику на реке Угре. Не дожидаясь подхода врага, он выслал ему навстречу диверсионную группу, которая должна была приостановить движение неприятеля по Варшавскому шоссе. Эта группа под командованием Р. Ф. Дёмина полностью выполнила поставленную задачу. Так, в наградном листе на медаль «За боевые заслуги» одного из участников рейда в неприятельский тыл сержанта Н. К. Гарусова (род. 1920 г.) сказано, что он «нанёс

Страница газеты «Сталинский сокол» со статьёй о подвиге десантников-старчаковцев

урон противнику убитыми 52 человека, сжг 9 автоспецмашин. Несмотря на большие потери, оставался на месте боя до указания отхода».

Для вооружения группы Старчак организовал пост на мосту через реку Угру, который с проходящих машин снимал оружие и боеприпасы. К утру 5 октября помимо винтовок и личного оружия комсостава десантники имели шесть ручных и один станковый пулемёт.

Бой на реке Угре начался на рассвете 5 октября. Передовой отряд противника, замаскированный под части Красной армии, показавшись на дороге из Юхнова. Неприятельская мотопехота, бронемашин и танки предполагали сходу овладеть мостом, но вступившие в бой

десантники сорвали это намерение. Противник был вынужден перейти к организованному подавлению узла сопротивления. Немецкая пехота приступила к атаке позиций старчаковцев при поддержке артиллерии, миномётов и танков, однако захватить левый берег реки Угры им в течение дня не удалось. Высланные на фланг части противника также были парализованы ответными действиями десантников. Противостояние на реке Угре продолжилось и 6 октября. В ходе масштабной атаки неприятеля был взорван мост, отбиты попытки прорваться на флангах. Понимая, что удерживать левый берег Угры от наращивавшего силу удара противника скоро будет невозможно, майор Старчак начал готовить

новый рубеж обороны на реке Изверь, в 16 км от Угры.

С утра 7 октября немецкие войска возобновили натиск на десантников. Каждой атаке предшествовала артподготовка. Несмотря на локальные успехи парашютистов, всё возрастающее давление противника и увеличение потерь личного состава группы заставили И. Г. Старчака принять решение об отходе на новую позицию. Для прикрытия манёвра на берегу реки был оставлен отряд из 35 десантников под командованием младшего лейтенанта Наумова, который принял бой с окружившими его врагами. По воспоминаниям Ивана Георгиевича, этот отряд сражался в течение пяти часов, после чего оставшиеся в живых парашютисты отошли к основным силам. Двигаясь в лесу параллельно дороге, они совершали налёты на следовавшие по Варшавскому шоссе части противника. В одном из таких внезапных нападений десантники убили неприятельского генерала и штабного офицера.

По свидетельству Старчака, к отходившей на новый рубеж парашютно-десантной группе 7 октября подошёл передовой отряд курсантов Подольских училищ. По воспоминаниям курсантов и документации училищ, передовой отряд встретился с десанниками Старчака и принял участие в боевых действиях уже 6 октября. Основные силы курсантов заняли Ильинский участок Можайской линии обороны, к Варшавскому шоссе стали стягиваться части Красной армии. Начался новый этап защиты московских рубежей силами «красных юнкеров» (так называли немцы Подольских курсантов) и красноармейцев.

До 9 октября десантники майора Старчака продолжали участвовать в боевых действиях, сдерживая натиск противника на подступах к Ильинскому участку Можайской линии обороны. После этого часть парашютно-десантной группы была направлена в тыл, а другая во главе с Старчаком получила задание провести разведку боем правого фланга противника. 13 октября отряд майора Старчака, выполнив задачу, перешёл линию фронта и был выведен с театра военных действий.

В период октябрьских боёв от действий парашютно-десантной группы майора Старчака противник потерял более 1 000 человек, два танка и две бронемшины. И это при том, что у парашютистов не было

Обязательно все графы заполнить полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество СТАРЧАК Иван Георгиевич

Военное звание Майор

Должность, часть Начальник Парашютно-десантной службы ВВС

Представляется к К ордену "ЛЕНИНА"

1. Год рождения 1905г. 2. Национальность Русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии с 1929г. 4. Партийность Член ВКП(б) с 1938г.

5. Участие в боях (где и когда) С немецкими оккупантами.

6. Имеет ли ранения и контузы Н О Т

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) Я Орденом "КРАСНОГО ЗНАМЕНИ"

8. Каким РВК призван П О Л Т А В А.

9. Постоянный домашний адрес: УВВС Зап. фронта
(представленного к награждению или его семье)

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Начиная с момента вступления в войска в районе Бухов тов. СТАРЧАК пошел в сложную обстановку сумел своей организованностью, мужеством и преданностью Родине нанести своему противнику большие потери и расстроить его планы. Своими действиями, образцово выполнив задания Командования, за что награжден Правительственной наградой. За период военных действий тов. СТАРЧАК совершил 8 ночных боевых вылетов в глубокий тыл противника, где успешно произвел высадку нескольких групп десанта в районе Вильно, Минск, Борисов, Сомохваловичи и др., где вышесказанное

оперативные группы своими действиями обеспечили выполнение специального задания Главного Командования Красной Армии.

С 14 декабря по 23 декабря парашютная группа под командой майора СТАРЧАК была введена в тыл противника в районе Волоколамска, где нанесла значительный удар по живой силе противника, перехватила его коммуникации и уничтожила 29 мостов, около 400 человек немецких солдат и офицеров, 50 автомашин, 2 танка, 2 орудия, 1 минометный расчет и 50 телефоно-телеграфных столбов немецкой связи.

Своими действиями группа СТАРЧАКА деморализовала отступающего противника, создав пробки на путях отхода войск противника. Несмотря на исключительные тяжелые условия парашютной группы в условиях зимы, приказ Командования выполнен образцово.

За проявленную самоотверженность и образцовое выполнение заданий на фронте борьбы с немецкими оккупантами, тов. СТАРЧАК - достоин награждения Правительственной наградой - орденом "ЛЕНИНА".

КОМАНДУЮЩИЙ ВВС ЗАПАДНОГО ФРОНТА ВОЕННОМ ВВС ЗАПАДНОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АВАКОВИЧ ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР
/МАХУТИН/ /КЛОКОВ/

Командир (Начальник)

1941

Наградной лист на И.Г. Старчака

противотанковых средств и борьбу с бронетехникой приходилось вести с помощью гранат и бутылок с зажигательной смесью. Из 430 десантников в живых осталось около 60. Эти цифры лишний раз свидетельствуют о высокой боеспособности парашютно-десантной группы и воинском мастерстве десантников, сдержавших в октябре 1941 года стремление несоизмеримо сильнее противника на рубежах реки Угры и прикрывших на Варшавском шоссе собой Москву.

Приказом по войскам Западного фронта 1 ноября 1941 года 24 десантника получили правительственные награды, в том числе и майор Старчак, награжденный «за энергичную, инициативную и самоотверженную работу, смелость и находчивость» орденом Красной Звезды. 27 января 1942 года последовал новый приказ по войскам Западного фронта, которым награждались ещё 11 участников стояния на реке Угре. При этом три человека уже были отмечены наградами ранее. Среди последних был и майор Старчак, который за проведение диверсионных операций летом 1941 года, действия на реке Угре в октябре и в районе Волоколамска в декабре был награжден орденом Ленина.

Совершенный старчаковцами в октябре 1941 года подвиг оказал серьезное влияние на ход Битвы за Москву и, безусловно, приблизил Победу в Великой Отечественной войне. И, конечно, легендарный десантник, усмиривший на Варшавском шоссе губительное действие «Тайфуна», Иван Георгиевич Старчак имел право, обращаясь к современникам и потомкам, сказать: «Может быть, с точки зрения здравого смысла попытка сдержать небольшим отрядом наступление вражеских колонн казалась дерзкой и бессмысленной, но я считал и считаю, что излишняя осторожность и благоразумие не всегда приносят успех в военном деле...». ■

Военный комиссар Военно-воздушных сил Западного фронта дивизионный комиссар В. Я. Клоков и майор И. Г. Старчак. Декабрь 1941 г. Фото М. Е. Рунова. Из фондов Калужского объединенного музея-заповедника

КАЛУЖСКИЕ АДРЕСА БОРИСА ЗАЙЦЕВА

Любовь Киселёва (Зайцева),
заслуженный работник культуры Калужской области,
внучатая племянница Б. К. Зайцева

В истории мировой литературы Борис Константинович Зайцев (1881–1972) занимает яркое место как один из создателей проникновенной лирической и лирико-философской прозы. Для многих он едва ли не последний отголосок той России, которой уже нет и никогда не будет, последний лебедь Серебряного века, писавший про вечное, незыблемое и неколебимое.

У писателя, по его собственному признанию, было два жизненных и творческих периода: один — русский (до 1922 года), другой — эмигрантский (Париж, Франция), длившийся почти шестьдесят лет. Сама долгая жизнь писателя — образец веры в добро, справедливость и милосердие. Литературное наследие его весьма обширно — это произведения разных жанров: художественная проза и биографии, пьесы, путевые заметки, статьи, переводы, дневники, эссе, письма. Многие названия у всех на слуху: повесть «Голубая звезда», роман «Золотой узор», очерки «Афон» и «Преподобный Сергей Радонежский», тетралогия «Путешествие Глеба», сборник духовной прозы «Река времён»... Произведения Бориса Зайцева переведены на многие языки, и интерес к его творчеству во всём мире с годами лишь возрастает.

Борис Константинович Зайцев родился 10 февраля 1881 года в городе Орле в доме своего родственника, известного адвоката А. Н. Зайцева, у которого в то время гостили родители будущего писателя. В годовалом возрасте мальчика перевезли в село Усты Жиздринского уезда Калужской губернии (теперь Думиничский район), где и прошло его раннее детство. Отец, горный инженер Константин Николаевич Зайцев, в то время работал управляющим рудной конторой, принадлежавшей знаменитому заводовладельцу Мальцову. Контора находилась в селе Шахты, в нескольких километрах от Жиздры, и Константин Николаевич каждый день ездил на

службу. В Устах ему с семьёй предоставили прекрасный дом. Рядом находился живописный липовый парк, за которым — на взгорье — деревенский храм. «Из окон детской, на втором этаже, виднелся склон к речке, луга и далёкий закат на горизонте. Много свету было и в этом виде. Как будто окна выходили вообще на Божий мир, лежавший в таком просторе и ясности».

В 1889 году мальцовское промышленно-торговое товарищество направляет отца Бориса Зайцева в Людиново директором чугунолитейного завода. В первой части автобиографической тетралогии «Путешествие Глеба» (повесть «Заря») Борис Зайцев писал: «Здесь отец управлял заводом. Ему отвели

огромный дом, куда можно было вместить два прежних, на берегу озера. На полторы версты шла ровная снежная скатерть; на горизонте лес синел. За гигантской платиной лежал завод, чернели крыши, двумя огромными столбами возвышались доменные печи. Всё это было необыкновенно и привлекательно». К сожалению, сведений о доме, где в то время жила семья Зайцевых, не сохранилось. К отцу приезжали интересные люди, среди которых был В. И. Немирович-Данченко, старший брат знаменитого режиссёра, писатель, путешественник, свидетель сражений на Балканах в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов. Общение с интересными гостями доставляло

Борису удовольствие и радость познания мира.

«Из комнаты снова видно озеро. Оно тянет к себе взгляд ровной белизной, великим спокойствием снега, умиряющего заводской гомон. В этой светлой, тёплой комнате можно мечтать, глядя на дальние леса, рисовать, ожидая, что вот нарисуешь что-нибудь замечательное — и незаметно снежное поле засинеет, настанут сумерки, чай среди милых сердцу, вечернее чтение «Красного кедра», «Дальнего Запада». Неведомые края, приключения, охоты затолпятся в мозгу, и станешь просить маму скорее послать в уездный город менять книжки — к старому еврейчику, у которого такой запас чудесного». Счастливые детские годы, прошедшие в глубине Калужского края, Борис Константинович Зайцев подробно описывает в своей автобиографической прозе.

В конце августа 1892 года семья (кроме отца) приезжает в Калугу. Одиннадцатилетний Борис готовился к поступлению в губернскую классическую гимназию. Ещё в Людинове воображение мальчика рисовало: «вдали неизвестный город, казавшийся громадным и страшным, гимназия, учителя, жуткий и ненужный труд». Бориса зачисляют сразу во 2-й гимназический класс. Глава семьи — Константин Николаевич — в это время работал директором завода в Илеве Нижегородской губернии. Татьяна Васильевна, мать Бориса, наняла квартиру в пять комнат на улице Спасо-Жировской (ныне Салтыкова-Щедрина).

Классическая гимназия, в которой Борис Зайцев проучился два учебных года, находилась на углу двух соединяющихся улиц: налево спускалась вниз Никольская (ныне Луначарского), направо — Никитская (ул. Ленина). В этом здании сейчас — один из корпусов Калужского Государственного университета им. К. Э. Циолковского.

Константин Николаевич Зайцев мечтал видеть сына инженером, продолжателем его дела. Он был убеждён, что к поступлению

Николаевская мужская гимназия. Открытка начала XX в.

Здание бывшего Калужского казённого реального училища

Мемориальная доска на здании бывшего Калужского казённого реального училища

Дом М. Н. Зайцева, дяди Б. К. Зайцева, на ул. Луначарского, 31

Мемориальная доска на доме М. Н. Зайцева

М. Н. Зайцев

Комната-музей Б. К. Зайцева

в технический институт лучше готовит казённое реальное училище. Так в 1894 году Борис стал реалистом 4-го класса. Ныне в здании бывшего реального училища (пер. Воскресенский, 4) также располагается один из корпусов КГУ им. К. Э. Циолковского. Училище Борис Зайцев очень любил: ему нравилось розовое здание, довольно приветливое и светлое, нравился преподавательский состав. А математику и физику с 1895 по 1897 год он изучал у самого Константина Эдуардовича Циолковского.

Калужский период жизни Борис Зайцев описывает во многих своих произведениях. Рассказ «Атлантида» начинается так: «Утро, зима, полузамёрзшие стёкла, вид на Георгия, что за Лавками, на деревья в церковном дворе, переулок, вдаль уходящий, далёкого, утонувшего города с мило-бессмысленным именем: Ка-лу-га».

В годы учёбы в реальном училище (1894–1898) дядя Бориса, известный в Калуге врач Михаил Николаевич Зайцев, настоял на том, чтобы племянник переехал на жительство к нему в собственный просторный и красивый дом по ул. Никольской (ныне ул. Луначарского, 31), окна которого выходили и на Никольскую улицу, и на Воскресенский переулок. У дома был обширный сад. Дом был выстроен предпринимателем Шольцом фон Ашерслебеном и продан им в 1893 году М. Н. Зайцеву.

Юному Борису было удобно жить и заниматься учёбой в этом светлом доме родного дяди — в нём было восемь комнат, кабинет для приёма больных, а в цокольном этаже — аптека, где фармацевт готовил лекарства. Во двор и далее в сад вели ворота и калитка со стороны улицы. Дом имел красивый парадный вход с крыльцом и хозяйственный «чёрный» вход со двора. Вход в аптеку также был изолированным — несколько ступеней вниз. М. Н. Зайцев принимал больных чаще всего в собственном доме. Дом сохранился, в настоящее время в нём проживает несколько

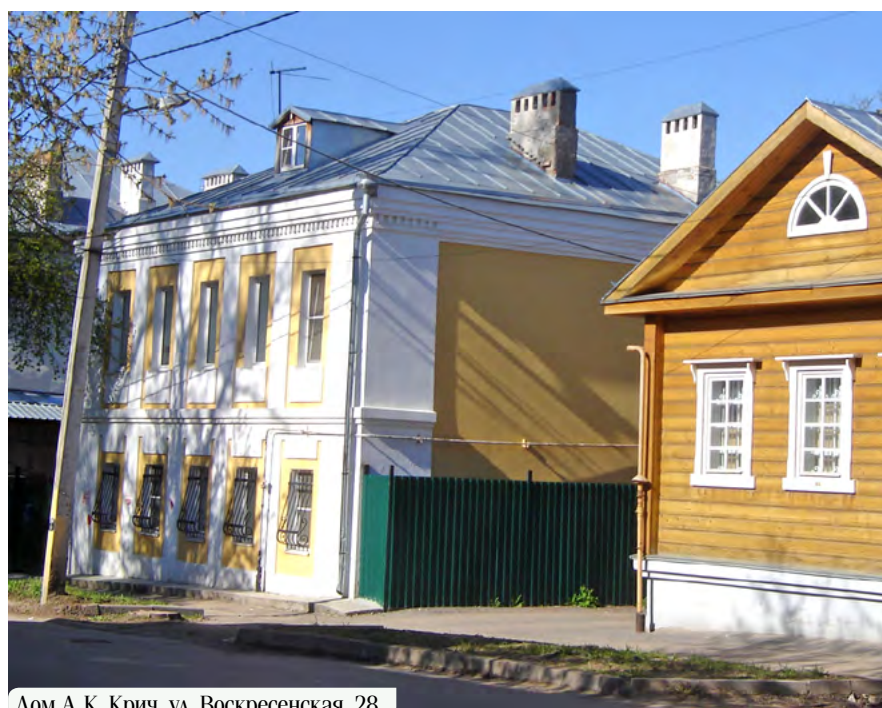
семей. В цокольном этаже этого дома с 1997 по 2010 год было расположено некоммерческое негосударственное учреждение культуры «Музей Бориса Зайцева» (состоявший из одной комнаты и прихожей).

В последний, седьмой, год обучения Борис Зайцев решил пожить самостоятельно и поселился в доме Александры Карловны Крич (ныне ул. Воскресенская, 28). Все годы обучения в гимназии и в реальном училище Борис Зайцев был первым по успеваемости учеником.

В 1898 году Зайцев завершает учёбу в реальном училище с отличным аттестатом и уезжает в Москву. На прощание М. Н. Зайцев подарил ему прекрасный кожаный портфель и сто рублей, сказав при этом: «Ныне в твоей жизни важный день. Продолжай, трудись, поддерживай наше доброе имя».

Упомянутый уже не раз дядя писателя, калужский врач Михаил Николаевич Зайцев — мой прадед — стал прототипом одного из героев повестей «Тишина» и «Юность».

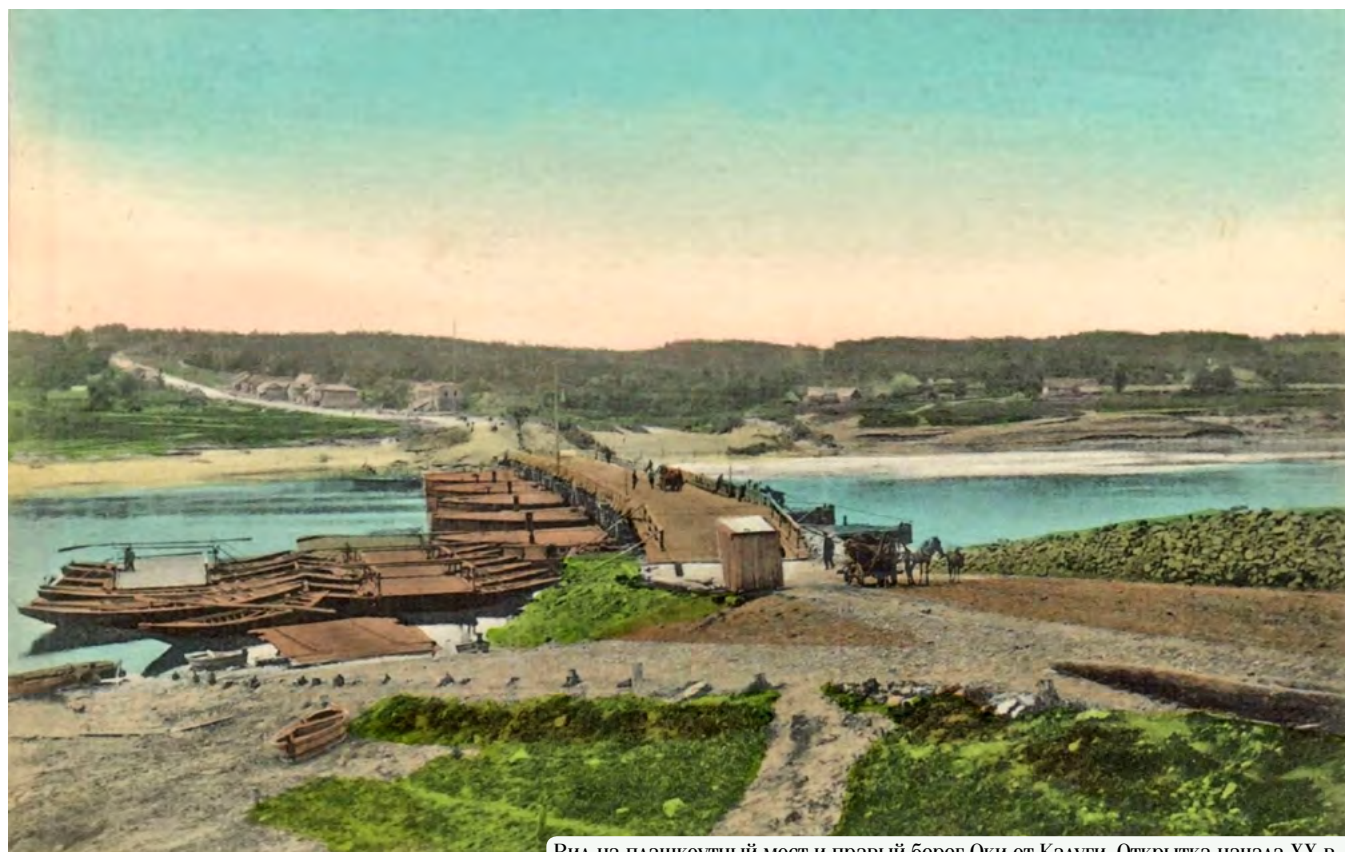
Почти семнадцатилетний период жизни Бориса Константиновича Зайцева в Калуге и Калужском

Дом А. К. Крич, ул. Воскресенская, 28

крае подошёл к концу. «Так вот течёт, проходит всё. Часы, любовь, весна, милая жизнь малых людей, и незаметно, но неудержимо тает снег, вздувается река, трещит три дня, и губернатор едет уже на пролётке, и ципулинские пароходы совершают первый рейс в Серпухов

мимо рыже-зеленеющих холмов Оки, и городской сад нежно одевается апрельской зеленью, с площадки его видно зеркало Оки, бор, Ромодановское и зелёный пух уходящего в гору большака на Перемышль. Россия, вновь, всегда Россия!» — из рассказа «Атлантида».

Вид на плашкоутный мост и правый берег Оки от Калуги. Открытка начала XX в.

«ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ» НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Идея создания национального туристического проекта «Императорский маршрут» принадлежит Фонду содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», который занимался его разработкой с 2011 года. Проект начал осуществляться под эгидой Министерства культуры Российской Федерации после подписания в 2017 году соглашения о развитии исторического и духовного просвещения в форме историко-культурного туризма. Сегодня проект реализуется совместно с Федеральным агентством по туризму (Ростуризм) с 20 субъектами Российской Федерации и Фондом ЕСПО.

Проект «Императорский маршрут» — это возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России, её достижений в период правления династии Романовых. Маршрут рассказывает о том, как жила и хранила высокие традиции благочестия семья последнего императора, о жестах

меценатства и благотворительности, свойственных членам императорской семьи.

4 февраля 2021 года в Калуге прошёл экспертный тур по брендовому маршруту, в ходе которого состоялась встреча его участников с представителями Правительства Калужской области и туристского

сообщества. Цель встречи — подведение итогов работы и определение дальнейших перспектив.

Выступая перед собравшимися, председатель Наблюдательного совета Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» Анна Витальевна Громова отметила значимость включения

Калужской области в проект «Императорский маршрут», в том числе в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых. Она подчеркнула, что проводимая работа необходима для воспитания патриотических чувств и повышения интереса к отечественной истории у молодого поколения.

— Наша задача, — подчеркнула Анна Витальевна, — организация познавательных программ для людей, посещающих регионы страны с познавательными или туристскими целями, событийных мероприятий, исторических фестивалей. «Императорский маршрут» — уникальный маршрут, где несомненный приоритет именно познавательного, а не развлекательного.

Совместно с Калужской областью фонд уже провёл ряд успешных событийных мероприятий: с июля по декабрь 2020 года действовала передвижная выставка коллекции гравюр и литографий из фонда Калужского музея изобразительных искусств «История Императорского Дома Романовых в собрании А. С. Гершельмана». Выставка была организована в регионах — участниках маршрута:

Московской, Брянской, Свердловской областях, Республике Крым и Пермском крае.

Другим знаковым событийным мероприятием, организованным при поддержке общества, была благотворительная акция «Белый цветок», сборы с которой идут на лечение малоимущих и больных людей, но, в первую очередь, тяжелобольных детей). Одна из таких акций

прошла в Перми. И есть договорённость о проведении акции «Белый цветок» в 2021 году в Калуге.

Председатель Калужского регионального отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» Наталья Васильевна Терехова выступила с презентацией исторического объекта «Сергиев скит», рассказала о перспективах

восстановления и развития объекта как музейного, духовно-культурного, туристического центра и монашеского скита.

Глава администрации муниципального образования «Ферзиковский район» Алексей Сергеевич Волков рассказал о планах по установке в посёлке Ферзиково памятника Николаю II. В этом посёлке императорский поезд останавливался 6 мая (по старому стилю) 1904 года по пути из Тулы в Калугу. В каждом из этих городов Николай II проводил смотр войск, отправляющихся на Русско-японскую войну. «Уехали из Тулы в 6½ ч. На ночь остановились на ст. Ферзиково в Калужской губ. Было свежо и ясно», — такую запись император оставил в своём дневнике. В Калуге бюст Николая II уже стоит у смотровой площадки Центрального парка культуры и отдыха. Он был открыт 31 июля 2016 года.

Прозвучали рекомендации по включению в «Императорский маршрут Калужской области» следующих объектов:

- музейно-краеведческий комплекс «Усадьба Золотарёвых»;
- музейное пряничное заведение «Калужское тесто» — уникальный брендовый объект;
- монастырь Свято-Тихонова пустынь;
- музей бумаги «Бузеон»;
- музей-заповедник «Полотняный Завод»;
- музейно-краеведческий комплекс «Музей трёх цариц»;
- Мещовский Свято-Георгиевский мужской монастырь.

22 апреля 2021 года состоялось заседание Экспертного совета по внутреннему и въездному туризму при Ростуризме, на котором был рассмотрен региональный туристический маршрут Калужской области, претендовавший на статус брендового.

Несомненно, в ближайшей перспективе проект «Императорский маршрут» станет интересен не только людям, увлекающимся историей государства Российского, но и всем, кто любит путешествовать по стране и хочет прикоснуться к наследию Российской империи. ■

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАЛУЖСКИХ БОГАДЕЛЕН В XIX–XX СТОЛЕТИЯХ

Марк Тарасов,
ведущий архивист Государственного архива Калужской области

(Начало в № 4(12) 2020 г.)

Ряд значимых событий в истории развития калужских богоугодных заведений пришёлся на третью четверть XIX столетия. В конце 1860-х годов город нуждался в увеличении количества действующих богаделен, тогда и произошло открытие двух новых благотворительных учреждений. 1 августа 1869 года в городе появляется Пестриковская богадельня, а меньше чем через год, 7 мая 1870 года, начинает работать и богадельня братьев Михаила и Павла Малютиных.

1 августа 1869 года в каменном доме, располагавшемся на перекрёстке улицы Воскресенской и Михайлоархангельского переулка (ныне улица Дарвина) купцом Осипом Павловичем Пестриковым была открыта богадельня, получившая своё название в честь её основателя. Разместилась она в каменном двухэтажном доме с домовою церковью, освящённой 13 мая 1869 года. В «Калужских губернских ведомостях» отмечалось: «Дом для богадельни приобретён за 6 000 р. серебр. Но чего стоили

переделки и пристройки, а равно устройство в нём церкви с иконостасом и живописью, с церковными книгами, утварью, облачением и проч. Это положительно неизвестно: всё это большей частью производилось под личным присмотром учредителя, который о благотворительном деле своём не трубит перед людьми». В той же газете содержится и описание самого здания, где размещалась недавно созданная богадельня: «...сообщим только краткие заметки о внешней стороне этого учреждения. При содействии бывшего городского главы Н. А. Мешкова для богадельни куплен в приходе церкви Воскресения, в центре города, на углу Воскресенской улицы и Михайлоархангельского переулка, каменный, двухэтажный (кроме подвального) дом, один из лучших в Калуге. В прошлом году производились необходимые переделки и пристройки в этом доме, приспособительно к удобствам помещения призываемых. В подвальном этаже, с северной стороны, устроена кухня; в первом этаже, в северной и восточной части дома, находятся: женское жилое отделение и мужское отделение, состоящее из двух комнат; между ними устроена общая столовая. В жилых отделениях поставлено 30 железных кроватей с толстыми, мягкими тиковыми матрацами и подушками и шерстяными

Здание Пестриковской богадельни. Общий вид со двора. 1948 г.

одеялами. Верхний этаж, в который ведёт красивая чугунная лестница, имеет три отделения. В северной части находятся три комнаты: две для священника и диакона, определённых уже для служения в богаделенной церкви, и одна для конторы и писмоводства, которым будут заниматься означенные священник и диакон. Три комнаты, в северо-восточной части, определены для прожития самого учредителя богадельни, во время его приездов в Калугу; одна из этих комнат предназначается сверх того для временных заседаний попечительного совета богадельни. Вся южная часть занята домовою церковью. Светлая, чистая, с византийскою живописью, при отсутствии стенного иконописания, не стесняемая для зрения ни этим иконописанием, ни тем более паникадилами и подсвечниками, которые обыкновенно ставятся и вешаются перед ним, церковь эта производит весьма приятное впечатление и, конечно, будет успокоительно действовать на удручённые летами, суровым опытом жизни или немощами сердца тех, кои будут призрены в этой богадельне. Церковь эта устроена во имя св. Иоанна Крестителя, в память третьего обретения честной главы его. Память эта празднуется православною церковью 25 мая, в знаменательный для всех русских день, в который вся Россия празднует второе чудесное спасение жизни государя императора от злодейского покушения в Париже. На дворе, в юго-западной стороне от дома, устроена на 4 столбах под крышею колокольня, с 4 небольшими колоколами, повешенными на одной высоте с церковью, с лестницами к ним и с деревянным помостом под ними. В западной части двора, прямо против дома, выстроены: баня и больница с двумя смежными, разделёнными деревянною перегородкою комнатами для мужчин и женщин. Между больницею и банею находится погреб, кладовая и жилое помещение для богаделенной прислуги. Все эти отделения заключаются в каменном, продолговатом, невысоком одноэтажном здании. Больница теперь находится в северо-западном угле двора, с небольшими окнами, по одному в мужской и женской комнате, выходящими только с северной стороны на улицу, со входом из-под навеса; потому не представляет большого удобства для больных, и, по общему отзыву, ей было бы удобнее быть

на месте бани, а мужское и женское отделения в ней лучше бы сделать совершенно отдельными помещениями, с особыми ходами к ним. Впрочем, как мы слышали, и сам учредитель богадельни намерен переделать баню на больницу и больницу на баню. С южной и западной стороны двора разбит сад и устроен огород. Огород с садом занимает довольно большое для центрального места в городе пространство».

Содержание богадельни было обеспечено капиталом О. П. Пестрикова в размере 40 500 руб. Заключался оный в 5 % билетах Государственного банка; часть капитала в 35 000 руб. предназначалась для содержания богадельни, другая часть в 5 500 руб. — на содержание церкви и причта.

По условиям содержания призреваемых Пестриковская богадельня выгодно отличалась от существовавшей тогда и действовавшей Пятницкой богадельни, содержащейся на доходы купеческого общества с недвижимого имущества. Ко дню открытия богадельни О. П. Пестрикова, состоявшемуся 1 августа 1869 года, поступило около 50 прошений о принятии в качестве призреваемых. Из них было отобрано 30 кандидатов, 15 мужчин и 15 женщин, наиболее соответствующих для приёма по уставу богадельни. Таким образом, в первый же день после открытия нового учреждения все штатные места его в мужском и женском отделениях были заняты призреваемыми. Каждому поступившему призреваемому были выданы необходимые вещи: мужчинам — по три халата, две шинели (будничной и праздничной), женщинам — по три платья, по четыре головных платка, по два бурнуса, праздничному и будничному, всем призреваемым было выдано по четыре рубашки. Хранить выданные вещи надлежало в специальных чуланчиках, коих в заведении было 30. Каждый из них имел свой номер, соответствующий номеру койки призреваемого. Каждый из призреваемых обязан был самостоятельно заботиться о своих вещах, для этого каждый чуланчик запирался на ключ, который призреваемые должны были иметь у себя.

В целом следует отметить, что призреваемые Пестриковской богадельни находились в куда лучших условиях, нежели постояльцы Пятницкой богадельни. Об этом даже

писали в одном из выпусков губернских ведомостей в статье, посвящённой Пестриковской богадельне:

«Поступившие в эту богадельню очень довольны своим содержанием. Один из них при разговоре с нами говорил: «пища хорошая, чай каждый день, с белым хлебом; только скучно очень...» Конечно, после бывших постоянных, всю жизнь захватывавших забот и хлопот о насущном пропитании, после жизни, хоть и скудной и бесприютной, но всё-таки жизни на полной воле, в заведении, строго подчинённом определённым уставу, при всестороннем обеспечении, позволяющем непривычную малодетельность, это ощущение скуки на первых порах весьма естественно. Впрочем, учредитель не стесняет поступивших в богадельню ни в выходах из неё, ни в желаемых ими работах: каждый день отлучаются из неё до десяти человек и даже без отпускных билетов, если уходят на короткое время; некоторые отлучаются за работами, исполняют их в заведении и относят их заказчикам сами. Зато обеспечение и довольство находящихся в заведении не допустит их до нищенского прошения милостыни, подобного тому, какое позволяют себе находящиеся в городской богадельне при Пятницком кладбище. Последних, впрочем, и винить за это строго нельзя: на содержание каждому из них отпускается в месяц по пуду ржаной муки и по четверти меры круп; понятно, что на такой паёк, хоть и при готовой квартире с отоплением и освещением, невозможно прокормиться и одеться».

Уместно обратить внимание на следующее: с основания богадельни и на протяжении последующих десятилетий в ней призревалось почти всегда положенное число — 30 человек, лишь в последние десятилетия XIX века учреждение, несмотря на тесноту помещений, несколько вышло за рамки положенной нормы, и количество призреваемых стало немного больше. В 1887 году в заведении было 29 призреваемых, в 1888 году — 29, в 1889 году — 30, 1890 году — 31, в 1891 году — 33. Помимо призреваемых, в заведении проживали священник и дьячок, содержавшиеся также на средства богадельни. Призреваемым, помимо крова, предоставлялись «обед, ужин, утренний чай, платье, бельё и обувь». Содержание одного призреваемого в те годы обходилось примерно в 63 руб. в год.

Богадельня и приют братьев Малютиных на Дворянской улице

В тот же период в Калуге существовало и другое благотворительное учреждение — богадельня братьев Малютиных. Появившаяся в 1870 году, она продолжала работать и в первые десятилетия XX века. Так, в 1912 году количество призреваемых в оной составляло 121 человек, на их содержание было затрачено 8 370 руб., соответственно, траты на каждого призреваемого в год составляли порядка 69 руб. 17 коп., такой финансовый показатель являлся наибольшим в сравнении с Пятницкой и Пестриковской богадельнями. При этом по числу призреваемых богадельня Малютиных была сопоставима с Пятницкой богадельней и даже превышала последнюю по упомянутому параметру. На Дворянской улице в каменном двухэтажном доме с колоннадой и располагались благотворительные учреждения братьев Малютиных: богадельня и детский приют. «Несомненно, солиднее оборудованы и организованы благотворительные учреждения бр. Малютиных, находящиеся на Дворянской ул., недалеко от церкви Василия Блаженного», — писал Д. И. Малинин, сравнивая их с Пятницкой богадельней.

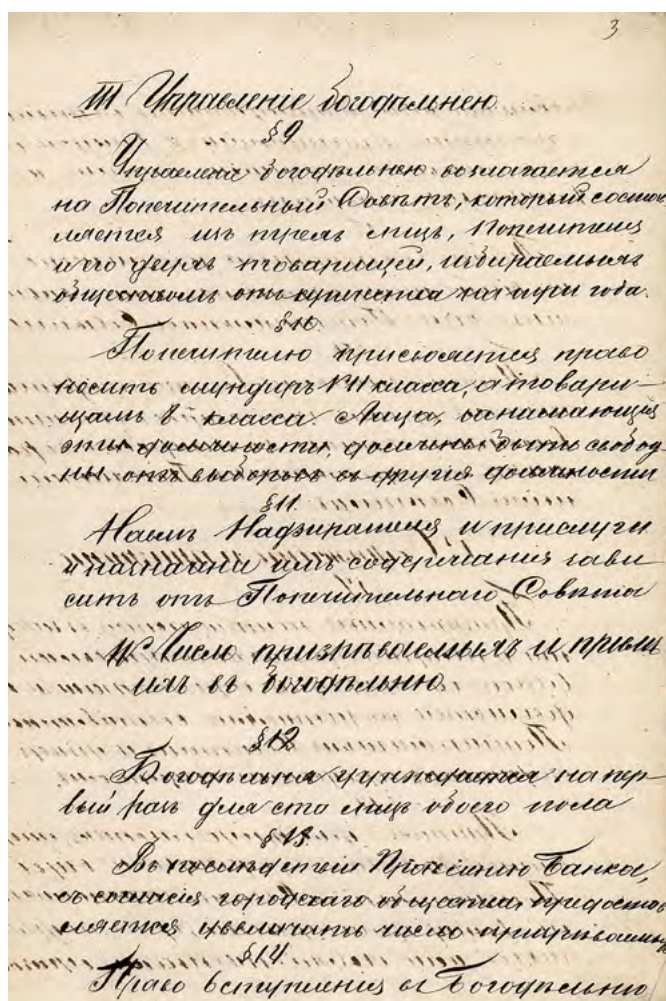
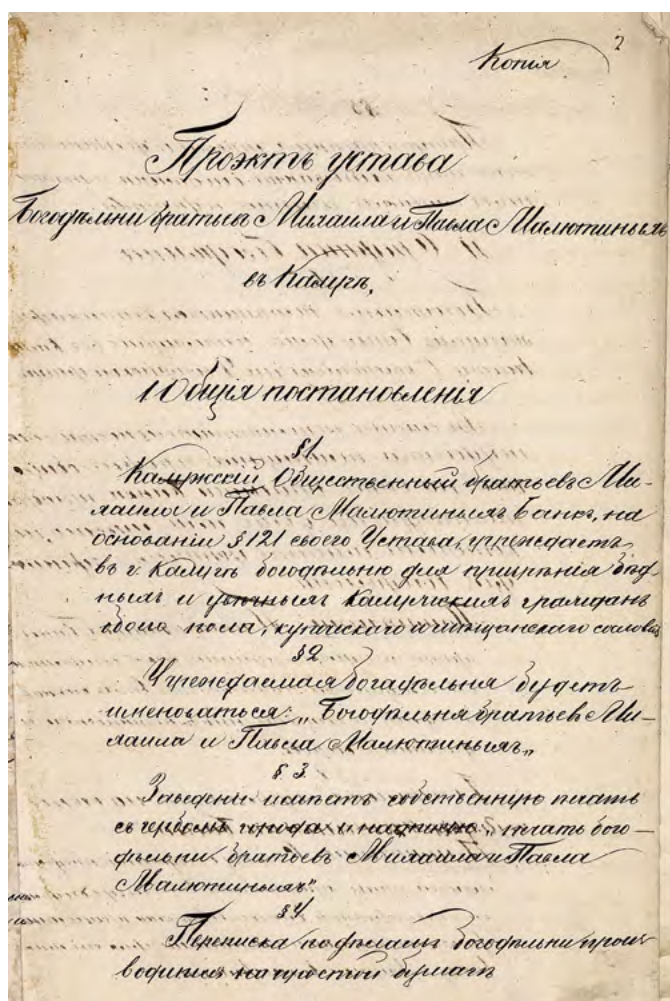
Решение об учреждении в городе богадельни, финансируемой с прибылей существовавшего тогда Общественного братьев Малютиных банка, было принято ещё в 1868 году. В апреле 1868 года правление банка проводило в калужскую городскую

думу проект устава богадельни для рассмотрения его городским обществом. 19 апреля того же года устав был одобрен, решение об учреждении богадельни принято. Затем через губернское правление устав новой богадельни был представлен на утверждение правительства. Незадолго до этого для нужд богадельни был приобретён каменный дом, находящийся на улице Дворянской (ныне ул. Суворова, 117). Само здание было построено ещё в начале XIX века.

Открытие богадельни состоялось 7 мая 1870 года, двумя с половиной месяцами ранее, 18 февраля 1870 года, был учреждён устав богадельни. Д. И. Малинин отмечал: «Дома и оборудование богадельни стоили около 14 тыс. руб. Призревается в богадельне более положенного по штату — по 120 человек в среднем в год, и содержание её обходилось от 7 до 8 тыс. руб. ...». Помимо основного здания, где впоследствии располагался детский приют, важную роль в комплексе Малютинских богоугодных заведений играли два флигеля — восточный и западный, в которых располагались призреваемые лица. Флигели делились на мужской и женский, по 50 кроватей каждый. Устройство в имении богадельни требовало проведения значительных работ, которые начались в августе 1868 года. «Богадельня состоит из двух каменных двухэтажных флигелей, предназначенных один для мужчин, другой

для женщин по 50 кроватей каждый. На дворе, между флигелями, помещается церковь, сад, огород баня и пр. ...». «Перестройка двух флигелей и приспособление их под богадельню, обошлись городу в 12 303 руб. 75 коп., да на покупку кроватей, постельного белья, котлов для кухни и мебели употреблено 1 568 руб. 70 коп., а всего израсходовано 13 872 руб. 45 коп. ...». Севернее главного дома, на дворовой территории при богадельне, была устроена церковь для призреваемых.

В 1873 году в одном из номеров газеты «Калужские губернские ведомости» был опубликован отчёт о деятельности богадельни за 1872 год. В нём были представлены краткие сведения о богадельне с указанием количества находящихся здесь призреваемых: «За исключением выбывших и умерших состояло к январю 1873 года призреваемых 106 чел., из них 39 мужчин и 67 женщин». Публиковались и сведения о расходах на содержание богадельни. Как уже отмечалось, финансирование деятельности богадельни осуществлялось Малютинским банком. Призреваемые снабжались обувью и одеждой, получали пищевое содержание. По сведениям из адрес-календаря Калужской губернии, в 1871 году в Малютинской богадельне находились под присмотром 50 мужчин и 50 женщин. Решения о приёме в богадельню Малютиных принимались попечительным советом самой

Проект устава богадельни братьев Михаила и Павла Малютиных в Калуге. ГАКО. Ф. 62. Оп. 3. Д. 1279. Л. 2–50б.

богадельни. Желающим попасть в богадельню требовалось принадлежать к сословию калужского купечества или мещанства, помимо этого от кандидатов на поступление требовалось удостоверение о «бедном состоянии и хорошем поведении».

В XX веке количество призреваемых в богадельне составляло порядка 100 лиц. На 1 января 1905 года в заведении значилось 100 призреваемых, из них 73 женского пола и 27 мужского. В течение того же года в богадельне скончались 14 человек, кроме того, убыло 5 призреваемых. Принято в богадельню 19 человек, из них 11 лиц женского пола, 8 лиц мужского. Таким образом, на 1 января 1906 года в учреждении значилось 100 призреваемых. Впоследствии призреваемых в богадельне стало больше, так, в 1912 году таковых числилось 121 человек.

В «Калужских губернских ведомостях» встречается упоминание и об открытии детского приюта. Отмечается, что под опекой Малютинских учреждений были собраны нуждающиеся в заботе дети: «Все они

помещены в доме при богадельне, где имеет быть приют, и получают всё содержание, и равно бельё, одежду и обувь из суммы, особо отпускаемой обществом из прибылей банка, состоя до времени утверждения устава под ведением совета богадельни, которым нанята для сирот особая прислуга женского пола, а смотрительница богадельни занимает их, смотря по возрасту, первоначальному чтению, а девочек — простому рукоделию». И хотя в завещании П. С. Малютина, одного из основателей Малютинского банка, не было пункта о создании на его средства детского приюта, такая идея возникла в 1869 году в общественном собрании при городской думе. В тексте решения общественного собрания было следующее: «ввиду множества детей, которые по бедности своих родителей, не говоря уже о бесприютных сиротах, не имеют средств не только к обучению их грамоте или ремеслу, но и к пропитанию, между тем в городе нет заведений для призрения этих детей, почему последние

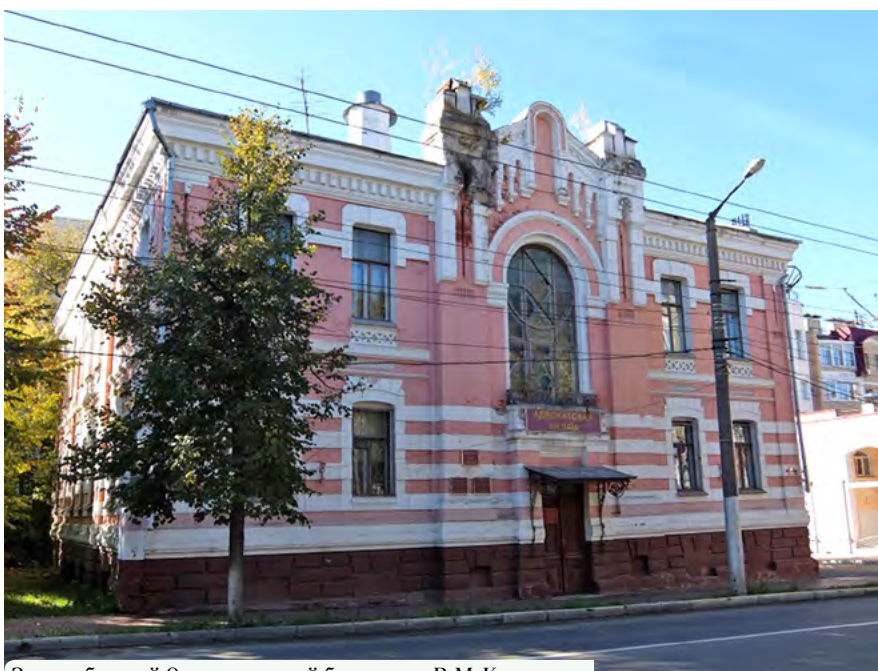
растут без всякого обучения и вырастают бесполезными не только для общества, но и для себя, ввиду этого общество признало необходимым для предоставления бедным детям возможности бесплатного обучения и дневного призрения открыть дневной приют...».

Детский приют был открыт уже в 1871 году и размещался в течение полутора лет в главном доме Малютинской богадельни, затем был переведён в арендованное здание, где находился с августа 1872 по август 1874 года, и наконец был окончательно возвращён в дом на Дворянской улице. По проекту устава в приюте предполагалось содержать двадцать детей — 10 мальчиков и 10 девочек, однако уже в 1872 году попечителям пришлось разместить в приюте более 60 детей. В 1877 году их было 84, в 1880 году — 95. В 1912 году число призреваемых возросло до 160 человек. За период с 1871 по май 1912 года Малютинским банком было израсходовано на содержание приюта 312483 рубля 30 копеек.

Содержимые на средства Малютинского банка благотворительные учреждения на улице Дворянской внесли свой немалый вклад в развитие города. Богдельня братьев Малютиных являлась достаточно крупным благотворительным учреждением, сравнимым по количеству призреваемых с Пятницкой богдельней и даже превосходящим последнюю по количеству мест для нуждающихся и по предоставляемым им там условиям. В годы Первой мировой войны в Малютинских богоугодных учреждениях находились госпитали Всероссийского союза городов. В доме детского приюта располагался госпиталь № 2, а другой госпиталь под № 3 обособлялся в помещениях богдельни.

Существовали в городе и сравнительно небольшие богадельни, количество призреваемых в которых обыкновенно не превышало 10–20 человек. Одной из таковых являлась богадельня при Сошественской церкви. Богадельня эта располагалась при единоверческой церкви Сошества Святого Духа, которая располагалась на Старобрядческой улице, или по-другому, Сошественской, по названию существовавшей там церкви (ныне Старобрядческий переулок, здание хлебозавода № 1).

Призреваемые размещались в отдельном каменном доме, часть которого мог занимать служащий при церкви мещанин на должности

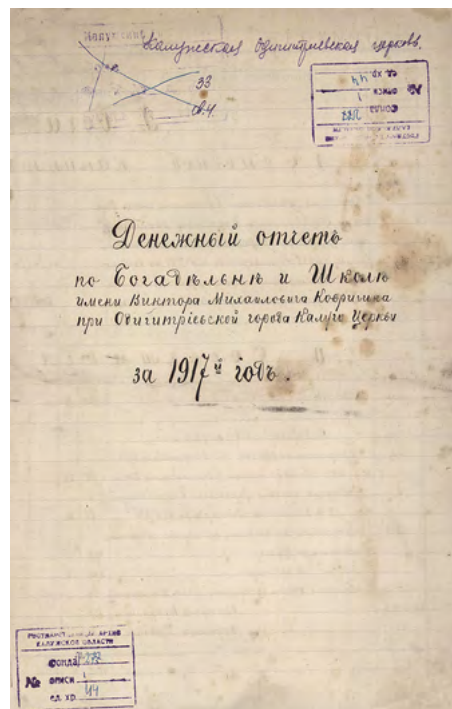
Здание бывшей Олигитриевской богадельни В. М. Ковригина

причетника. Наиболее вероятным представляется, что на содержании при вышеупомянутой церкви находились лица из единоверческих семей, являвшиеся прихожанами этой церкви, по той или иной причине нуждавшиеся в помощи и присмотре. Стоит отметить, что долгое время, несмотря на то что по факту при церкви существовала богадельня, таковой она не называлась и в списках богоугодных заведений города долгое время не значилась.

Постепенно количество призреваемых сокращалось, их социальный

состав мог меняться. В последней четверти XIX столетия в ведомостях Сошественской церкви отмечалось, что при церкви числилось «два каменных и четыре деревянных дома, в которых помещаются весь причт, просфорня и несколько старух разного звания, проживающих частично своими трудами, частью же добровольными подаяниями».

В начале XX столетия в городе насчитывалось 5 действующих богаделен, оказывающих поддержку нуждающимся слоям населения. Таковыми являлись: Пятницкая

[illegible]

Денежный отчёт по богадельне и школе В. М. Ковригина за 1917 г. ГАКО. Ф. 277. Оп. 1. Д. 44

Приход.			Расход.		
№ п/п	Источники поступления	Рубль	№ п/п	Назначение расхода	Рубль
II Содержание					
Ст. 1	Остаток с 1901 года на сч.	635. 23	Ст. 1	Курсы: плат	100. 00
Ст. 2	Взносы приходящих на сч.		Ст. 2	Содержание прихода	100. 00
Ст. 3	Взносы приходящих на сч.		Ст. 3	Содержание прихода	100. 00
Ст. 4	Взносы приходящих на сч.		Ст. 4	Содержание прихода	100. 00
Ст. 5	Взносы приходящих на сч.		Ст. 5	Содержание прихода	100. 00
Ст. 6	Взносы приходящих на сч.		Ст. 6	Содержание прихода	100. 00
Ст. 7	Взносы приходящих на сч.		Ст. 7	Содержание прихода	100. 00
Ст. 8	Взносы приходящих на сч.		Ст. 8	Содержание прихода	100. 00
Ст. 9	Взносы приходящих на сч.		Ст. 9	Содержание прихода	100. 00
Ст. 10	Взносы приходящих на сч.		Ст. 10	Содержание прихода	100. 00
Ст. 11	Взносы приходящих на сч.		Ст. 11	Содержание прихода	100. 00
Ст. 12	Взносы приходящих на сч.		Ст. 12	Содержание прихода	100. 00
Ст. 13	Взносы приходящих на сч.		Ст. 13	Содержание прихода	100. 00
Ст. 14	Взносы приходящих на сч.		Ст. 14	Содержание прихода	100. 00
Ст. 15	Взносы приходящих на сч.		Ст. 15	Содержание прихода	100. 00
Ст. 16	Взносы приходящих на сч.		Ст. 16	Содержание прихода	100. 00
Ст. 17	Взносы приходящих на сч.		Ст. 17	Содержание прихода	100. 00
Ст. 18	Взносы приходящих на сч.		Ст. 18	Содержание прихода	100. 00
Ст. 19	Взносы приходящих на сч.		Ст. 19	Содержание прихода	100. 00
Ст. 20	Взносы приходящих на сч.		Ст. 20	Содержание прихода	100. 00
Ст. 21	Взносы приходящих на сч.		Ст. 21	Содержание прихода	100. 00
Ст. 22	Взносы приходящих на сч.		Ст. 22	Содержание прихода	100. 00
Ст. 23	Взносы приходящих на сч.		Ст. 23	Содержание прихода	100. 00
Ст. 24	Взносы приходящих на сч.		Ст. 24	Содержание прихода	100. 00
Ст. 25	Взносы приходящих на сч.		Ст. 25	Содержание прихода	100. 00
Ст. 26	Взносы приходящих на сч.		Ст. 26	Содержание прихода	100. 00
Ст. 27	Взносы приходящих на сч.		Ст. 27	Содержание прихода	100. 00
Ст. 28	Взносы приходящих на сч.		Ст. 28	Содержание прихода	100. 00
Ст. 29	Взносы приходящих на сч.		Ст. 29	Содержание прихода	100. 00
Ст. 30	Взносы приходящих на сч.		Ст. 30	Содержание прихода	100. 00
Ст. 31	Взносы приходящих на сч.		Ст. 31	Содержание прихода	100. 00
Ст. 32	Взносы приходящих на сч.		Ст. 32	Содержание прихода	100. 00
Ст. 33	Взносы приходящих на сч.		Ст. 33	Содержание прихода	100. 00
Ст. 34	Взносы приходящих на сч.		Ст. 34	Содержание прихода	100. 00
Ст. 35	Взносы приходящих на сч.		Ст. 35	Содержание прихода	100. 00
Ст. 36	Взносы приходящих на сч.		Ст. 36	Содержание прихода	100. 00
Ст. 37	Взносы приходящих на сч.		Ст. 37	Содержание прихода	100. 00
Ст. 38	Взносы приходящих на сч.		Ст. 38	Содержание прихода	100. 00
Ст. 39	Взносы приходящих на сч.		Ст. 39	Содержание прихода	100. 00
Ст. 40	Взносы приходящих на сч.		Ст. 40	Содержание прихода	100. 00
Ст. 41	Взносы приходящих на сч.		Ст. 41	Содержание прихода	100. 00
Ст. 42	Взносы приходящих на сч.		Ст. 42	Содержание прихода	100. 00
Ст. 43	Взносы приходящих на сч.		Ст. 43	Содержание прихода	100. 00
Ст. 44	Взносы приходящих на сч.		Ст. 44	Содержание прихода	100. 00
Ст. 45	Взносы приходящих на сч.		Ст. 45	Содержание прихода	100. 00
Ст. 46	Взносы приходящих на сч.		Ст. 46	Содержание прихода	100. 00
Ст. 47	Взносы приходящих на сч.		Ст. 47	Содержание прихода	100. 00
Ст. 48	Взносы приходящих на сч.		Ст. 48	Содержание прихода	100. 00
Ст. 49	Взносы приходящих на сч.		Ст. 49	Содержание прихода	100. 00
Ст. 50	Взносы приходящих на сч.		Ст. 50	Содержание прихода	100. 00
Ст. 51	Взносы приходящих на сч.		Ст. 51	Содержание прихода	100. 00
Ст. 52	Взносы приходящих на сч.		Ст. 52	Содержание прихода	100. 00
Ст. 53	Взносы приходящих на сч.		Ст. 53	Содержание прихода	100. 00
Ст. 54	Взносы приходящих на сч.		Ст. 54	Содержание прихода	100. 00
Ст. 55	Взносы приходящих на сч.		Ст. 55	Содержание прихода	100. 00
Ст. 56	Взносы приходящих на сч.		Ст. 56	Содержание прихода	100. 00
Ст. 57	Взносы приходящих на сч.		Ст. 57	Содержание прихода	100. 00
Ст. 58	Взносы приходящих на сч.		Ст. 58	Содержание прихода	100. 00
Ст. 59	Взносы приходящих на сч.		Ст. 59	Содержание прихода	100. 00
Ст. 60	Взносы приходящих на сч.		Ст. 60	Содержание прихода	100. 00
Ст. 61	Взносы приходящих на сч.		Ст. 61	Содержание прихода	100. 00
Ст. 62	Взносы приходящих на сч.		Ст. 62	Содержание прихода	100. 00
Ст. 63	Взносы приходящих на сч.		Ст. 63	Содержание прихода	100. 00
Ст. 64	Взносы приходящих на сч.		Ст. 64	Содержание прихода	100. 00
Ст. 65	Взносы приходящих на сч.		Ст. 65	Содержание прихода	100. 00
Ст. 66	Взносы приходящих на сч.		Ст. 66	Содержание прихода	100. 00
Ст. 67	Взносы приходящих на сч.		Ст. 67	Содержание прихода	100. 00
Ст. 68	Взносы приходящих на сч.		Ст. 68	Содержание прихода	100. 00
Ст. 69	Взносы приходящих на сч.		Ст. 69	Содержание прихода	100. 00
Ст. 70	Взносы приходящих на сч.		Ст. 70	Содержание прихода	100. 00
Ст. 71	Взносы приходящих на сч.		Ст. 71	Содержание прихода	100. 00
Ст. 72	Взносы приходящих на сч.		Ст. 72	Содержание прихода	100. 00
Ст. 73	Взносы приходящих на сч.		Ст. 73	Содержание прихода	100. 00
Ст. 74	Взносы приходящих на сч.		Ст. 74	Содержание прихода	100. 00
Ст. 75	Взносы приходящих на сч.		Ст. 75	Содержание прихода	100. 00
Ст. 76	Взносы приходящих на сч.		Ст. 76	Содержание прихода	100. 00
Ст. 77	Взносы приходящих на сч.		Ст. 77	Содержание прихода	100. 00
Ст. 78	Взносы приходящих на сч.		Ст. 78	Содержание прихода	100. 00
Ст. 79	Взносы приходящих на сч.		Ст. 79	Содержание прихода	100. 00
Ст. 80	Взносы приходящих на сч.		Ст. 80	Содержание прихода	100. 00
Ст. 81	Взносы приходящих на сч.		Ст. 81	Содержание прихода	100. 00
Ст. 82	Взносы приходящих на сч.		Ст. 82	Содержание прихода	100. 00
Ст. 83	Взносы приходящих на сч.		Ст. 83	Содержание прихода	100. 00
Ст. 84	Взносы приходящих на сч.		Ст. 84	Содержание прихода	100. 00
Ст. 85	Взносы приходящих на сч.		Ст. 85	Содержание прихода	100. 00
Ст. 86	Взносы приходящих на сч.		Ст. 86	Содержание прихода	100. 00
Ст. 87	Взносы приходящих на сч.		Ст. 87	Содержание прихода	100. 00
Ст. 88	Взносы приходящих на сч.		Ст. 88	Содержание прихода	100. 00
Ст. 89	Взносы приходящих на сч.		Ст. 89	Содержание прихода	100. 00
Ст. 90	Взносы приходящих на сч.		Ст. 90	Содержание прихода	100. 00
Ст. 91	Взносы приходящих на сч.		Ст. 91	Содержание прихода	100. 00
Ст. 92	Взносы приходящих на сч.		Ст. 92	Содержание прихода	100. 00
Ст. 93	Взносы приходящих на сч.		Ст. 93	Содержание прихода	100. 00
Ст. 94	Взносы приходящих на сч.		Ст. 94	Содержание прихода	100. 00
Ст. 95	Взносы приходящих на сч.		Ст. 95	Содержание прихода	100. 00
Ст. 96	Взносы приходящих на сч.		Ст. 96	Содержание прихода	100. 00
Ст. 97	Взносы приходящих на сч.		Ст. 97	Содержание прихода	100. 00
Ст. 98	Взносы приходящих на сч.		Ст. 98	Содержание прихода	100. 00
Ст. 99	Взносы приходящих на сч.		Ст. 99	Содержание прихода	100. 00
Ст. 100	Взносы приходящих на сч.		Ст. 100	Содержание прихода	100. 00

Список призываемых в Одигитриевской богадельне В.М. Ковригина 1909 г. ГАКО. Ф. 277. Оп. 1. Д. 37

богадельня Калужского купеческого общества, богадельня братьев Малутиных, Пестриковская богадельня, богадельня при Сошественской церкви, богадельня калужского губернского земства при Хлюстинской больнице. Помимо вышеназванных учреждений, в 1908 году в Калуге появляется сравнительно новое богоугодное заведение — Одигитриевская богадельня имени В. М. Ковригина.

Появлению нового благотворительного учреждения способствовало духовное завещание московского купца Виктора Михайловича Ковригина, составленное 13 ноября 1900 года, в котором было высказано желание о создании в Калуге богадельни и школы, и чтобы учреждаемые на средства и в память В. М. Ковригина заведения при Одигитриевской церкви именовались «Богадельня и школа имени Виктора Михайловича Ковригина». Открытие богадельни состоялось 28 июля 1908 года, месяц спустя, 1 сентября того же года, начала работать и церковно-приходская школа.

Дом, в котором располагались богадельня и школа, находился на Одигитриевской улице (ныне ул. Королёва, 26). Само здание было построено на земле, принадлежавшей Одигитриевской церкви. Это был каменный двухэтажный дом с одним подвальным этажом. Помимо него, на прилегающей территории располагались сарай и погреб, предназначенные для нужд

упомянутых заведений. Богадельня могла принять 30 призываемых, предполагалось 15 лиц мужского пола не моложе 50 лет, 15 женского не моложе 45 лет. Призываемые могли заниматься рукоделием и другими «работами приличными», при том работающие не должны были нарушать покой других призываемых, а также чистоты и порядка в богадельне. По уставу учреждения, всё заработанное призываемым являлось собственностью трудившегося. Управление деятельностью богадельни осуществлялось настоятелем Одигитриевской церкви и старостой. Попечителем заведения значилась Евгения Алексеевна Ковригина, вероятно, вдова покойного. Финансирование богадельни и школы осуществлялось за счёт выделенных для этого В. М. Ковригиным средств: 50 000 руб. на обеспечение богадельни и 15 000 руб. для школы. На проценты от 50 000 рублей, помещённых в Государственный банк, содержалась богадельня, а на содержание школы поступали проценты от 15 000 рублей. В 1909 году в богадельне призывалось 23 человека, трое из которых скончались в том же году.

В школе В. М. Ковригина, по уставу, могли обучаться дети разных званий. Обучение происходило бесплатно. Само учебное заведение состояло в ведении Калужского епархиального училищного совета. Заведующим был настоятель Одигитриевской церкви, а попечителем

по уставу, должно было значиться я же лицо, что и при богадельне, а в случае отсутствия попечителя его обязанности ложились на церковного старосту.

Калужские богоугодные заведения продолжали осуществлять свою деятельность вплоть до событий 1917 года, после чего данные вопросы перешли в ведение новой власти. На протяжении нескольких столетий благотворительное дело в Российской империи развивалось, охватывая новые формы поддержки нуждающихся слоёв населения. На территории Калужской губернии, как в Калуге, так и за её пределами, создавались новые богадельни, ремонтировались существующие, закрывались ветхие заведения с последующим размещением призываемых в других учреждениях.

Богоугодные заведения несомненно сыграли значимую роль в истории города: богадельни, детские приюты, учебные заведения — всё это оказывало значительную поддержку городским властям в решении социальных проблем. Также это указывает на проявления внимания к остросоциальным вопросам не только со стороны власти предрержащих, но и со стороны людей, неравнодушных, стремившихся по мере возможностей оказать сильную помощь в различных сферах городского устройства, среди которых выделялся вопрос оказания помощи незащищённым слоям населения. ■

КАЛУГА В 1812 ГОДУ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

В начале XIX века Калуга являлась административным центром Калужской губернии. На 1808 год, согласно собранному по запросу Министерства внутренних дел сведениям, в Калуге проживало (вместе с временно находившимися людьми) 20 818 человек (10 882 мужчины и 9 936 женщин, включая детей). При этом основную часть жителей составляли мещане — 12 572 человека (6 011 мужчин и 6 561 женщина), купцы — 3 258 человек (1 765 мужчин и 1 493 женщины) и ямщики — 1 150 человек (520 мужчин и 630 женщин). В свою очередь, находившихся при должностях чиновников и приказнослужителей насчитывалось всего 577 человек (318 мужчин и 259 женщин). Калуга была одним из богатейших городов империи. Так, на 1804 год калужские купцы объявили капиталов более 3 миллионов рублей, с которых в казну был внесён процент более чем в 39 тысяч рублей. При этом торговый оборот достиг 12 363 100 рублей.

О том, как текла жизнь в Калуге накануне Отечественной войны, сохранилось отношение калужского гражданского губернатора П. Н. Каверина министру внутренних дел О. П. Козодавлеву от 6 марта 1812 года. «Нынешняя зима, — писал губернатор, — не имела здесь недостатка в удовольствиях проводить весело время. В доме благородного собрания, открытого в марте месяце прошлого года, через каждые две недели даваемы были балы, которые к совершенному удовольствию публики учащались в частных домах, особенно же у здешнего губернского

предводителя дворянства. А как всё сие сопровождается было добрым согласием и приятным препровождением времени, то обязаны и тем, что привлекли много дворян, расположившихся здесь жительством на зимнее время, от чего и собрания умножались иногда до 200 osób. На масленице собрания и балы продолжались чаще, а в субботу дан был маскарад. Купечество здешнее преимущественно занималось катаньем. Красивые их лошади, экипажи, особенно же прекрасные и богатые наряды здешних гражданок, представляли приятное зрелище».

С началом Отечественной войны Калужская губерния оказалась включена в процесс сбора продовольствия для русских армий. 6 июля 1812 года последовал высочайший рескрипт губернатору об учреждении в Калуге соответствующих запасов. В нём отмечалось, что «по открытии неприятелем военных противу нас действий спешаем мы брать нужные меры, как в расположении противу него сил наших, так и в попечении о продовольствии оных». Поэтому было признано необходимым приготовить некоторые запасы провианта и фуража в Калужской губернии. Для составления запасов предполагалось использовать хлеб из сельских магазинов, который можно было купить или вернуть «в

натуре по приобретении хлеба покупкою от казны после предстоящей жатвы». Но более желательной мерой император считал приобретение припасов у помещиков, «от избытков своих», по ценам «какие сами они в общем совещании своём признают умеренными». Особо в рескрипте подчёркивалась возможность пожертвования: «Мы не можем при сём обстоятельстве отринуть и добровольных приношений, как приятного случая каждому истинному сыну отечества доказать любовь свою к нему». При этом отмечалось, что «и одно поспешнейшее приготовление запасов, какими бы средствами произведено оно не было, примем мы новым доводом готовности дворянства и других состояний губернии Калужской к подкреплению целого государства в толико важных нуждах его».

На следующий день, 7 июля, главнокомандующий 1-й западной армии М. Б. Барклай де Толли направил губернатору императорский рескрипт и дал по нему определённые разъяснения. Он писал, что в Калуге следует заготовить 29 238 четвертей муки, 2 740 четвертей крупы и 37 794 четверти овса. Кроме того, такое же количество должно быть прислано из Тульской губернии. Всё вместе и должно было составить так называемый Калужский запас. При этом часть муки предписывалось перепечь

Калужский гражданский губернатор
П. Н. Каверин

Фрагмент портрета М.Б. Барклая де Толли.
Худ. Дж. Доу

в сухари. «Впрочем, — писал в завершеннии Барклай де Толли, — чем скорее заготовление сие будет кончено, тем более удовлетворит оно надобностям, ибо не должен сокрыть от вашего превосходительства, что продовольствие действующих армий с некоторого времени главнейше основывается на сих запасах».

В ответ на этот императорский рескрипт дворянство губернии постановило пожертвовать требуемый провиант безвозмездно из своих имений. Современник и один из первых историографов эпохи 1812 года, учитель Калужской гимназии Г.К. Зельницкий писал, что калужское дворянство «будучи всегда готово жертвовать для пользы общей не только своим достоянием и самою жизнью, единогласно положило в составление сего запаса собрать без всякой от казны платы и без соучастия других состояний Калужской губернии по пуду ржаной муки и по четверти овса с каждой ревизской души». Следовательно, дворянство намеревалось поставить 43797 четвертей муки и 39691 четвертей овса. Относительно крупы было принято решение закупать её у соседей ввиду малого урожая в Калужской губернии.

В ходе выполнения рескрипта было собрано муки 35281 четверти 1 четверик и овса 39691 четверть 1 четверик. Кроме того, в губернии удалось собрать и часть крупы — 569 четвертей 1 четверик 4 гранца. Крупу пожертвовал только один — Мосальский уезд. В денежном эквиваленте пожертвования для формирования Калужского запаса составили 942347 рублей 41 1/2 копеек. Этот

собранный в Калуге запас обеспечивал продовольствием находившиеся на центральном направлении русские войска с августа по ноябрь 1812 года.

Одним из наиболее значимых пожертвований в эпоху 1812 года стало создание ополчения. Его сбор проводился на основании манифеста Александра I от 6 июля 1812 года. Всего в состав Калужского ополчения ожидалось поступление 15 000 человек. При этом губернский город стал главным центром формирования, подготовки и организации снабжения ополчения. В целом с этой задачей удалось справиться, и Калужское ополчение не только было вовремя собрано, но и приняло осенью 1812 года активное участие в боях на кордонах, в освобождении Смоленской и Могилёвской губерний.

С формированием Калужского ополчения связана череда пожертвований, которые делались разными сословиями на благотворительной основе. Наиболее крупные денежные пожертвования были сделаны городскими обществами. Данные Зельницкого свидетельствуют, что купеческие и мещанские общества Калуги и уездных городов кроме денег жертвовали «холстом, полушубками, сапогами, лаптями, рукавицами, чулками, корпиею, рубашками, крестьянским сукном, также рогатым скотом и лошаадьми под артиллерию». При этом основная часть пожертвований была сделана жителями Калуги, и в первую очередь калужским купечеством. Всего от Калуги было заявлено о пожертвовании 205 000 рублей. При этом наличными деньгами поступило 202955 рублей, а недостающая сумма из-за отсутствия наличных денег была возмещена пожертвованием 50 четвертей муки стоимостью в 700 рублей и 2 000 аршин русского сукна на 1345 рублей. Кроме того, «разными вещами» в 1812 году калужане пожертвовали на сумму 82361 рубль.

Среди крупных благотворителей-калужан Зельницкий называет купцов Якова Ивановича Билибина (пожертвовал 35 тысяч рублей), Ивана Тихоновича Усачёва (пожертвовал 25 тысяч рублей), Ивана Видулича Торубаева (городской голова, пожертвовал 12 тысяч рублей), Петра и Ивана Золотарёвых (пожертвовали 10 тысяч рублей), Ивана Харитоновича (меньшого) Билибина (пожертвовал 8 тысяч рублей), Григория Фалеева,

Александра Прянишникова, Портнова, Чернова, Кожевникова, Тресоголовых и Бокова (пожертвовали каждый по 5 тысяч рублей).

Одной из важнейших задач, решавшихся командованием русских войск в период Отечественной войны 1812 года, было сохранение боеспособности армий, в том числе путём восполнения боевых и не боевых потерь. При этом войскам, формирующимся в 1812 году в Калуге под командованием генерала от инфантерии М.А. Милорадовича, как главному резерву армий, отводилась особая роль в ходе противоборства.

Начало формирования калужского корпуса началось на основании рескрипта Александра I киевскому военному губернатору Милорадовичу, подписанному, надо полагать, в начале июля. В этот период, связанный с провалом идеи использования Дрисского лагеря и необходимостью дальнейшего движения в глубь России, остро встал вопрос о резервах для действующих армий. В те же дни, когда последовало высочайшее повеление о формировании в Калуге войск, принималось решение и о всеобщем ополчении жителей. 10 июля рескрипт императора Александра I был получен Милорадовичем в Киеве. В нём военному губернатору повелевалось собрать в Калуге, располагавшейся недалеко от Москвы и Смоленска, резервные части, сформированные на основе рекрутских депо 1-й линии. В корпус Милорадовича планировалось направить 42 батальона, 18 эскадронов, 9 пеших и 5 конных артиллерийских рот.

Портрет М.А. Милорадовича.
Худ. Дж. Доу

Калужские ополченцы 1812 года

Площадь-парадная в Калуге.
Отсюда в 1812 г. отправлялись на войну войска калужского ополчения

В рапорте императору от 11 июля Милорадович писал, что повеление он получил накануне вечером и «для точнейшего исполнения всевысочайшей воли с должным верноподданническим благоволением» немедленно отправляется в Калугу. В город он прибыл в середине июля. Как писал Зельницкий, «признательные калужане, по старинному русскому обычаю, поднесли сему вождьленному гостю хлеб и соль; с сердечным надежданием на храбрость его изъясняли радость свою и надежду о защите их города. Сей истинный последователь славы бессмертного Суворова, будучи в сильном чувствовании, произнёс к гражданам: «Всё сделаю для вас, что будет угодно Богу; не пожелаю самой жизни»».

Милорадович приступил к организации войск. Поступающие в его ведение пехотные батальоны он объединял в четырёх батальонные номерные полки, а кавалерийские эскадроны и артиллерийские роты оставлял на прежних основаниях. До середины августа Милорадовичу удалось сформировать пять пехотных и два егерских полка, которые стали основой калужского корпуса.

Важно отметить, что направлявшиеся в Калугу войска не были составлены из только что принятых на службу рекрут. Это были формирования, состоявшие из молодых солдат, уже прошедших обучение. Они поступили на службу по рекрутскому набору ещё осенью 1811 года и в рекрутских депо прошли соответствующий курс подготовки. В депо сначала обучали выправке, затем следовали занятия без ружей, потом учили ружейным приёмам и шаржированию. После этого осваивали правила марша фронтом и рядами, равнение и захождение. Особое внимание в ходе подготовки уделялось обучению стрельбе в цель. При этом требовалось не изнурять людей и растолкованием и ласковостью учить, а не побоями. Поэтому боеготовность прошедших депо солдат, конечно, была выше тех, кто поступал «от сохи». Молодые солдаты, в отличие от рекрут, были подготовлены к войне. Единственное их отличие от старых солдат состояло в том, что они ещё не были в бою и «не нюхали пороха».

Калужские войска размещались на значительной территории, в разных населённых пунктах Калужской, Московской и Смоленской губерний. Так,

Портрет Александра I.
Худ. С. С. Щукин

в рапорте Александру I от 7 августа Милорадович писал, что поступающие в его распоряжения войска «располагаются между Калугой и Волоколамском. Кавалерия в первой линии имеет главные пункты расположения оной в Медыне, Можайске и Рузе, до Звенигорода. Конная артиллерия в Верее и окрестности. Пехота 1-я линия — от Калуги к Малоярославцу; Боровску и от Боровска до селения Анчепирова [Анцыферова], 2-я линия — от Калуги по старой московской дороге. Главные пункты — Калуга, село Недельное, село Овчино и село Тарутино до границы Московской губернии. Батареи и лёгкие роты артиллерии в Малом Ярославце и Боровске». Из воспоминаний прапорщика артиллерии Н. М. Коншина известно, что поступившая в ведение Милорадовича с 7 по 12 августа рота конной артиллерии № 20 14 числа пришла из-под Смоленска в Юхнов, где оставалась два дня, до своего выдвижения к действующим армиям. По всей видимости, местоположение войск изменялось по мере формирования частей корпуса. В конечном итоге пехота расположилась в Калуге (5-й пехотный и 1-й егерский полки, а также несколько батальонов, оставшихся без распределения) и в населённых пунктах Боровского (3-й и 4-й пехотные, 2-й егерский полки) и Медынского (1-й и 2-й пехотные полки) уездов. Кавалерия концентрировалась в Калуге и Полотняном Заводе Медынского уезда.

Не прошло и месяца, как армиям, расположенным на главном театре военных действий, понадобились резервы, которые должны

были восполнить потери в войсках перед решающим сражением. Получив отношение главнокомандующего 1-й западной армией генерала от инфантерии М. Б. Барклая де Толли от 10 августа Милорадович уже к 14 августа выступил с войсками из Калужской губернии. Часть своего недеформированного корпуса он оставил в Калуге под начальством генерал-майора Н. А. Ушакова.

17 августа подготовленные Милорадовичем войска соединились с действующей армией. Главнокомандующий всеми армиями генерал от инфантерии светлейший князь М. И. Голенищев-Кутузов в рапорте Александру I от 23 августа писал: «По сей день вступили уже в полки кавалерийские и пехотные до 17 000 из войск, формированных генералом от инфантерии Милорадовичем».

После прибытия калужского корпуса к армиям Кутузов, составив своё личное мнение о солдатах, писал управляющему департаментами Военного министерства князю А. И. Горчакову: «Состояние сих людей довольно хорошо, и они вооружены; но, чтобы надёжнее употребить сих людей новых, мы обще с их высокопревосходительствами Михайлом Богдановичем (Барклай де Толли. — В. Б.) и князем Петром Ивановичем (Багратионом. — В. Б.) признали укомплектовать ими 1-ю и 2-ю западные армии, полки, более потерпевшие в убыли людей».

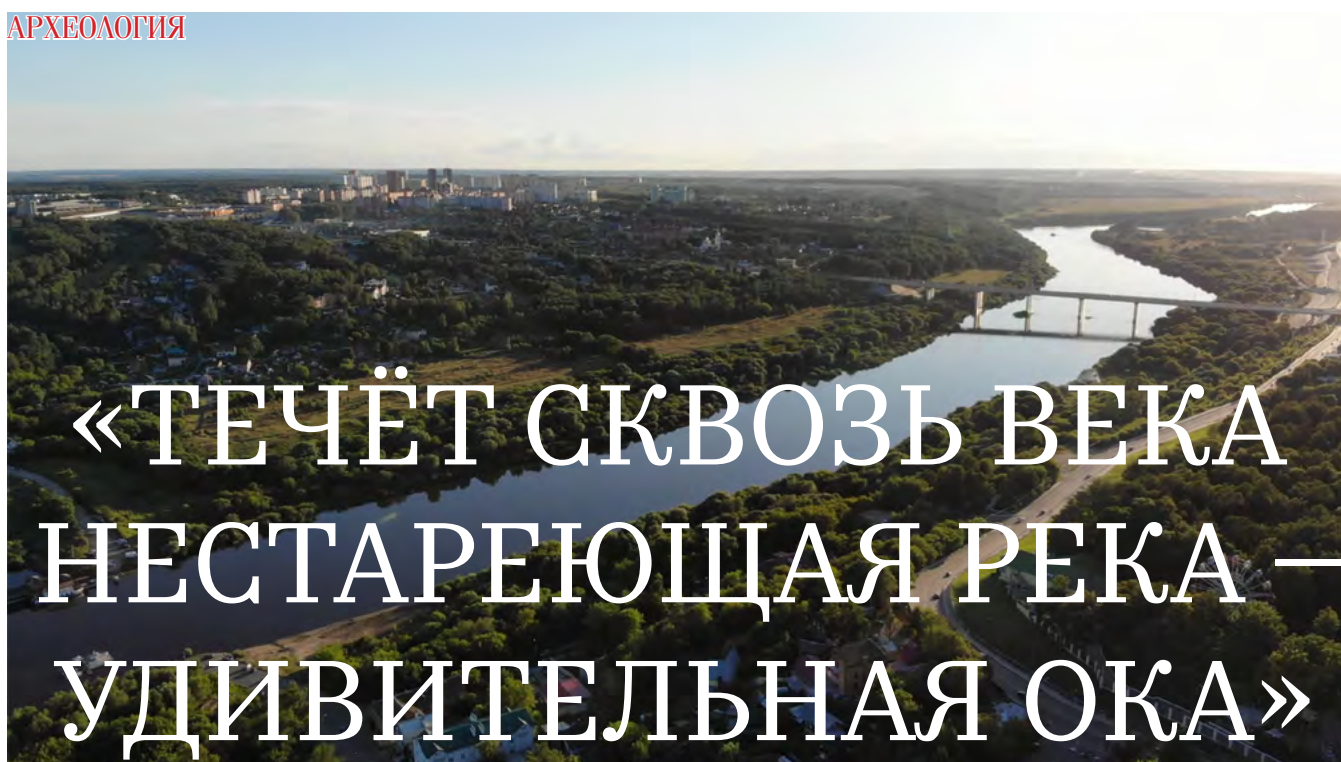
Тем самым создание рекрутских депо, а затем их переформирование в дивизии и концентрация в одном месте для формирования корпуса позволили в период войны иметь боеспособные резервы, состоявшие не из собранных в спешном порядке рекрут, а из обученных и готовых сражаться молодых солдат. Можно констатировать, что калужские войска сыграли положительную роль на этапе подготовки генерального сражения, обеспечив восстановление потерь в полках без снижения боеспособности. Распределённые по полкам молодые солдаты не просто восполнили их численность, они усилили войска, создав необходимые условия устойчивости частей в огне Бородинского сражения.

Таким образом, Калуга в период Отечественной войны 1812 года играла роль центральной тыловой базы русских войск. Особенно значение города возросло, когда армии после оставления Москвы, совершения

Портрет М. И. Кутузова.
Худ. Р. М. Волков

флангового манёвра и отхода к Тарутину вышли на калужское направление и Калуга стала центральным узловым коммуникационным пунктом, через который шло основное снабжение действующих на центральном направлении сил. Уже в начале войны по указу императора Александра I начал формироваться Калужский запас, которым с августа по ноябрь продовольствовались 1-я и 2-я русские армии. Кроме того, Калуга была избрана местом формирования резервов. Эту задачу император поручил знаменитому генералу, ученику А. В. Суворова, Милорадовичу, который накануне Бородинского сражения привёл из Калуги к армии около 17 тысяч солдат. В городе располагались артиллерийские парки. В 1812 году жители Калуги пожертвовали на нужды армии огромную по тем временам сумму в 287 361 рубль. Калуга была местом, где формировались и проходили обучения части Калужского ополчения. В городе с августа функционировал госпиталь первой линии, в котором лечились десятки тысяч больных и раненых русских воинов. В Калуге в течение войны оказалось более 10 тысяч военнопленных, которых необходимо было содержать, лечить, снабжать вещами и отправлять в дальние губернии. Значимость Калуги была настолько велика, что когда Наполеон покидал Москву он воскликнул: «Идём к Калуге, и горе тем, кто попадётся нам на пути!» Но Калуга, обеспечивавшая жизнедеятельность и боеспособность русских войск, так и осталась для Наполеона недостижимой целью. ■

«ТЕЧЁТ СКВОЗЬ ВЕКА НЕСТАРЕЮЩАЯ РЕКА — УДИВИТЕЛЬНАЯ ОКА»

Река Ока на старинных географических картах

Галина Массалитина,
кандидат исторических наук,

ведущий научный сотрудник национального парка «Угра»

История Калужской земли неразрывно связана с Окой. Сама Калуга возникла как порубежная крепость на берегу этой мощной естественной преграды, её средневековая топография была обусловлена рельефом окского берега. При масштабной перестройке города в конце XVIII века талантливые архитекторы также раскрыли его планировку в сторону Заочья. Река изобиловала рыбой, снабжала водой, была важным транспортным путём. К её долине тяготеет множество монастырских и храмовых комплексов, дворянских усадеб.

Немалую роль в этом сыграло неповторимое очарование Оки с бескрайними просторами и упоительной панорамой берегов, запечатлённое и воспетое во множестве живописных полотен, в поэзии и прозе. Влюблённый в неё М. Г. Воронежский в «Путевых заметках» писал, подплывая по реке к Тарусе:

...Речная даль светла и глубока.
И мир такой открытый нынче! Право,
Я никогда не думал, что Ока
Бывает так полна и величава.

На берега гляжу из-под руки
И в оторопи думаю недолго:
Как ты жила б, Россия, без Оки —
С одною Волгой?

Многие поколения калужан не мыслят себя без Оки — такой привычной, такой родной, такой «своей». Но посмотрим на эту крупную реку Русской равнины с неожиданной стороны: а что знали о ней географы далёкого прошлого?

Обнаружить Оку на любых современных картах совсем не трудно: надо найти столичную Москву — а от неё до Оки рукой подать. Собственно, этот приём помогает сориентироваться и на старинных картах — Москву средневековые картографы показывали (правильно или не очень) всегда. Поэтому район поисков примерно понятен. Но вот

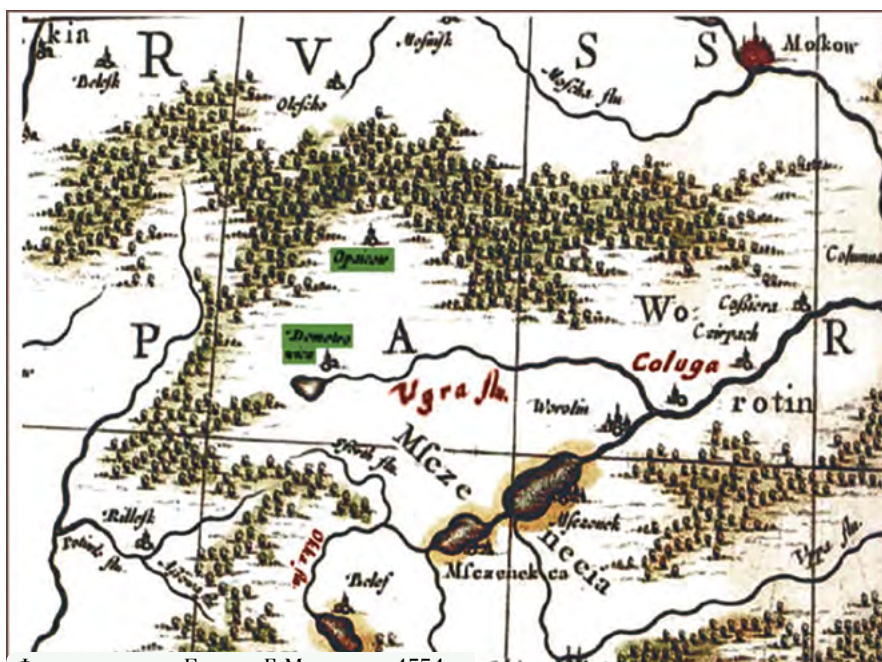
опознать в нанесённых на них линиях рек Оку часто бывает очень сложно.

Самые ранние карты Московии составлены европейцами, а информаторами зачатую выступали их соотечественники — путешественники, торговцы и дипломаты. Водная артерия, которую считают Окой, впервые, видимо, появляется на карте новых географических открытий Мартина Вальдземюллера. Созданная в 1507 году в Лотарингии, она является одной из первых карт с точно нанесёнными показаниями широты и долготы и знаменита тем, что на ней впервые появляется название «Америка». Но представления

о той части восточного полушария, которую занимало молодое Московское государство, на рубеже XV и XVI веков у европейских картографов были ещё весьма смутными. Её изображение на карте Вальдземюллера выглядит неузнаваемо. Восточнее и юго-восточнее Москвы на ней помещены Рифейские (Уральские) горы, с которых на запад текут, а затем сливаются р. Москва и некая безымянная река, за ней обозначен «Фродиншк» — Воротынский. В реке без названия исследователи и усматривают Оку.

Со временем географические познания накапливались и упорядочивались, и постепенно реки начинают течь в нужном направлении, впадать куда следует, а города оказываются на своих реальных местах. Но на это потребовалось не одно столетие.

Безымянная у Вальдземюллера, в дальнейшем Ока обретает на европейских картах название — обычно «Аса», «Асса», «Аска», «Ака», «Акка», реже «Осса», «Оска». Характер изображения реки передавался очень по-разному, а в творчестве иных картографов может вызвать недоумение. Например, если на глобусе Герарда Меркатора 1541 года Ока имеет вид почти прямой горизонтальной линии, то на его же карте Европы 1554 года она изображена уже с причудливыми поворотами, обозначено

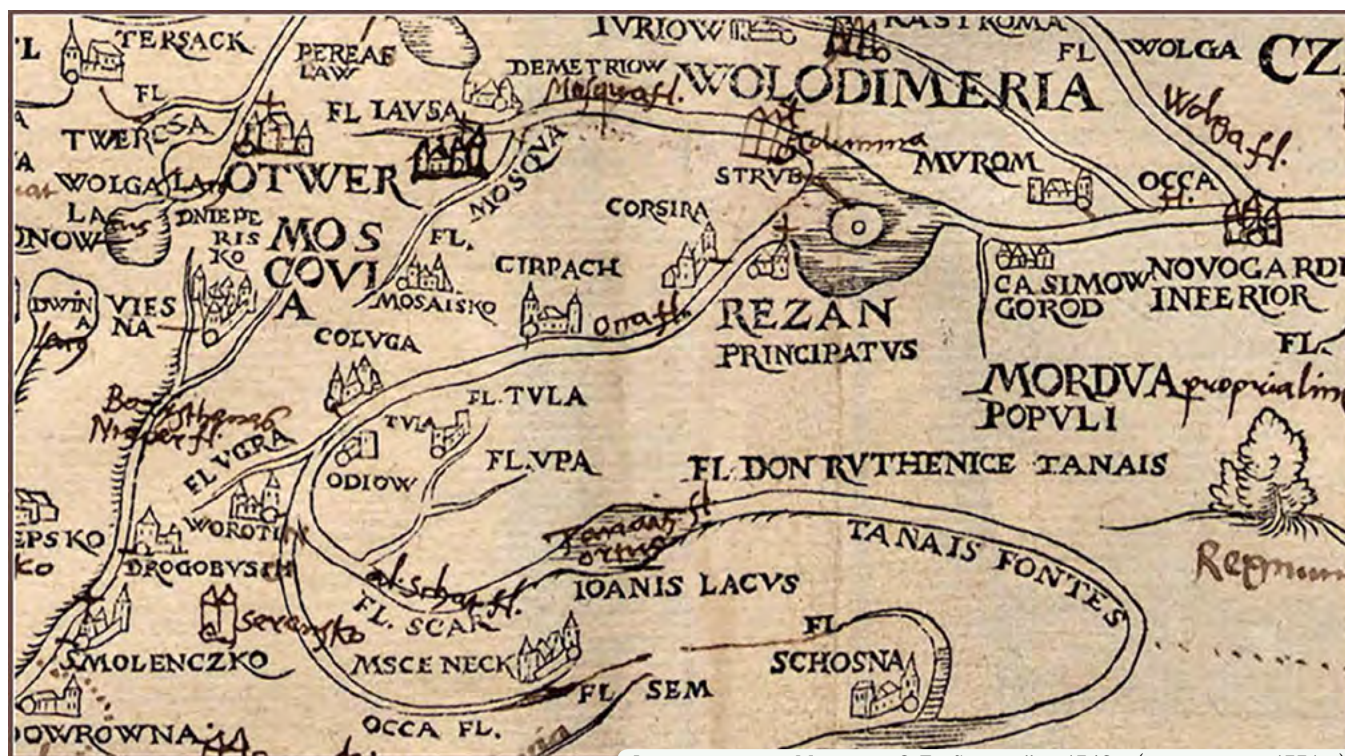

Фрагмент карты Европы Г. Меркатора 1554 г.

и несколько её притоков. В районе Мценска показаны два мифических обширных залива, сквозь которые протекает река. Едва ли дело здесь в столь быстрой — чуть более десяти лет — и кардинальной смене представлений средневековых географов о нынешней территории центра России. Следует учитывать реалии XVI века — времени небывалого развития морской торговли и жажды путешествий. Спрос на карты был очень велик, они постоянно переиздавались

европейскими издательствами, при этом в каждое последующее издание вносились изменения, не всегда авторские.

Так же необычно выглядит верхняя часть течения Оки у Сигизмунда Герберштейна, австрийского посла, посетившего Московию дважды — в 1517 и 1526 годах. Составленная им по итогам поездок карта впервые была издана 20 лет спустя, в 1546 году. Она часто используется как важный историко-географический источник,

Фрагмент карты Московии С. Герберштейна 1546 г. (переиздание 1551 г.)

Фрагмент карты Московии С. Герберштейна 1550 г.

дополняющий описание путешествия дипломата в виде «Записок о Московии». На этой карте, беря начало у Мценска, Ока описывает энергичную дугу, закручиваясь против часовой стрелки в мощный полуовал, на другом конце которого оказывается Серпухов. Затем устремляется на северо-восток, до слияния с Москвой, и только здесь, уже после Каширы, круто поворачивает на восток;

далее, практически до устья, течёт в широтном направлении. В то же время при переиздании карты, выполненном буквально 4 года спустя, в 1550 году, правильный полуовал в изображении реки исчезает, а крутая смена направления её течения на восток, почти под прямым углом, происходит, как и должно, близ устья Угры, в районе Калуги. В этом варианте верховья Оки у Герберштейна

показаны с удивительной точностью. Но при дальнейшем тиражировании издатели вернулись к первоначальному «полуовалу».

Очень близко к действительности общий характер течения Оки передан на карте Себастьяна Мюнстера в варианте 1559 года (впервые вышла в 1550 г.). Хотя на ней обозначены только моря и реки (без городов), Ока легко узнаваема, имея привычное глазу начертание. Наряду с работой Герберштейна, это одна из немногих ранних карт Русской земли, где отчётливо показана характерная деталь в поведении реки — крутой поворот на восток сразу после впадения Угры.

Возвращаясь к очень популярной у исследователей карте Герберштейна, следует иметь в виду, что у него не было возможности лично наблюдать нанесённые на неё географические объекты — австрийского дипломата дальше Москвы не пустили. Она была выполнена со слов того московского окружения, с которым ему довелось иметь дело во время поездки. То же самое касается и большинства других иностранных составителей карт Московии. Но одному из них, английскому послу Энтони Дженкинсону, автору ещё одной очень известной и востребованной карты, в этом отношении повезло.

В середине XVI века у Англии и Московского государства по разным причинам возникла острая проблема с внешней торговлей. Англичане для её решения стремились найти не открытый ещё европейцами путь в Китай — для этого требовались экспедиции по Русской земле. В обмен на разрешение вести изыскания они предложили Ивану Грозному помощь в налаживании торговли с Персией и Османской империей. Царь оценил выгоду предложения и согласился. Открыв в Москве Московскую компанию, английские торговые агенты буквально за несколько лет составили подробное описание всех торговых путей по рекам и городам Русского государства. Сам же Дженкинсон дошёл по Оке и Волге до Каспия, оттуда до Аральского моря, затем, присоединившись к каравану купцов, — до Бухары. Путь в Китай англичане так и не нашли, но составленная послом карта вошла в географический атлас «Зрелища круга земного», который стал

Фрагмент карты с территорией Московии из латинского издания «Космографии» С. Мюнстера 1559 г.

Карта России, Московии и Тартарии Э. Дженкинсона 1562 г.

одной из самых дорогих и прибыльных книг своего столетия.

Несмотря на личное участие в путешествии, карта Дженкинсона в целом изобилует серьёзными ошибками. Для нашей темы отметим, что Ока у него, представляя собой совершенно прямую линию, является притоком Москвы-реки, впадая в неё близ Коломны; далее на восток, вплоть до Волги, у него течёт именно Москва. Коломна при этом оказалась единственным городом, обозначенным на берегу «его» Оки.

Полна неточностей и карта 1613 года главного картографа Ост-Индской торговой компании Гесселя Герритса. У самого истока Оки на ней ошибочно показан Алексин, и почти там же, близко к истоку, на прямом отрезке реки — Калуга, к тому же на правом её берегу. Как и у Дженкинсона, резко на восток Ока поворачивает после Коломны, причём до неё название реки имеет форму «Ака», после поворота — «Оска». В то же время нельзя не отметить одну новую деталь: если на всех выше названных картах Ока

Фрагмент карты Э. Дженкинсона 1562 г. с территорией Московии

Фрагмент карты России Г. Герритса 1613 г.

Фрагмент карты Российской империи Н. Витсена. Конец XVII в.

(как, впрочем, и все другие реки) изображалась ровной линией — без каких-либо намёков на локальные изгибы (меандры), здесь она уже слегка плавно петляет.

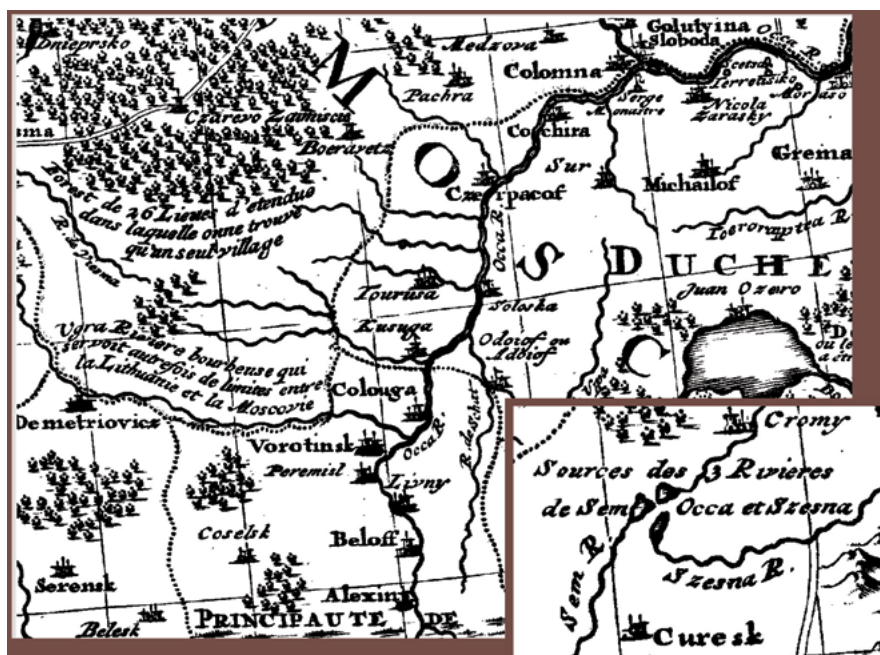
В русской истории Оке была отведена особая роль. Долгое время она была рекой пограничной: в верхнем течении — Литва и татары, в среднем — граница со Степью. Порубежный характер Оки нашёл отражение и в картографических материалах. На карте Герритса, например, впервые нанесена Засечная черта Московского государства — мощная оборонительная система, созданная в середине XVI века вдоль южной его границы для защиты от набегов татар. Черта изображена в виде узкой полоски лесов, чередующихся с крепостями, что очень верно отражало действительный характер этой уникальной фортификационной линии. Основными защитными элементами в ней выступали естественные препятствия (леса, реки, болота, овраги), дополнявшиеся рукотворными преградами: крепостями, земляными валами и рвами, завалами леса — засеками и др. Любопытна надпись на поле карты близ изображения Черты: «Засекъ, состоящий из вырубленных рощей и валами ограждённый царём Феодором Ивановичем для удержания от набегов от крымских татар».

На карте Николаса Витсена конца XVII века показан татарский шлях — степная дорога, по которой кочевники совершали набеги в глубь русских земель. Он тянется с юга на север вдоль левого берега Оки, проходит мимо Козельска и теряется где-то в истоках Днепра. Надпись вдоль неё поясняет: «Моравский шлях, по которому осуществляется интервенция крымцев в Московию». Витсен ошибся либо в показе трассы шляха (Муравский шлях — главный путь подхода татар, шёл восточнее, через Тулу, по водоразделу Оки и Дона), либо с его названием: где-то в этих местах проходила «Свиная дорога», которой степняки, очевидно, пользовались редко; во всяком случае в исторических документах информации о ней очень мало. Но для нашей темы важно, что и карта Витсена отражает пограничный характер территории Поочья в далёком прошлом.

К началу XVIII века точность и информативность карт Московской земли, составленных иностранцами, возрастает. Примером может служить карта Гийома Делиля 1703 года. На ней заметно множится число поокских городов, местоположение которых в большинстве случаев показывается достаточно верно (хотя Алексин по-прежнему обозначен в самых верховьях реки). Ока имеет вид уже

весьма сложной и петляющей линии, но характерный поворот реки под Калугой, где она меняет направление своего течения с меридионального на широтное, ещё не выражен. Очень умирительно выглядит у Делиля исток Оки: севернее Курска — три аккуратных, близко расположенных озера, из каждого вытекает по реке: Ока, Сосна, Сейм. Рядом, на поле карты, — уточняющая надпись: «Источники трёх рек». Ошибочная традиция размещать на картах истоки этих рек практически рядом (Сейм берёт своё начало далеко от истоков Оки и Сосны) — давняя и устойчивая, характерная для многих карт. Вообще, обычай показывать истоки рек в виде озера прослеживается ещё со второй половины XVI века. Возможно, это связано с неполнотой географических знаний, вследствие чего на картах оставались свободные места. Они заполнялись рисунками, красочными изображениями видов природы и других объектов. Показ истоков рек в виде озёр также сокращал область «белых пятен». Из озера Ока «вытекает» уже на атласе Меркатора 1554 года, о котором упоминалось выше.

Отражена на карте Делиля и тема Окско-Угорского пограничья: надпись над изображением Угры сообщает о том, что река разделяла

Фрагмент карты Московии Г. Делиля 1703 г. (на вставке – истоки рек Оки, Сейма и Сосны)

московско-литовские владения. Для начала XVIII века — это явный анахронизм. Сама информация, очевидно, заимствована у Герберштейна, писавшего «Записках о Московии»: «Глубокая и мутная река Угра ... некогда отделяла Литву от Московии». Уже ко времени выхода его «Записок» эти сведения давно потеряли актуальность и были всего лишь фактом прошлого. По мирному договору 1503 года, подводившему итоги

войны 1486–1494 годов, московско-литовская граница отодвинулась далеко от Угры в глубь литовской территории.

В целом какого-либо существенного прогресса в показе Оки на протяжении всего XVIII века у западноевропейских картографов не наблюдается. Карт появляется много, но чаще всего это были заимствования из работы Делиля. Даже в начале XIX века в них продолжали тиражироваться

Река Угра, некогда разделявшая земли великих княжеств Московского и Литовского

Воротынское городище

представления о районе Поочья, сложившиеся в начале XVIII века.

А что же русская картография? Её начало относят к XVI веку, когда был составлен так называемый «Большой Чертёж», представлявший, по сути, первую русскую

карту «всему Московскому государству». Сам «Чертёж» не сохранился, но на его основе в 1627 году в Разрядном приказе была создана «Книга Большому Чертежу», которая в текстовом виде вобрала информацию, содержащуюся в той

карте. Предназначалась она, как полагают, для людей, исполняющих некие обязанности по управлению государством («для государственной службы посылок»). Описание территории Московской Руси в «Книге» велось по главным рекам

и основным дорогам. Приведу отрывки, дающие некоторое представление об этом «географическом пособии»: «... А ниже Колуги, на Оке, город Алексин, от Колуги 40 вёрст. А ниже Алексина, 20 вёрст, в Оку пала речка Таруса, а на ней, на устье, городище, посад. А ниже Тарусы пала в Оку, с левые стороны, река Поратва, от Тарусы 8 вёрст...»; «...От царствующего града Москвы дорога на Боровеск, до Боровска 90 вёрст. Боровеск на реке на Поротве. А от Боровска недалеко монастырь Павхнутьев. А от Боровска 90 вёрст до Калуги, а Колуга стоит на реке на Оке на левом берегу. А от Калуги до Брянска, через Брынской лес до Брянска, 160 вёрст. А другая дорога ис Колуги до Лихвина 40 вёрст. Лихвин на реке на Оке. От Колуги ж до Перемышля 30 вёрст. Перемышль на Оке. А от Перемышля до Козельска 30 вёрст...»

В 1745 году на основе научных измерений был издан первый географический атлас России — «Атлас российский, состоящий из двенадцати карт, представляющих

Всероссийскую империю с пограничными землями, сочинённый по правилам географическим и новейшим наблюдениям». Работа над этим академическим изданием продолжалась 24 года, но и в нём Ока нанесена довольно произвольно.

Первое точное изображение региона Поочья появилось в результате административной реформы в России в 70-е годы XVIII века, когда были учреждены наместничества и стали создаваться атласы наместничеств. В совокупности — по наместничествам — линия Оки проведена в них с большой точностью.

В заключение стоит отметить, что старые карты региона Поочья, помимо географической, несут в себе и историческую информацию. Например, не случайно Воротынск (ныне село Перемышльского района) присутствует уже на одной самых ранних европейских карт Московии 1507 года, о чём сказано выше. Более того, там он — единственный город, обозначенный в верхнеокском регионе. Воротынск был ядром владений

(«отчиной») князей Воротынских, занимавших одно из ведущих мест в должностной иерархии Московского государства; их род был хорошо известен в Европе. Авторы ряда карт имели возможность лично общаться с теми или иными его представителями. И если местоположение некоторых окских населённых пунктов на ранних картах менялось в ходе накопления географических познаний, то Воротынск с самого начала стоял на своём месте (за исключением разве что карты Витсена, где он находится выше по течению Оки от Перемышля). Если внимательно посмотреть на некоторые карты, иллюстрирующие данную статью, можно заметить, что они отражают разницу в статусах городов с помощью использования соответствующих значков: местоположение Воротынска, центра удельного княжества и весьма значимого по меркам средневековья города, показывалось в виде крупной, иногда многобашенной крепости; другие же, включая Калугу, как небольшие крепостицы. ■

НЕСОКРУШИМАЯ КАЛУЖСКАЯ КРЕПОСТЬ

Открытие детской интерактивной экспозиции «Калужская крепость»

Татьяна Савкина,
член Союза журналистов России

Объединённый музей-заповедник совместно с Калужским региональным отделением Российского военно-исторического общества (РВИО) представил детскую интерактивную экспозицию «Калужская крепость». Торжественное открытие состоялось 19 февраля в музейно-краеведческом центре «Усадьба Золотарёвых».

Это не просто выставка, это город XV века с крепостными стенами и сторожевой башней, где интересно и детям, и взрослым. Музей рассказывает захватывающие истории о прошлом Калуги с большим количеством игр и различными демонстрациями.

Участниками вернисажа стали калужские школьники. Экскурсоводы делились с ними своими знаниями, увлекая ребят за собой. Первая часть экспозиции, посвящённой 650-летию нашего города, рассказывает о сборах воинов крепости для её обороны. Здесь посетители могут не только увидеть различное оружие, но и поддержать его в руках — все экспонаты интерактивные.

Отдельное музейное пространство посвящено ремёслам, в частности, кузнечному делу, что, без сомнения, заинтересует мальчишек. Востребованность кузнецов в те времена была большая — необходимо было делать доспехи, подковывать лошадей, изготавливать предметы быта, ключи, замки. А вот девочкам расскажут о видах рукоделия, а также о том, как вели хозяйство на Руси.

Сотрудники музея планируют проводить мастер-классы. Это будут занятия по глиняной игрушке, письму, где участники узнают о том, как писали гусиными перьями. На одном из занятий можно попробовать самостоятельно сплести фрагмент кольчуги — всем желающим расскажут о принципе плетения. Конечно, будут плести из пластиковых колечек, одно из которых с прорезью, а другие — цельные (именно такие делал кузнец). Ребята могут осознать, насколько это был трудоёмкий и долгий процесс.

А вообще, «Калужская крепость» — это квест, который с детьми проводит экскурсовод — горожанка, «пришедшая» к нам из старой Калуги. Она сама живёт в крепости и как никто другой знает её внутреннее расположение и жизнь. Вначале дети получают карту крепости, идут по ней, подходят к разным точкам, находят приготовленные задания

и выполняют их, получая части пазла. Двигаясь от задания к заданию, они собирают пазл целиком, таким образом получая новые знания.

Здесь же, в экспозиции, можно посмотреть небольшой фильм, рассказывающий о событиях Великого стояния на реке Угре.

— Наш новый проект посвящён юбилею города. Сегодня, конечно, реальную Калужскую крепость мы не увидим, но, если внимательно присмотреться к ландшафту на территории современного парка культуры и отдыха, мы можем представить, какой она была. Экспозиция призвана рассказать детям о древней Калуге. Здесь можно играть, брать в руки экспонаты, участвовать в мастер-классах. Интерактивного пространства на территории музея не существовало, и мы столкнулись с тем, что оно необходимо, потому что в игровой форме дети лучше познают окружающий мир. Такая форма избрана для того, чтобы побуждать их к изучению родного края и его истории, — отметил генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов. — Для ребёнка Калуга тогда обретёт уже совсем другой образ — образ города, который прошёл через века. И 650 лет для него будут не просто цифрой, а пониманием того, что предыдущие поколения здесь жили, защищали эти места и создавали. Современные поколения должны следовать их примеру. 📺

«ГЕНИЙ МЕСТА» К. Н. ЛЕОНТЬЕВА

В 2021 году исполняется 190 лет со дня рождения
и 130 лет со дня кончины писателя, философа, дипломата
Константина Николаевича Леонтьева,
уроженца Калужской губернии

Ирина Берговская,
*кандидат философских наук, директор Института истории и права
Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского*

В 1809 году дед Константина Николаевича коллежский советник Борис Иванович Леонтьев купил «крепостное движимое и недвижимое с людьми и со крестьяны имение» в с-це Кудиново Мещовского уезда у прежнего владельца П. А. Зыбина за 27 тысяч рублей государственными ассигнациями, что документально

подтверждает составленная 10 июля 1809 года и подписанная ими купчая крепость на имение. По данным на 1785 год, Кудиново представляло собой поселение в верховьях р. Выгорки из 35 дворов с населением в 364 крестьянина, состоявших на барщинной повинности. Недвижимое имущество составляло 512 десятин 1851 саженьей земли, из них — 38 десятин 1200 саженьей под усадьбой и 401 десятина 2051 саженьей пахотные земли. На территории усадьбы находился деревянный господский дом с садом и два пруда. На момент составления купчей число крепостных составляло 94.

Родители К. Н. Леонтьева вместе со старшими детьми переехали в Кудиново между 1820–1822 годами после смерти деда, скорее всего завещавшего имение сыну. Однако Николай Борисович Леонтьев вскоре отказывается от него в пользу своей супруги Федосии Петровны, урождённой Карабановой. Дело в том, что среди материалов о внесении детей Н. Б. Леонтьева в родословную дворянскую книгу содержится следующая представленная им лично в июле 1827 года информация: «...Жительство я имею Мещовского уезда в сельце Кудинове, принадлежащем жене моей; ...а имения недвижимого за мною нигде не состоит». На отсутствие у него имения указывают также данные «Переписи потомственных дворян по г. Мещовску и уезду» за апрель 1834 года, а в алфавите владельцев имений и крестьян Мещовского уезда того же года владелицей Кудинова записана Ф. П. Леонтьева.

Как бы то ни было именно здесь, в небольшой усадьбе мелкопоместных дворян, укрытой тенистыми липовыми аллеями, 13 января 1831 года родился самый младший, седьмой, ребёнок — Константин. Крестили его в церкви Рождества Христова в соседнем селе Щелканово уже на следующий день.

К. Н. Леонтьев провёл в Кудинове почти безвыездно первые десять лет своей жизни, до поступления в Смоленскую гимназию. Сюда он ненадолго возвращался на время вакаций; в отпуск для поправления здоровья из Феодосии в период со 2 октября 1856 по 2 апреля 1857 года; в августе 1857 года после увольнения с действительной военно-медицинской службы; в очередной отпуск летом 1861 года по окончании государственной службы лекарем при имениях баронессы Розен и действительного статского советника Штевена в Арзамасском уезде Нижегородской губернии. Наконец, К. Н. Леонтьев поселился в Кудинове летом 1874 года после возвращения из Османской империи. Куда бы ни забрасывала его судьба, он всегда возвращался в родное Кудиново, на многие годы ставшее его «целителем» и «убежищем». Хотя после 1874 года покойное пребывание здесь нередко омрачалось тоскою по шумной, деятельной и красочной жизни Востока, чувством духовной и материальной неудовлетворённости, он осознавал духовную и кровную связь с этими местами. Здесь была его «почва».

Сегодня нельзя усомниться, сколь значимую роль в формировании личности будущего автора резонансного трактата «Византизм и славянство» сыграл образ жизни, заведённый его матерью в Кудинове, сама атмосфера родительского дома. На протяжении жизни К. Н. Леонтьев пережил увлечение разными идеями, в том числе либерально-демократическими. Многие из них впоследствии были вытеснены «бессознательно усвоенными», как характеризовал их сам К. Н. Леонтьев, ещё в детстве идеалами: любовь к прекрасному в жизни, монархизм, патриотизм и любовь к Богу. Истоки его взглядов здесь, в Кудинове, в Калужской губернии. А обращение к истории имения, дворянской усадьбы — это взгляд на Леонтьева — помещика, потомственного дворянина, русского барина. Кстати, именно «русским барином» называли его константинопольские друзья, а один из них — К. А. Губастов — вспоминал: «После самого короткого с ним знакомства бросались в глаза черты русского помещика, родившегося и воспитывавшегося ещё при крепостном праве. Неумение

обходиться без многих слуг, любовь быть ими окружённым, патриархально-деспотическое обращение с ними, расположение к сельской жизни, к деревенским забавам и прочее».

О детских и юношеских годах, беззаботно проведённых в родительском доме, скрывавшемся в тени старинных лип, где воздух по весне струился от густого аромата цветущих яблонь, он не раз вспоминал в беседах и переписке с друзьями, мемуарах с нежной грустью. Они являются, пожалуй, единственными сохранившимися источниками, позволяющими восстановить по описанию внутреннее убранство и внешний вид усадьбы, дома. По словам К. Н. Леонтьева, кудиновский дом был просторным, щеголеватым и чистым благодаря заботам Федосии Петровны, у которой до крайности было развито чувство порядка и изящного. Писатель вспоминал кудиновскую гостиную, в которой проходили зимние всенощные, а «на тёмно-синих обоях с золотыми звёздочками» стен, висели большие фамильные портреты Карабановых, подробнее останавливаясь на описании кабинета матери. Эта комната была невелика, а стены и потолок декорированы тёмно-зелёной, ярко-розовой и белой бумажной материей. Спустя годы обветшавшая трехцветная драпировка кабинета была заменена голубыми бумажными обоями. «Проходить в него нужно было длинным коридором, через уборную её и спальню, и вся эта половина дома очень часто была заперта на ключ», — напишет он спустя много лет. В кабинете, как вероятно и во всём доме, было немного мебели, однако это не оставляло впечатления пустоты «благодаря трехцветной драпировке и дивану за колонками в таинственной нише».

Окна кабинета были обращены на запад и выходили в сад, окружённый липовыми и берёзовыми аллеями, о котором в октябре 1876 года К. Н. Леонтьев писал К. А. Губастову: «Сад наш велик, тенист, живописен, хотя фруктов уже в нём нет, как было лет 10–20 тому назад...». Воскрешая в памяти картины детства, он писал в предисловии к воспоминаниям своей матери в 1891 году: «В окна с моего дивана я ... видел чистый снег куртины — безмолвную, мирную, недвижимую зимнюю красу. Я видел прививки, обёрнутые соломой, обнажённые яблони и большие липы двух

прямых аллей». Другой достопримечательностью Кудинова были два пруда, питающиеся водами ключевыми и полуречки, один из которых — помещичий, окружённый ракетами и вязами, — находился недалеко от дома.

В отличие от гостиной, стены кабинета украшали портреты только семерых детей и «четырёх посторонних лиц, которых она считала лучшими своими друзьями и даже благодетелями». Это были портреты героя Отечественной войны 1812 года генерал-майора И. С. Леонтьева, В. Д. Дурново, которого К. Н. Леонтьев характеризовал как близкого и верного друга семьи и соседа по имению, Анны Михайловны Хитрово и императрицы Марии Фёдоровны.

Отклонившись от основной линии повествования, ненадолго остановимся на личности А. М. Хитрово. Урождённая княжна Кутузова — Смоленская, она была дочерью замечательного русского полководца М. И. Голенищева-Кутузова и фрейлиной их императорских высочеств. Анна Михайловна покровительствовала Ф. П. Леонтьевой задолго до замужества и содействовала принятию её в Екатерининский институт. По воспоминаниям К. Н. Леонтьева, с удовольствием гостившего вместе с матерью в детстве в её небольшой петербургской квартире около Михайловского дворца, «Анна Михайловна была немножко легкомысленна, расточительна и слаба характером; но её необыкновенная доброта, аристократическое изящество и ласковость были истинно пленительны», несмотря на преклонный возраст.

А. М. Хитрово была родной бабушкой того самого Михаила Александровича Хитрово (1837–1896), друга детства и коллеги К. Н. Леонтьева по дипломатической службе на Балканах, к которому в своих письмах из Турции он обращался не иначе как «душечка Миша» и «милый мой Миша». М. А. Хитрово, воспитывавшийся в школе гвардейских прапорщиков и юнкеров, служивший с мая 1855 года в лейб-гвардии конногренадёрском полку, преуспел впоследствии на дипломатическом поприще, повлияв в определённой мере на решение К. Н. Леонтьева. В частности, в 1861–1864 годах он был российским консулом в Битоли (Македония); с 1864 по 1867 год служил генеральным консулом в Константинополе;

в 1878 году назначен дипломатическим агентом в Болгарское княжество. Был посланником России в Румынии, Португалии, Японии. Его дипломатические донесения из областей Османской империи, представлявших геополитический интерес для России, освещали сложность её положения среди балканских славян. Супруга М. А. Хитрово — Софья Петровна Хитрово (урождённая Бахметева) — была хозяйкой известного аристократического салона, дружила с А. Фетом, Вл. Соловьёвым и др.

Отцом М. А. Хитрово и средним сыном А. М. Хитрово был Александр Николаевич Хитрово (1804 —?). Его гражданская служба складывалась весьма успешно: с 1824 по 1825 год служил в Московском архиве МИД, с ноября 1825 года — в Департаменте внешней торговли; в 1833 году принят чиновником при московском военном генерал-губернаторе, а с 1837 года назначен советником Московского губернского правления. После 1841 года он был также смоленским губернатором, вице-директором Департамента гражданских отчётов Государственного контроля, членом от Госконтроля при департаментах Военного министерства. Особый интерес представляет его назначение в 1839 году калужским вице-губернатором с производением в чин Надворного советника. В период с 10 августа 1843 по 13 июня 1845 года А. Н. Хитрово исполнял обязанности по вакантной должности губернатора калужского, до назначения губернатором Н. М. Смирнова, супруга широко известной в столичных литературных кругах фрейлины А. О. Смирновой-Россет. У него было собственное имение в деревне Проидево Калужской губернии, в котором он жил в 1866 году по выходе в отставку. Ф. П. Леонтьева поддерживала дружеские связи с семьёй сына А. М. Хитрово во время пребывания в Москве и Калуге, о чём свидетельствуют воспоминания К. Н. Леонтьева.

Несмотря на поэтическую прелесть усадьбы, жизнь в ней вовсе не была безмятежной. Семья Леонтьевых страдала от хронического безденежья, вину за которое Константин Николаевич возлагал на «неумного и несерьёзного отца». Он вспоминал: «Выросшая на 800 дедовских душах, мать вышла по воле родителей, — без всякой любви к жениху, и, почти

не зная его, стала жить замужней женщиной и воспитывать детей на 70 душах запущенного мужем и вовсе не доходного калужского имения». Однако, став его полноправной хозяйкой, Ф. П. Леонтьева-Карабанова не смогла исправить положение, и уже в 1829 году Кудиново едва не было продано с аукциона. Это не произошло только благодаря вмешательству В. Д. Дурново. Ещё при жизни Федосии Петровны имение не раз закладывалось. Так, 1 февраля 1852 года из Московского опекунского совета была взята ссуда на 37 лет под залог 73 крепостных «со всею землёю к тому селению» на сумму 3 410 рублей серебром, а в феврале 1854 года имение перезаложено в Московскую сохранную казну за 5 110 рублей. На момент выкупной операции 1876 года общая сумма долга казне составляла 3552,85 рубля.

Материальное неблагополучие, сопряжённое со страхом потерять «родовую святыню» в результате позорной публичной распродажи, очень тяготило К. Н. Леонтьева. В письме матери от января 1855 года из Еникале он писал: «...Приятно мечтаю о том времени, когда у меня будут средства хоть небольшие, да независимые, с которыми я мог бы хоть на несколько лет прижиться в милом Кудинове. Чем пустее и беднее становится оно, тем больше является у меня охоты поправить и оживить его своим присутствием...».

В конце февраля 1871 года, 79 лет от роду, в Петербурге, на руках у сына В. Н. Леонтьева, умирает

Федосия Петровна. Задолго до смерти, из-за плохого самочувствия и поездок на зиму в Петербург она неоднократно была вынуждена обращаться к помощи доверенных лиц по вопросам управления имением. Сохранилось письмо, отправленное Ф. П. Леонтьевой барону И. Л. фон Шиллингу в январе 1862 года из Кудинова, с просьбой составить и подписать уставную грамоту сельца Кудинова и «вместо меня заняться моими хозяйственными делами и всем, что касается до кудиновских крестьян». А по документам за 1868–1870-е годы доверенным управляющим имением являлся помещик соседнего села Деревягино, коллежский асессор Иван Степанович Куборской. Тем не менее Федосия Петровна продолжала входить во все хозяйственные дела имения.

Согласно духовному завещанию Ф. П. Леонтьевой-Карабановой, утверждённому Санкт-Петербургским окружным судом 22 января 1874 года, имение Кудиново наследовали её младший сын К. Н. Леонтьев и внучка Мария Владимировна Леонтьева. Однако М. В. Леонтьева в заявлении в Мецовское по крестьянским делам присутствие в качестве прежнего владельца «половинаго имения сельца Кудинова» называет также своего отца В. Н. Леонтьева, с которым она посетила имение после смерти бабушки в мае 1872 года.

Что же представляло собой это наследство? По уставной грамоте за 1862 год, составленной во исполнение местных положений

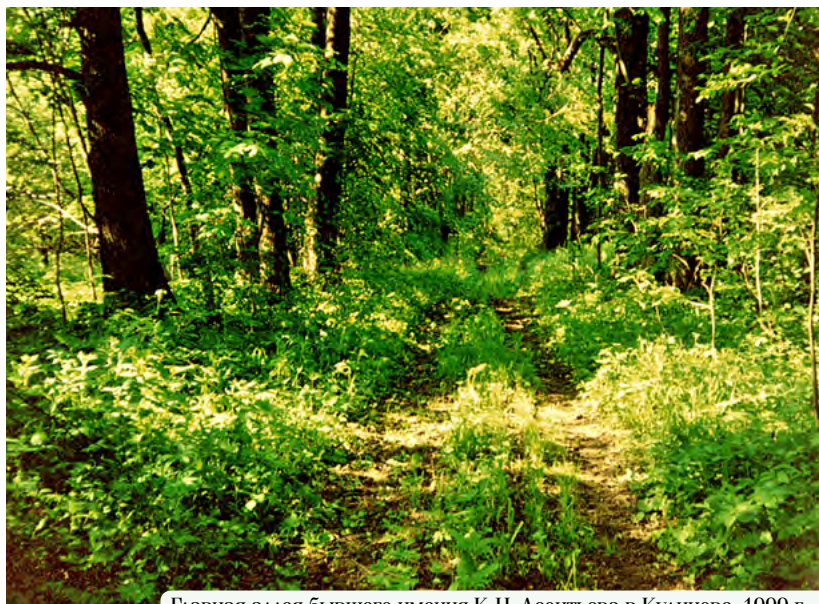
1869 года, 27 августа, Я нижеподписавшаяся
дала сию расписку Кудиновскому Сельскому Старосте
Михаилу Иванову, в том что я получила от него
за вторую половину оброка, всею сполна, то есть — двести
восемьдесят три рубля, пятьдесят коп. сер.—
Также и из Арендной суммы, за Майскую —
треть, получила иного сполна по договору — сто —
пятьдесят рублей сер.—
Арендной суммы сполна получила за Октябрь —
скую треть также сто пятьдесят рублей сер. —
и подписала С^{ча} Кудинова, Федосия Петровна Леонтьева.

Копия расписки Ф. П. Леонтьевой. ГАКО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 184. Л. 25

о проведении крестьянской реформы, объявленной высочайшим манифестом 19 февраля 1861 года, население Кудиново состояло из 71 души мужского пола, из которых 63 временнообязанных крестьянина (бывшие крепостные). При селении было 508 десятин 2239 сажень земли, из которой 204 десятины 1800 сажень — максимальная величина полевых наделов, усадебной и сенокосной земли, подлежащих выкупу крестьянами. До выкупа наделов они должны были платить денежный оброк общей суммой 567 рублей серебром в год за землю, предоставленную в постоянное пользование; а также ежегодно 157 рублей за пользование усадебной осёдлостью. Кроме того, крестьяне несли барщинную повинность — всего 4410 рабочих дней в году. Рыбная ловля из пруда также принадлежала помещикам. По другим документам, крестьяне также ежегодно платили 450 рублей аренды. Итого общая сумма платежей до осуществления выкупной операции составляла 1174 рубля, не считая других натуральных повинностей, выполняемых крестьянами по обычаю.

Однако безденежье всё же вынудило Ф. П. Леонтьеву незадолго до своей кончины продать старый дом на сруб. Поэтому в последние годы жизни на осень — зиму она уезжала из имения в Петербург, к сыну Владимиру. Сохранился адрес петербургской квартиры: Баскаков переулок, дом № 25, квартира 11. Не случайно К. Н. Леонтьев в письмах 1870-х годов упоминает только о «трёх маленьких флигелях особо, один — мой, другой — для девиц, третий — столовая...». Хотя, по воспоминаниям К. Н. Леонтьева, была и другая причина этих поездок — любовь к Петербургу и ностальгия о юности.

Весной 1874 года К. Н. Леонтьев возвращается в Россию из Османской империи после выхода в отставку с дипломатической службы в Азиатском департаменте МИД. Однако возвращение в родовое гнездо не доставило прежней радости. Атмосферу усадьбы, осиротевшей без своей деятельной хозяйки, уже пронизал дух запустения и разорения. Имение и раньше не было особо прибыльным, а теперь ситуация осложнялась «хлопотами по банкам, нотариусам, мировым судьям, расчётами с братьями...». Дело в том, что Ф. П. Леонтьева-Карабанова завещала также двум старшим сыновьям Борису и Александру по 3 тысячи рублей. Однако выплата не была произведена по причине отсутствия такой суммы. Далее события разворачивались следующим образом. Определением Калужского окружного суда от 5 ноября 1874 года на имение наложено запрещение «в обеспечение выдачи»

Главная аллея бывшего имения К. Н. Леонтьева в Кудиново. 1999 г.

Кирпичная постройка, датируемая примерно XIX в. Назначение не установлено. Возможно, один из трёх кирпичных флигелей. Кудиново, 1999 г.

Вид на предполагаемый флигель с юго-восточной стороны. Кудиново, 1999 г.

предназначавшихся братьям 6 тысяч рублей. К. Н. Леонтьев вынужден обратиться в феврале 1875 года в Калужский Малютинский банк за ссудой в 4,5 тысячи рублей на 12 лет под залог 304 десятин 439 саженей господской земли «с находящимися на ней постройками и растущим лесом», чтобы выплатить братьям по завещанию. Однако в апреле 1875 года братья начинают тяжбу по поводу кудиновского имения, которая закончилась уже к октябрю того же года в пользу К. Н. и М. В. Леонтьевых.

Для уменьшения общей суммы долга по имени К. Н. Леонтьев перевёл долг Сохранной казне на крестьянские наделы, что позволило по просьбе кредитора начать в марте 1875 года досрочную выкупную операцию, официально завершившуюся 1 ноября 1876 года. Из причитающейся Леонтьевым выкупной ссуды в 7560 рублей был вычтен долг казне в 3552,85 рубля и казённые недоимки. Итого за крестьянские наделы они получили 4007,15 рублей, о чём свидетельствует выписка из бухгалтерского расчёта главного выкупного учреждения с приложением счёта Государственного поземельного банка и талона-квитанции Калужского казначейства.

Выкупная операция, вопреки ожиданиям, ещё более осложнила ситуацию. Обитатели Кудинова с ноября 1876 года лишились таких источников дохода, как плата за пользование усадебной осёдлостью и полевыми наделами общей суммой 724 рубля в год, а почти все 450 рублей за аренду господских земель уходили на погашение процентов по займу в Малютинский банк (360 рублей годовых). К. Н. Леонтьев должен был содержать семью из четырёх человек на 690 рублей в год, из которых только 90 рублей доходы от имения, а остальное — его пенсия. Женщины должны были сами выполнять большую часть домашней работы, так как прислуга состояла в основном из 3–4 старых дворовых-пенсионеров, которым выплачивались пенсии из специально оговорённых в завещании Ф. П. Леонтьевой средств. Нельзя забывать и о непогашенных обязательствах в 7000 рублей столичным и турецким кредиторам, тянувшихся ещё со времён консульской службы в Турции. Несмотря на жёсткую экономию,

денег катастрофически не хватало даже на нормальное питание. С декабря 1878 по май 1879 года К. Н. Леонтьев жил сначала в г. Козельске, близ Оптиной пустыни, где снимал квартиру, а потом вынужден был переехать в скит монастыря, «в тесноту и на эту ужасную скитскую пищу», чтобы на сэкономленные средства расплатиться за квартиру. Отсюда в марте 1879 года он писал Н. Я. Соловьёву: «У меня уже просто ни гроша нет теперь... Не имею средств даже что-нибудь рыбное купить себе в Козельске, ...или заказать себе какие-нибудь постные пирожки». А с 1877 года всё чаще звучат в письмах К. Н. Леонтьева опасения, что Кудиново будет продано за бесценок с аукциона из-за банковского долга. В письме племяннице М. В. Леонтьевой из Мещовска (сентябрь 1877 г.) он с сожалением констатировал, что бедное Кудиново стало отныне «уже не опорой, а бременем, и не доходной статьёй, а предметом расхода».

Но никакие унижения и лишения не могли заставить его отказаться от попыток спасти заложенное имение. К. Н. Леонтьев активно занимается литературной деятельностью ради получения гонораров, использует влиятельных знакомых для получения должности на государственной службе, в том числе при МИД. Добившись в 1878 году назначения корреспондентом «Московских ведомостей» в Константинополе, он вынужден был вернуться из поездки в связи с болезнью. И лишь в начале 1880 года, получив приглашение работать журналистом «Варшавского дневника», уезжает в Варшаву. Сначала это было важно лично для писателя, в мыслях которого усадьба непременно ассоциировалась с образом обожаемой матери. Кроме того, он признавался, что даже в монастыре «так много и так спокойно писать не мог, как у себя в Кудинове», где усилиями домочадцев всё располагало и к занятиям, и к отдыху; где он пользовался «независимостью, властью отчасти и простором...». Это позволяет нам сделать вывод, что многие из сочинений К. Н. Леонтьева, опубликованные в 1870–1880-е годы, были написаны или задуманы в Кудинове. Окружавшее К. Н. Леонтьева исполненное любви и самоотвержения кудиновское общество было немногочисленно: большая жена,

племянница, прислуга да изредка навещавшиеся в Кудиново гости. Обстановка в усадьбе и уклад жизни напоминали монашескую обитель: «Я не скучаю, молюсь Богу (...я учредил здесь совместные молитвы утром и вечером); я пишу», — писал он Е. А. Ону в июле 1875 года. Помимо этого, К. Н. Леонтьев занялся снов врачом, помогая нуждавшимся крестьянам окрестных деревень. Скучное и тихое пребывание в Кудинове прерывалось поездками в Москву, Калугу, Козельск и в монастыри — Мещовский Георгиевский мужской и Оптиную пустынь. В последней он нередко проживал в зимние месяцы.

Мария Владимировна, страстная поклонница дяди и близкий друг, скрашивала его духовное одиночество, помогала присматривать за хозяйством и ухаживать за больной женой. С годами всё больше тяготила К. Н. Леонтьева суетная мирская жизнь. Всё больше влекла духовным сосредоточением монастырская обитель Оптиной, с которой он связывал исполнение обета, принесённого ещё на Афоне в 1871 году. Кудиново перестало быть для него убежищем. Писатель мечтал выкупить имение из банка ради племянницы и своей жены, «для которых хотелось бы что-нибудь сохранить». «Я не могу устроиться при Оптинской так, как я желал бы по недугам и привычкам моим, пока я не выкуплю имения из банка (ибо ...я далеко не один на свете с точки зрения вещественной)», — делился он своими заботами с О. С. Карцевой в ноябре 1878 года. К. Н. Леонтьев не был ещё пострижен в монахи, а чтобы жить подолгу мирянином при монастыре, что стало для него насущной потребностью, нужны были средства. Наконец, ощутив всю безвыходность ситуации и невозможность преодолеть крайне затруднительное материальное положение, он смиряется с необходимостью продажи владения, хотя и предпочитает употреблять другое выражение — «отречься от священных кудиновских воспоминаний», воспринимая происходящее как страдания во Христе. Из средств, вырученных от продажи имения, он рассчитывал уплатить банковские долги, построить домик около Оптиной пустыни и материально обеспечить своих близких. Уже в марте 1879 года

К. Н. Леонтьев не только решается предложить своему другу писателю Н. Я. Соловьёву кудиновскую усадьбу, за исключением земель и одного углового флигеля, под дачу на год или два на условии перевода в Общественный братьев Малютиных банк хотя бы половины процентов. Но подумывает и о продаже Кудинова ему же в будущем приблизительно за 1500 рублей наличными плюс перевод долга 4,5 тысячи рублей в банк. Сделка не состоялась, хотя Н. Я. Соловьёв всё-таки поселился недалеко от Кудинова, на хуторе Крутом, после женитьбы на В. О. Раевской.

А в письме К. А. Губастову из Москвы от 1 января 1883 года мы читаем: «Я изнемог в борьбе с векселями — ...и Кудиново продал богатому мужику, который уже многое там испортил». Точную дату продажи «юхновскому крестьянину Ивану Климову» имения, оставшегося во владении его потомков до 24 июня 1927 года, установить сложно. Вероятно, сделка состоялась в конце 1881 — начале 1882 года. В «Отчёте о деятельности...» Малютинского банка за 1882 год есть несколько записей от 3—4 и 8 февраля о поступлении от К. Н. Леонтьева частями 4856,73 рублей на погашение займа. Кроме того, в тот же день его племяннику В. В. Леонтьеву был дан кредит суммой 250 рублей на 6 месяцев под 175 % «под вексель К. Н. Леонтьева от 3 февраля 1882 года». Возможно, определённую роль в принятии этого решения сыграло его поступление в ноябре 1880 года по протекции Т. И. Филиппова на службу в Московский цензурный комитет, не только дававший постоянный доход в 2,5, а затем в 3 тысячи рублей, но и связанную с необходимостью длительного пребывания в Москве. Тем более что теперь он чаще бывал в Оптиной пустыни, куда в снятую для неё в Козельске квартиру переехала в августе 1880 года Елизавета Павловна.

Потерю имения К. Н. Леонтьев переживал болезненно. Чувства безысходности и уныния, изредка уступавшие место надежде и ностальгии о прошлом Кудинове, владевшие им на протяжении многолетней борьбы за спасение родительской усадьбы, особенно живо переданы в его переписке с друзьями. Не имея отныне постоянного места жительства,

Оптина пустынь. «Консульский» дом, в котором с 1887 г. жил К. Н. Леонтьев до принятия пострига в августе 1891 г. Фото 1999 г.

да и возможности жить подолгу на одном месте, К. Н. Леонтьев скитался между Москвой, Петербургом и Оптиной пустынью, останавливаясь в скиту, гостиницах, на съёмных квартирах или у друзей. Подав в отставку в феврале 1887 года, он снимает в Оптиной пустыни двухэтажный дом за 400 рублей серебром в год, окончательно переехав в него в мае того же года. В одном из писем 1889 года О. А. Новиковой он с удовольствием напишет о своём приобретении: «...особая при монастыре небольшая усадьба, просторная, двухэтажный старый дом, построенный уже давно одним набожным баринком, ...особый садик, обращённый к лесу и загороженный домом и оградой от людей и всякого движения...». Этот дом напоминал ему кудиновский. Более того, К. Н. Леонтьев перевозит в него старую кудиновскую мебель — приданое матери, книги, семейные портреты из кабинета Ф. П. Леонтьевой, что усиливает несомненное сходство. Е. Поселянин, навещавший К. Н. Леонтьева в Оптиной пустыни, оставил в воспоминаниях и описание усадьбы: «Внизу — очень большая, во всю ширину дома, комната, выходящая с одной стороны дверью на балкончик и сад; с другой — окнами в палисадник, за которым была дорога и спуск к р. Жиздре. Эта комната была разом и столовой, и гостиной, и приёмной... маленькая крутая лестница вверх... Там, опять во всю ширину дома, была

большая комната, скорее две, соединённые в одну, — кажется, с колоннами посередине, кабинет и спальня...». И даже слуги: горничная Варя и её мать Агафья, бывшая крепостная кухарка Федосии Петровны, — были вывезены им из имения.

В своём «консульском доме» Константин Николаевич Леонтьев прожил до августа 1891 года. Здесь он вновь обрёл относительный покой и уверенность, которую когда-то вселяли в него кудиновские просторы. Только достигнув главной цели своей жизни — став монахом, и, по наставлению своего духовника о. Амвросия, отправляясь в Сергиев Посад, предчувствуя близкую кончину, он решает расстаться с близкими, распродаёт мебель, передаёт на хранение библиотеку. Однако память его всегда хранила дорогие воспоминания о Кудинове, о пережитом и пережитом здесь. И рефреном через всё его автобиографическое и эпистолярное наследие проходят слова о виде из окон материнского кабинета, «исполненном невыразимой, только близким людям вполне понятной поэзии».

Как показало время, история кудиновского имения К. Н. Леонтьева — это не просто история одной семьи, история одной судьбы. Это персонализация трагедии русского пореформенного дворянства и даже больше. Это пророчество о судьбе России, это предупреждение будущим поколениям. ■

ДЕРЕВНЯ ОЛЬХИ — БЫВШЕЕ ПОМЕСТЬЕ ОБОЛЕНСКИХ

Татьяна Беспалова,
библиотекарь, краевед, г. Юхнов

Много на Земле прекрасных уголков, но каждый человек гордится теми местами, откуда он родом, понимая, что значит его малая Родина в истории большой страны. Богато своей историей и наше село Ольхи Плосковского сельского поселения Юхновского района Калужской области.

Село Ольхи до 1929 года относилось к Юхновскому уезду Смоленской губернии (ныне Калужская область) и было родовым поместьем князей Оболенских.

Когда-то здесь находилось родовое поместье князей Оболенских.

Происхождение этой знаменитой фамилии, как и родословная её представителей, имеет очень глубокие исторические корни. Значение фамилии Оболенский идёт от древнего города Оболенска, который находится в Московской области недалеко

от Серпухова. Его в XIII веке основал родоначальник ставшего знаменитым впоследствии княжеского рода.

Оболенские — старинный русский княжеский род, потомки Рюрика, из князей черниговских. Родоначальником считается правнук первого

Герб рода князей Оболенских.
(Гербовник Всероссийского дворянства.
СПб., 1907)

Портрет Е. А. Оболенской (1786–1870).
Неизвестный художник. 1830-е гг.

Портрет В. П. Оболенского (1780–1834)
мастерской Джорджа Доу. Военная
галерея Зимнего Дворца, Государствен-
ный Эрмитаж

князя Тарусского Юрия Михайлович — Константин Иванович, получивший в 1368 году город Оболенск на реке Протве. Имена князей Оболенских часто встречаются в древних летописях. Оболенские дали России огромное число полководцев, политических деятелей и дипломатов.

Герб рода князей Оболенских: «Щит имеет 2 части, верхнюю пространную и нижнюю малую, в которой изображены в серебряном поле 2 птицы, держащие во рту по одной стреле, а в лапах золотые шары. Щит покрыт мантией и шапкой, принадлежавшими княжескому достоинству».

Братья Оболенские были сыновьями героя Аустерлицкого сражения, генерал-майора Василия Петровича Оболенского. Мать — фрейлина Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина (1786–1870), дочь графа А. И. Мусина-Пушкина и Е. А. Волконской.

Оба брата родились в селе Ольхи: Андрей в 1824(25) году, Георгий в 1826 году. Годы детства князь А. Оболенский провёл в родном городе и в деревне Ольхи Юхновского уезда Смоленской губернии, где получил и первоначальное образование. Дальнейшее образование князь получил в Императорском училище правоведения, по окончании курса в котором с чином коллежского секретаря 15 июня 1846 года был определён во 2-е отделение 6-го департамента Правительствующего Сената.

По карьерной линии молодой князь продвигался довольно быстро,

чему способствовало его личное усердие. С 1853 года Андрей Васильевич одновременно исполнял обязанности председателей Калужского уголовного и совместного судей. Деятельность его в Калуге была весьма разнообразна. Так, он часто замещал председателя гражданской палаты, был директором губернского тюремного комитета по получении чина надворного советника (1855). В 1856 году уже опытный юрист Оболенский был назначен калужским губернским прокурором. И наконец, 1 марта 1858 года был назначен председателем Калужской палаты гражданского суда. А в 1859–1861 годах он являлся председателем гражданской судебной палаты Калужской губернии. Участвовал

в разработке проекта освобождения крестьян (февраль — май 1860 г.). За полезные труды по устройству быта крестьян был награждён серебряной императорской медалью и произведён в статские советники. Особенно благотворна была его деятельность в конце пятидесятих годов XIX века, когда князю выпало на долю принять участие в делах Калужского комитета для улучшения быта помещичьих крестьян. За свою полезную деятельность по комитету Оболенский был в 1859 году награждён орденом Святой Анны II степени и произведён в коллежские советники. За полезные труды по устройству крестьянского быта князь Оболенский получил серебряную медаль «За труды по устройству удельных

А. А. Оболенская (1831–1890). 1880-е гг.

А. В. Оболенский (1824–1875). 1860-е гг.

крестьян» на Александровской ленте и был произведён в статские советники. В 1862 году он оставил службу по выбору и был причислен к департаменту Министерства юстиции. Назначенный 1 ноября 1863 года председателем Гродненской казённой палаты, князь Оболенский попал в северо-западный край в самый разгар смуты. За выдающиеся полезные труды в должности председателя Гродненской казённой палаты князь Оболенский между прочими знаками монаршей милости получил орден Святого Владимира III степени, затем был произведён в действительные статские советники и награждён орденом Святого Станислава I степени. В 1873 году, почти лишившись зрения от ряда неудачных глазных операций, князь перешёл на службу в Петербург, где занял должность чиновника пятого класса для особых поручений при министре финансов. В ночь с 10 на 11 декабря 1875 года князь Андрей Васильевич Оболенский скончался Санкт-Петербурге на 52-м году жизни от осложнившейся грудной жабы и был похоронен в селе Ольхи Юхновского уезда Смоленской губернии, с которым были связаны воспоминания его детства и юности.

Князь Оболенский был женат на Александре Алексеевне Дьяковой (1831–1890), основательнице столичной женской гимназии.

В браке у них (19 ноября 1869 г.) родился сын Владимир, который стал депутатом Государственной думы Российской империи I созыва от Таврической губернии.

Князь Георгий Васильевич Оболенский родился в 1826 году. Образование получил в Санкт-Петербургском императорском училище правоведения, по окончании которого в 1849 году начал службу по Министерству юстиции Российской империи; однако его гражданская служба продолжалась всего лишь четыре года. В 1853 году, с началом Крымской войны, он переходит в военную службу унтер-офицером в резервный эскадрон Павлодарского гусарского полка и добивается назначения ординарцем в штаб Южной армии. Здесь начинается его боевая деятельность, перешедшая в Севастополь с началом осады города. Во время осады Севастополя Георгий Оболенский, проявив мужество и героизм, спас начальника Севастопольского гарнизона князя Васильчикова. За эти подвиги молодой князь был произведён сначала в корнеты, а потом в поручики. Здесь же, в Севастополе, он был отмечен двумя орденами: Святой Анны III степени и Святого Владимира IV степени с мечами.

Георгий Васильевич был призван принять участие в работе комиссии в качестве состоящего при её председателе князе Викторе Илларионовиче Васильчикове, причём как юрист он оказал комиссии значительные услуги. По окончании действия этой комиссии переведён в лейб-гвардии Гусарский полк и назначен состоять при принце Петре Георгиевиче Ольденбургском, а впоследствии при сыне его — принце Александре Петровиче Ольденбургском. В 1864 году произведён в полковники, а спустя

восемь лет в генерал-майоры. Будучи офицером, Георгий Оболенский часто навещал родной Юхнов, село Ольхи. По выходе в отставку в чине генерал-майора юхновские помещики в 1877 году избирают его уездным мировым судьёй, а в 1880 году — предводителем уездного дворянства. В 1882 году Г. Оболенский получает чин генерал-лейтенанта, и в этом же году его избирают предводителем смоленского губернского дворянства. В частности, благодаря его стараниям в Смоленске был воздвигнут памятник великому русскому композитору Михаилу Глинке, открыто несколько богоугодных заведений. Князь Оболенский имел ордена Белого Орла. Князь Георгий Васильевич Оболенский умер 27 сентября 1886 года в Смоленске, а похоронен был в своём поместье Ольхи.

После смерти князя Георгия Васильевича имение покупает врач Евгений Порфирьевич Скоробогач. Его наследники владели усадьбой до 1917 года. Усадебный дом не сохранился. Возле большого храма в честь святителя Николая в селе Ольхи (имеет несколько приделов) ещё с дороги просматриваются две большие надгробные плиты из серого гранита. Они были установлены на могилах двух братьев: Андрея Васильевича и Георгия Васильевича Оболенских, людей весьма известных и уважаемых в своё время. Умерли они почти одновременно, с разницей менее года (Андрей Васильевич — в 1885 году, Георгий Васильевич — в 1886-м).

На прилегающей к храму территории сохранилось большое гранитное

Сохранившееся надгробие с могилы А.В. Оболенского

Общий вид сохранившихся надгробий с могил князей Оболенских

надгробие с высеченным четырехконечным крестом над могилой генерал-лейтенанта князя Георгия Васильевича Оболенского, дворянского предводителя Смоленской губернии, и его брата, князя Андрея Васильевича Оболенского.

Могила их не сохранились (были разграблены в первые годы советской власти), а о местах захоронения свидетельствуют лишь две снесённые со своих мест плиты, соседний храм, построенный на средства Оболенских, да современный корпус Ольховского мясокомбината, который частично стоит на фундаменте княжеской усадьбы.

Точных сведений о строительстве храма не имеется, по архитектуре он относится к концу XVIII века. Учитывая, что владельцами имения являлись князья Оболенские, возможно, они были инициаторами его строительства. В 1853 году храм уже упоминался каменным. В книге А. Я. Иванова «Материалы для истории Калужской епархии. Православные храмы и причты» храм указан как Знаменский, хотя в народе его именовали Никольским, и престольными праздниками в селе считались дни памяти святителя Николая 19 декабря и 22 мая. В 1868 году при храме была открыта церковно-приходская школа, одна из первых в уезде. Храм был закрыт перед Великой Отечественной войной. Последний его настоятель, священник Сергей Пляшкин по приговору тройки УНКВД Смоленской области был расстрелян 8 января 1938 года. Передача храма Калужской епархии состоялась 8 апреля 1996 года. Он находился в запущенном состоянии. В притворе обрушилась двухскатная крыша, были разобраны кирпичные колонны, почти из всех оконных проёмов вырваны фигурные решётки. В полукруглом своде над центральной частью храма было пробито отверстие, из-за которого может разрушиться весь свод. 12 мая 1997 года в храме был отслужен первый молебен.

Время идёт, и многое в нашей жизни меняется. Ныне остатки уникальной русской усадебной культуры XVIII–XIX веков дороги нам как уцелевшие частицы истории. И то, что в начале нового тысячелетия осталось от усадьбы Оболенских в деревне Ольхи под Юхновом, это не просто развалины старинного храма, это — наша историческая память. ■

Сохранившееся надгробие с могилы Г.В. Оболенского

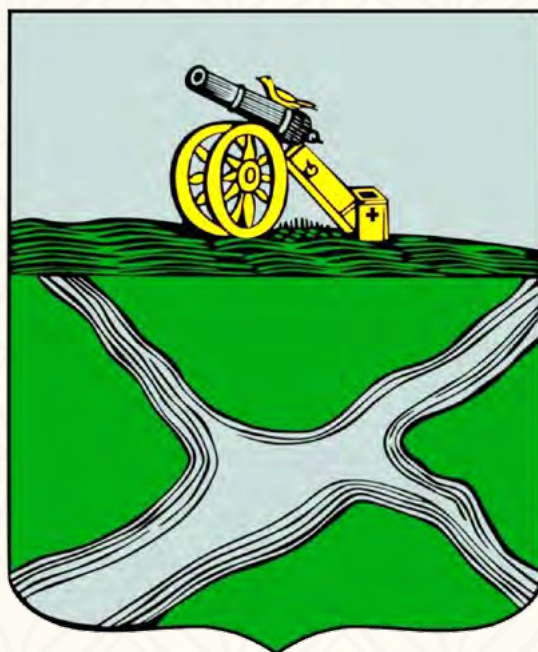

Храм в честь святителя Николая в селе Ольхи. На заднем плане видны постройки Ольховского мясокомбината, построенного на месте бывшей усадьбы князей Оболенских

Купол храма в честь святителя Николая

ВОИНСКАЯ ДОБЛЕСТЬ ПРИ СЛИЯНИИ РЕК

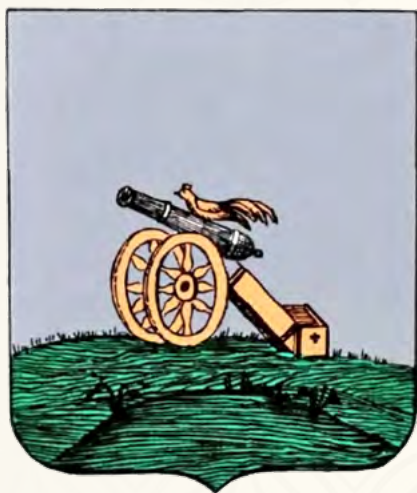

История Юхнова начинается с момента основания на правом берегу реки Угры Юхновского Казанского мужского монастыря, время возникновения которого неизвестно, известно лишь то, что монастырь в благоустроенном виде существовал как Юхновская пустынь ещё до литовских завоеваний. Когда по Угре была установлена граница, монастырь превратился в пограничную заставу. Примерно полтора столетия у его стен не селились люди, так как граница была неспокойна. В 1611 году он был разрушен поляками и лишь через двадцать лет восстановлен. В 1737–1743 годах на месте деревянного строения было возведено каменное двухэтажное здание монастыря, вокруг которого образовалась Юхновская слобода, где поселились мастеровые люди. 18 февраля 1777 года императрица Екатерина II издала указ об учреждении ряда городов Смоленского наместничества, Юхновская слобода была переименована в город Юхнов. В 1780 году Юхнов получил городской герб. Развитие города в XIX веке было связано с проведением Московско-Варшавского шоссе. Местные купцы занимались скупкой хлеба, льняного семени, сырых кож и сплавом леса по Угре в Оку. В 1922 году Юхновский уезд вошёл в состав Калужской губернии. 1 октября 1929 года был образован Юхновский район, через восемь лет включённый в состав Смоленской области. 5 июля 1944 года образована Калужская область, и Юхновский район вошёл в её состав.

Герб Юхнова был высочайше утверждён 10 (21 по новому стилю) октября 1780 года императрицей Екатериной II вместе с другими гербами городов Смоленского наместничества.

В докладе Сената «О гербах городам Смоленского наместничества» было записано: «...за правило поставлено, чтобы во всяком гербе Смоленского наместничества

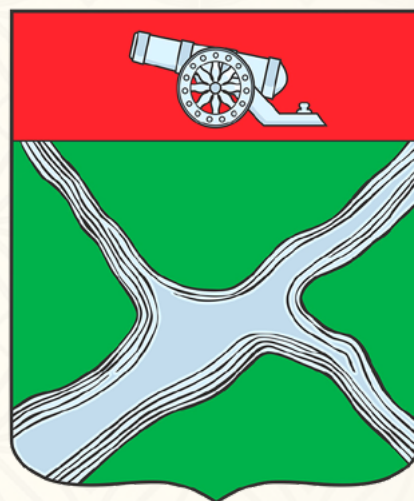
в щите была часть из герба Смоленского наместничества, по примеру прежде уже опробованных гербов». Герб Смоленска, утверждённый вместе с гербами Смоленского наместничества, имел следующее описание: «Город Смоленск имеет старый герб: в серебряном поле чёрная пушка на золотом лафете, а на пушке райская птица».

Герб Смоленска.
Утверждён 10 (21) октября 1780 г.

Неутверждённый проект
герба Юхнова 1863 г.

Герб Юхновского района.
Утверждён 20 сентября 2019 г.

Подлинное описание герба города Юхнова гласило: «Три реки, стекаясь вместе в зелёном поле, делают одну большую реку, что при городе сем в натуре и находится».

В 1863 году, в период геральдической реформы, управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне (1817–1886) разработал новый проект герба Юхнова, в описании которого говорилось: «В зелёном щите серебряный волнообразный крест. В вольной части герб Смоленской губернии. Щит увенчан серебряной стенчатой короной, обрамлён золотыми колосьями, соединёнными Александровской лентой». Этот проект юхновского герба высочайше утверждён не был.

В советский период исторический герб Юхнова не использовался. После 1991 года решение о восстановлении исторического герба города в качестве официального символа Юхнова городскими властями не принималось.

А вот геральдической символике Юхновского района было уделено значительно большее внимание.

Постановлением Юхновского районного собрания представителей от 10 июня 1997 года № 8 «О Положении «О Гербе муниципального образования «Юхновский район Калужской области» в качестве герба района был утверждён исторический герб Юхнова 1780 года. Описание районного герба гласило: «Щит зелёного и жёлтого цвета, увенчанный пушкой с птицей Феникс на стволе, по зелёному полю щита изображены три реки».

Спустя чуть более двух десятилетий, в 2019 году, был принят новый герб Юхновского района, в общих чертах повторяющий ранее принятый вариант, но с некоторыми изменениями. После согласования с Геральдическим советом при Президенте РФ было решено птицу Феникс из проекта герба исключить.

Новый герб Юхновского района был утверждён 20 сентября 2019 года и включён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под номером 12587. Геральдическое описание герба гласит:

«В зелёном поле, с червлёной главой, обременённой серебряной пушкой, серебряный волнистый крест, у которого нижнее правое плечо шире других, а верхнее правое и нижнее левое уже других и смещены от центра каждое к своему краю щита».

Герб муниципального района «Юхновский район», в соответствии с Методическими рекомендациями по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований, утверждёнными Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации 28 июня 2006 года, может воспроизводиться со статусной короной установленного образца. Муниципальная корона установленного образца для муниципального района — золотая с пятью видимыми заострёнными зубцами. Герб может воспроизводиться как в полной версии с муниципальной короной, так и в сокращённой версии в виде гербового щита без короны; обе версии герба равноправны и имеют одинаковый статус.

Герб языком аллегорий символизирует исторические, природные и экономико-географические особенности Юхновского муниципального района.

Красная глава с пушкой символизирует героическую доблесть, проявленную на территории района во время двух Отечественных войн. Пушка также является историческим напоминанием о том, что когда-то юхновская земля относилась к Смоленску.

Зелёный цвет поля символизирует сельскохозяйственную специализацию района, а также хвойные и лиственные леса.

Применённые в гербе цвета в геральдике обозначают:

- зелёный цвет (зелень) — символ весны, радости, надежды, жизни, здоровья, изобилия, природы, лесов и земледелия;
- белый цвет (серебро) — символ совершенства, благородства, чистоты, веры и мира, а также цвет снега и зимы;
- красный цвет (червлень) — символ труда, мужества, доблести, героизма, самоотверженности и красоты. ■

ПАВЕЛ РЫЖЕНКО — ЖИВОПИСЕЦ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Среди современных художников, особенно тех, кто занимается исторической, батальной живописью, Павел Рыженко выделяется не просто особым, только ему присущим стилем, характером картин, авторским почерком, но и духовным стержнем своего творчества, что ставит его в ряд с выдающимися мастерами XIX века — Верещагиным, Суриковым...

Утончённость детального реалистического письма, способность эмоционально захватывать зрителя сюжетами своих работ, искренний, бескомпромиссный патриотизм — всё это о нём, о художнике, познавшем за 44 отпущенных ему года жизни и народную любовь, и настоящую славу. Внезапная преждевременная кончина его в самом расцвете творческих сил — тяжёлый удар для отечественной культуры.

Павел Рыженко родился в Калуге, в семье военного, здесь же прошли и первые школьные годы Павла, а в 12 лет он уже был учащимся Московской средней художественной школы при институте им. Сурикова, окончив которую поступил в Российскую Академию живописи, ваяния и зодчества. Учителем и наставником Павла стал народный художник России, профессор И. С. Глазунов.

Как живописец Рыженко дебютировал в 1996 году полотном

«Калка», посвящённым одному из страшнейших военных поражений в русской истории. Гордый победитель Субудай смотрит на связанного, истерзанного, но непокорённого русского князя, принимающего свой мученический крест как плату за гордыню и княжеские усобицы. На заднем плане — выложенная из тел русских пленников пирамида для пирующих победителей. Композиция на полотне выстроена тщательно, выписаны каждая деталь одежды и пейзажа. Картину можно

разглядывать часами, открывая новые и новые смысловые пласты.

Русское средневековье, его битвы и герои, становятся важнейшими темами в творчестве художника. Уже стала хрестоматийной, вошла во множество учебников истории картина «Благословение Сергия», посвящённая преподобному Сергию Радонежскому, напутствующему князя Дмитрия перед Куликовской битвой. Продолжает эту тему диптих, посвящённый богатырю-монаху Пересвету. В «Молитве Пересвета» с глубокой

П. Рыженко. Благословение Сергия

П. Рыженко. Победа Пересвета

строгостью молитвенного делания сочетается характерный для Рыженко мягкий юмор, влюблённость в природу. Рядом с преклонившим колена перед битвой русским воином — ёжик. И битва Пересвета становится битвой и за дело Божие, и за Русь Святую, и за этого ёжика как частицу Руси. На картине «Победа Пересвета» изображён предсмертный момент героя, сокрушившего врага, но получившего страшную рану. На лице его нет ни ярости, ни тени торжества, только чувство исполненного долга перед Родиной и Богом. Напротив — полна напора и дерзкой

воинской радости атака засадного полка на картине «Поле Куликово», где показан спасительный удар скрытой до времени княжеской конницы в момент полного изнеможения русской рати.

А вот — тяжёлый, холодный взгляд человека, уставшего от крови и пыток, жестокого слуги, во всём покорного воле царя Иоанна Грозного, на этот раз отправляющего его на войну и верную смерть. Это картина «Малюта Скуратов», изображающая момент получения Малютой царского указа об отправке его на войну в Ливонию.

Народный художник России Дмитрий Белюкин вспоминает: «Павел был человеком невероятной трудоспособности. У нас, в студии военных художников имени Грекова, где Павел проводил много времени, он всех удивлял порой. Работы он делал большей частью масштабные, которые, казалось бы, враз не напишешь. Но вот мы приходили в студию утром, видели его перед пустым холстом, а вечером уходим — а у него уже картина почти закончена! Это казалось невероятным. Но так было. Он как мастер исторической живописи мыслил очень широко, и он был эпическим художником,

Павел Рыженко за работой над картиной «Поле Куликово»

П. Рыженко. Малюта Скуратов

П. Рыженко. Александр III

то есть на своих полотнах создавал образы различных эпох, образы героев — и легендарных, почти былинных, и близких нам по времени».

— Надеюсь, что мои картины разбудят генетическую память моих современников, гордость за своё Отечество, а быть может, помогут зрителю найти для себя единственно правильный путь, и тогда я буду счастлив выполненным долгом, — признавался Павел Рыженко в одном из интервью, и подчёркивал: — Моя задача — влюбить, если можно так выразиться, современного зрителя, показав образ. Влюбить человека в тот образ, который

я создаю. А я представляю зрителям именно образы, не портреты. Портрет — это не образ. Портрет — это нечто «похожее».

Вот — очень известная картина художника «Александр III», посвящённая русскому царю-мировотворцу. В основу её лёг исторический анекдот о том, что, развлекаясь как-то рыбной ловлей, Александр III на сообщение о прибывших представителях иностранных держав ответил: «Пока русский царь удит рыбу, Европа может подождать». Было так на самом деле или нет, сказать трудно. Но Павел Рыженко дал в своей картине образ мощного правителя,

не склонного идти на уступки даже в мелочах, и в то же время — совершенно простого и естественного в будничных реалиях жизни.

«У меня очень узкий круг друзей, да он и не может быть широким. Мне и общаться-то некогда. Но вот когда яставляю свои картины, вернее, через картины яставляю свою точку зрения, то на выставки без всякой рекламы собирается немало людей. Я не знаю, что они понимают для себя. Но они — тоже мой круг общения». Это тоже слова Павла Рыженко, сказанные в одной из бесед. С его точкой зрения на различные моменты Российской истории можно не соглашаться и даже категорически её отвергать, но нельзя отказать художнику в предельной искренности, в честности творчества и, как следствие, в глубине осмысления путей развития страны, в поиске ответов на жгучие исторические вопросы.

Наверное, самая душераздирающая работа из большого цикла о революционной эпохе — это картина «Зонтик». Маленькая девочка держит раскрашенный китайский зонтик над засыпаемым снегом трупом расстрелянной с другими «буржуями» матери. Рядом сидит священник с приколотым на груди красным бантом, оглушённый ужасом и бессмысленностью происходящего. Умение передать идею через предмет — характерная особенность творческой манеры Рыженко, достаточно взглянуть на картину «Ипатьевский дом. Расстрел», где нет ни крови, ни смерти, только разбросанные по сторонам вещи.

В сущности, Рыженко — антивоенный художник. Для него война и революция — трагические разломы тихой,

П. Рыженко. Зонтик

наполненной простыми радостями и красивыми вещами мирной жизни. Но в эту жизнь врывается смута, мучая людей и ломая вещи. И тогда, чтобы остановить зло, необходим подвиг. Герой картины «Царские погоны» зарывает свои погоны в землю и уходит сражаться за прежний, погибающий мир в то время, когда символы этого мира уже никому не нужны, кроме таких же одиночек, как он.

Ещё один очень значимый в творчестве художника цикл из трёх картин — «Покаяние». Красный командир во время боя за монастырь слышит колокол, зазвеневший от удара снаряда («Удар колокола»), и происходит его пробуждение. Он идёт на могилу матери («Веночек»), и вот он уже монах-странник, чем-то напоминающий Серафима Саровского, беззвучно беседующий с муравейником («Муравейник»).

Красота монашества, продолжение и умиротворение в нём пути воина — ещё одна важная тема у Павла Рыженко. Одна из самых тонких, пронзительных работ мастера — картина «Ослябя», где отложивший воинские доспехи инок в монастырском саду, на пасеке под яблонями совершает свой тихий труд, от которого отвлечётся, чтобы вместе с Пересветом отправиться на великую битву.

Не менее трогательна картина «Новая жизнь. Афон». Её размеры впечатляют: в высоту почти два метра, по горизонтали — почти три. Перед нами — усталый человек в военном мундире, что смотрит вслед уходящему пароходу. Так трудно и нам оторвать взгляд от ослепительно-ясной синевы моря, от маленькой фигуры на золотой афонской скале... Конечно, эту работу нужно видеть в подлинном варианте. Копии не могут отразить удивительной световой игры морской воды, переливы, оттенки её красок, светло-зелёных, голубых, ультрамариновых тонов, прозрачности и постепенно густеющей синевы... Именно таким почти век назад видели Эгейское море со стен Святогорского Пантелеймонова монастыря бывшие белогвардейцы, покидавшие мир для монашеского служения на Афоне. Картина эта — лучшая живописная эпитафия русскому воинству, сожжённому в горниле Гражданской войны.

Раскрыта Павлом Рыженко и тема русской эмиграции. Одна из картин «эмигрантского» цикла — «Пасха в Париже». В подсобке завода «Рено» небольшая группа русских

П. Рыженко. Удар колокола

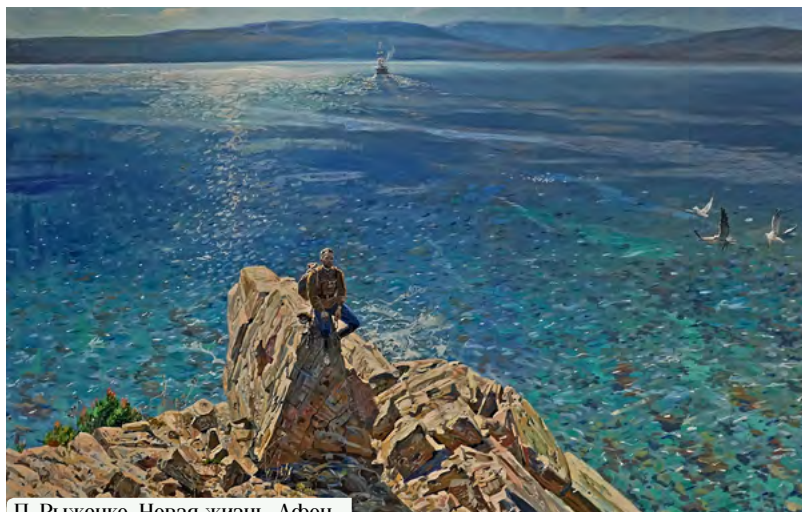
П. Рыженко. Веночек

П. Рыженко. Муравейник

П. Рыженко. Ослабя

П. Рыженко. Новая жизнь. Афон

эмигрантов справляет пасхальную службу в честь Воскресения Христова. Ещё недавно — главный праздник империи, огромные крестные ходы. И вот — ничего, кроме этой подсобки и памяти о былом.

В преддверии 100-летия с начала Первой мировой войны Рыженко создал большую серию посвящённых ей полотен. Одно из них — *«Стоход. Последний бой Лейб-Гвардии Преображенского полка»*, где трое гвардейцев стоят над полем смерти с изорванным полковым знаменем, поднимая в атаку остальных. Но ещё ранее, в конце 1990-х годов, художником была написана диорама «Брусилловский прорыв», ныне выставленная в основной экспозиции музейно-краеведческого центра «Дом Цыплаковых» в Козельске. На широком пространстве диорамы показаны русские войска, фронт противника прорван, могучее наступление развивается, но сколько потерь ещё впереди...

«Я всегда, работая над картинами, преследовал цель: поставить человека перед последним рубежом. Современный человек, привыкший к развлечениям, к ток-шоу, ко всему, что отвлекает от главной мысли — о смерти и цели существования, — увидев эти картины, должен оказаться наедине с собой. Осмыслить, что сделал в своей жизни и чего не успел. Если это одиночество целебное — даже если будет и тяжело, — люди выйдут из зала другими», — эти слова Павла Рыженко как нельзя лучше передают глубинную суть его творчества.

Последней, самой масштабной и, безусловно, самой значимой работой художника — главным делом его жизни — стала величественная диорама *«Великое стояние на реке Угре»*. На холсте длиной 23,6 и высотой 6,7 метра Павел Рыженко изобразил 155 персонажей, живописно показал дух и жизнь русского

военного лагеря. При просмотре диорамы слышатся выстрелы пушек, цокот копыт, голоса людей, пение птиц, звон колоколов, ощущается запах осенней листвы. Музей-диорама «Великое стояние на Угре», расположенный во Владимирском скиту Свято-Тихоновой пустыни, непосредственно на месте исторических событий конца XV века, был открыт Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 9 сентября 2014 года. К сожалению, Павел Рыженко не дожид до этого события. 16 июля 2014 года художника не стало.

Перечислить всё наследие Рыженко, оставленное им меньше чем за два десятилетия, невозможно. Портреты русских царей и государственных деятелей, пейзажи, батальные сцены и сцены из монастырской жизни... Как точно было сказано в одной из искусствоведческих статей, посвящённых

П. Рыженко. Стоход. Последний бой лейб-гвардии Преображенского полка

художнику: «Он отсылал к той древней эстетической концепции, в которой автор картины, творец, указывает на разрыв между реальным и идеальным миром и мобилизует человеческие силы на прорыв к идеальному».

Созданный Павлом Рыженко образ русской истории, его живописный ряд ныне входит в учебники, альбомы, хрестоматии как часть нашего культурного опыта. И это уже художественная классика наших дней.

Большим желанием мастера было то, чтобы его работы находились на Калужской земле. Незадолго до смерти, открывая свою последнюю выставку «Иду на Вы» в центре «Калуга-Экспо Конгресс» 23 июня 2014 года, он сказал:

«Картины теперь ваши. Всё, что вы здесь видите, это принадлежит губернии. Они не просто будут здесь на хранении, они будут пополняться мной. Это не для того, чтобы вы приходили и, возможно, отдыхали, скорее, чтобы вы мучились вместе со мной, потому что все эти картины доставляют большую боль. Но эта боль — она такая — для выздоровления в какой-то степени, потому что сам я писал их через большие страдания. Эти картины, я надеюсь, послужат только одному — тому чтобы современный россиянин стал

Павел Рыженко за работой над картиной «Александр Невский»

русским. А русский человек — это прилагательное, русский — это тот человек, принадлежащий Богу и глубоко к христианскому прошлому России и будущему России, о котором писал Достоевский. Это человек любой национальности, который чувствует, что служит Христу, — он

служит Отечеству нашему, вот этому бесценному, под названием Россия».

Эти слова художника не были воплощены в жизнь. Но в благодарной памяти калужан Павел Рыженко навсегда остался земляком, человеком, кровно связанным с Калугой и родным Калужским краем. ❧

П. Рыженко. Русский пейзаж

САЛОННЫЕ ТАНЦЫ В КАЛУГЕ

Увы, на разные забавы
Я много жизни погубил!
Но если б не страдали нравы,
Я балы б до сих пор любил.
Люблю я бешеную младость,
И тесноту, и блеск, и радость,
И дам обдуманный наряд...

Эти пушкинские строки невольно вспоминаются любому, хотя бы случайно, «одним глазком» увидевшему исторические балы в доме Терениных, доме Золотарёвых, доме Гончаровых. Дамы в невероятно красивых платьях и кавалеры во фраках кружатся в вальсах, летят в стремительных польках и мазурках, степенно и гордо шагают в полонезах...

Танцы на балах вновь становятся популярными. Калуга не исключение. У нас существует несколько объединений изучающих эти танцы, но особое место среди них занимает Калужский Клуб исторических бальных и социальных танцев «Салонные танцы» SDD — Kaluga, АИСТ под руководством Алексея и Оксаны Петрушиных. Оксана — специалист по историческому костюму XIX — начала XX века, с высшим инженерным образованием, опытный модельер. Алексей — профессиональный педагог-хореограф, великолепный танцор, он, кажется, занимался своим любимым делом всю жизнь, но это не совсем так. По словам Алексея, всё началось шесть лет назад, в 2015 году. За этот небольшой период

времени было проделано много работы, и теперь их клуб известен не только в танцевальном сообществе России, но и за рубежом.

— В танцы мы пришли благодаря нашей дочери, которой сейчас десять лет, — рассказывает Алексей Петрушин. — Она с трёх лет начала заниматься в своём хореографическом коллективе, мы решили не отставать. Первый бал посетили всего через 2,5 месяца после начала занятий. Очень волновались. Оксана ночами шила нам бальные наряды. Потом мы посетили много балов, в основном в Москве, и, видя живой интерес дочки, решили организовать для неё детский бал. Раньше детей не допускали на балы, для них проводили специальные мероприятия с танцами и угощением. Мы поделились с друзьями идеей и совместно сделали детский танцевальный вечер. Дети радовались, скакали по залу, всем очень понравилось. А мы поняли для себя, что нащупали очень интересный формат мероприятий, провели работу над ошибками, учли опыт прошлого. Посоветовались с нашими друзьями из Москвы, провели мероприятие у них. И с нашей подачи многие организуют сейчас подобные мероприятия в России. Родителей мы тоже задействуем в танцах, ведь ребёнку проще пригласить на танец кого-то знакомого, маму или папу, а не чужую девочку, пусть она и очень понравилась.

Устаём, конечно, после таких мероприятий, но всегда остаётся что-то тёплое и приятное в душе. Дальше — больше. От детей — к взрослым. Я в юности много чем увлекался: ролевыми играми, фехтованием, кулачными боями. Во многом исторические танцы — продолжение моих увлечений, хотя они и незаслуженно обделены вниманием со стороны профессионалов. Зато теперь, после получения диплома «Педагог-хореограф», я могу разговаривать с ними на равных и отстаивать свою точку зрения.

Условно танцевальные мероприятия можно разделить на салонные танцы, танцевальные вечеринки и балы. Салонные танцы, как видно из названия, танцевались в салонах, чья культура была сильно распространена. Вечеринки предполагали уже наличие специальной площадки для танца, сопровождалась одним инструментом: роялем или скрипкой. А на балах один оркестр сменял другой.

— Мы не примеряем на себя чужие роли, — говорит Оксана Петрушина, — не пытаемся изображать Пушкиных или Гончаровых. Каждый остаётся самим собой, человеком XXI века, просто ненадолго мы погружаемся в особую атмосферу праздника, чтобы внести в нашу жизнь больше красоты и радости. А чтобы этого достичь, нужно быть готовым изменить прежде всего себя в лучшую сторону.

— Очень важно взаимодействие, — говорит Алексей Петрушин. — Поймать взгляд, улыбнуться и получить улыбку в ответ. Необходимо вести диалог друг с другом, а не повторять заученные движения. Если люди не улыбаются, не видят друг друга, они не общаются и не получают удовольствие от того, что делают. И мы на каждом занятии твердим о том, что танцевать нужно не для себя, а друг для друга. Только тогда приходит истинное понимание того, что делаешь.

Важная особенность танцев, которыми занимаются Алексей и Оксана — доступность. Некоторые настолько просты, что танцуются «пешком». Главное не путать право и лево. Регулярные занятия помогают сделать движения более плавными и красивыми, а людей — более открытыми и общительными.

Оксана и Алексей Петрушины

С дочкой Велеславой

— Но недостаточно просто надеть красивое платье и выйти танцевать, — говорит Оксана Петрушина. — С ним нужно «подружиться»: надеть заранее, походить в нём некоторое время, почувствовать особенность движений. Только привыкнув к платью, можно ощутить себя в нём естественно и непринуждённо. И тогда появляется магия образа.

— Сейчас существует две организации, которыми мы руководим, — продолжает Алексей Петрушин, — клуб занимается разработкой и проведением различных мероприятий, сотрудничает с различными должностными лицами и инстанциями, а в школе идут танцевальные занятия по различным классам: барокко, золотой век, танцы эпохи модерн, танго-салон, кросс-степ вальс, кельтика (танцы Шотландии и Уэльса). Мы рады, что расширяется не только состав учеников, но и преподавателей! Однажды меня спросили про миссию нашей студии. Я сформулировал так: «Посмотреть на танец изнутри». Пока не попробуете это сами, не пропустите музыку через себя, не ощутите этот драйв немого диалога, это невероятное удовольствие, вы ничего не поймёте из того, говорят и пишут о балах и танцах.

Открытые мастер-классы в Центральном парке культуры и отдыха, губернский бал «Краски осени», «Гончаровский бал» в Полотняном Заводе, танцевальные марафоны, Международный фестиваль исторического танца в Москве и многое другое, всё это — жизнь семьи Петрушиных и их единомышленников.

И не случайно, наверное, краткое определение своей танцевальной деятельности Алексей и Оксана дают простой и ёмкой фразой: «Мы занимаемся тем, что нам интересно, что заряжает и даёт силы».

ТРАДИЦИИ РЕМЕСЛА: ШКОЛА МАСТЕРОВ БОРОВСКОГО РАЙОНА

Вадим Востриков,
*заведующий отделом традиционной культуры
Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»*

Боровский уезд Калужской губернии всегда славился культурными традициями. Народная вышивка, ткачество, лоскутное шитьё, резьба по дереву, керамика и многие другие ремёсла бытовали здесь с давних пор. Особенной известностью пользовался кружевной промысел. Он играл важную роль в хозяйстве крестьян Боровского района. Только в одной Тарутинской волости, по данным на начало XX века, занималось 1 205 кружевниц. Кружево плели для домашнего употребления и для продажи на ярмарках. Искусно выполненные работы удостоились дипломов на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в 1902 году.

На территории уезда активно работали артели по деревообработке (сундуки, столы, шкатулки), занимались изготовлением сарпинки. Но к 80-м годам XX века остались отдельные мастера-кустари.

В 1983 году по инициативе инспектора отдела культуры Боровского райисполкома Галины Ивановны Федюковой, поэтессы Стеллы Ильиничны Гарбузово́й и мастерицы-вышивальщицы Людмилы Александровны Усковой на общественных началах был создан районный клуб по интересам «Жар-птица». Работа и общение членов клуба проходили в филиале краеведческого музея на территории Свято-Пафнутьева Боровского монастыря. Членами клуба были мастера гобелена Ирина и Александр Полежаевы, резчик по дереву Иван Румянцев, специалист по русскому народному костюму Ольга Солодкова, кузнец, вышивальщицы, поэты, художники, специалист по лозоплетению и много других творческих людей. В 1988 году по инициативе членов клуба «Жар-птица» при поддержке отдела культуры и известного художника Игоря Солдатёнова была создана картинная галерея, которая действует и поныне.

Следующим важным шагом стало образование в 1992 году в Боровске центра по народным ремёслам «Школа мастеров». Более 25 лет в нём проработали Л. А. Ускова, мастер по вышивке; М. Д. Антоновская, керамист-игрушечник; Н. А. Байбусинова, мастер гобелена. Творили лоскутные и кукольные чудеса М. С. Щетинина и Т. И. Климкина, мастерица-вышивальщица Н. И. Ромашкова и заведующая Е. П. Бокова, флорист.

В настоящее время обновлённый Методический центр традиционной культуры и народного творчества «Школа мастеров» (МЦТК и НТ «Школа мастеров») продолжает заниматься сохранением и развитием ремёсел.

Учреждение является подразделением МУК «Районный Дом культуры». Центр осуществляет научно-методическую и исследовательскую работу в сфере культуры, популяризацию народных традиций, а также предоставление населению разнообразных услуг социального и просветительского характера.

Одним из интересных проектов МЦТК и НТ «Школа мастеров» является изучение и проведение цикла мероприятий по календарным, семейно-бытовым обрядам и праздникам. В них участвуют дети и молодёжь. В г. Боровске сотрудники центра проводят открытые уроки по предметному миру крестьянского быта и мастер-классы по традиционной текстильной кукле.

Кроме вышеперечисленного, методисты центра организуют семинары-практикумы для учреждений культуры и образования района, области и Центральной России; оказывают методическую помощь учебно-воспитательного характера детским садам и школам.

К примеру, методист МЦТК и НТ «Школа мастеров» Т. И. Климкина проводила учебные мероприятия в офлайн- и онлайн-формате для преподавателей ЦТР г. Рузы (Московская область), для сотрудников культурологической экспедиции «Академии Универсального синтеза» (г. Москва) в рамках культурологического проекта «Город как человек». Организовывались информационные программы для педагогов из Москвы, Дубны, Кирова (Калужская область), для представителей посольства Швейцарии, Литвы, Казахстана, для старообрядческой делегации.

«Школа мастеров» объединяет работы мастеров по разным творческим направлениям, и любой желающий может обучиться следующим ремёслам: лоскутной технике в русском стиле и в стиле «Вязаный печворк», созданию традиционного народного и городского костюма, мягкой игрушки «Тильда», вышиванию, изготовлению традиционной текстильной куклы, вязанию спицами и крючком. Занятия ведутся в форме консультаций и практических уроков, согласно расписанию работы методистов, можно прийти и получить необходимую помощь, приобрести практические навыки.

Хочется привести слова из интервью с Ольгой Павловной Захаровой, ведущим экспертом отдела культуры администрации МР «Боровский район»:

«А наша задача — ещё и обучать тех, кто захочет овладеть каким-либо ремеслом. Гобелены, бисер, традиционный русский костюм, традиционная русская кукла, навыки вышивки — традиционно

Творческие работы участников коллектива

Мастер-класс для детей

На выставках и ярмарках

В «Школе мастеров» за работой

русской или любой другой. И новые веяния проявляются: всевозможные интересные технологии из кожи, из нити. Это и многое другое мы, женщины, пытаемся освоить даже в пожилом возрасте. Никогда бы не освоили раньше, но сейчас нам Интернет выдаёт очень много интересных знаний, в том числе и зарубежных, поэтому моим дамам скучать некогда. Причём они делятся друг с другом, регулярно собираются — только не здесь, а в соседнем здании Дома культуры. Там у них помещение большое, огромный раскройный стол и все условия для работы. Очень интересно бывает, потому что они — люди творческие. И приходят те люди, которые желают этому научиться. И дети, и взрослые — это никогда не поздно. Это очень полезно для людей, у которых ограниченные возможности. То есть и инвалидам, которые не могут работать, и пенсионерам, которые не желают сидеть перед домом на лавке.

Мы пытаемся, конечно, привлечь к этому детей. На это уходят наши основные усилия. ... Мы занимаемся всевозможными мастер-классами — по их возрасту, по их способностям. В основном это — бумага, ткань, нитки. Пытаемся обучить детей ремеслу, чтобы они могли делать элементарные подарки родным и близким. А вот люди уже среднего и пожилого возраста — они с удовольствием идут и занимаются. И это даёт возможность творческого развития и общения.

Мы привлекаем сюда туристов, привозим людей, школьников, в основном взрослых. Экскурсионные группы,

которые к нам приезжают, сама вожу по городу, по монастырю, но стараюсь по мере возможности завезти и сюда. Чтобы люди посмотрели на эту русскую красоту. Может, что-то взяли бы себе и на память, может быть, кто-то привёз бы и свою семью посмотреть. Потому что мне очень хочется, чтобы этот центр жил, чтобы жила и развивалась идея народных промыслов. ... У нас женщина приходит, которая пару лет назад ещё не умела шить совершенно, а сейчас отшивает потрясающие вещи. Такое бывает, нечасто, но бывает».

Женщина, о которой упоминает Ольга Павловна, — Татьяна Николаевна Никитушкина, в апреле этого года её работы будут представлены на выставке народного искусства, организованной Домом народного творчества и кино «Центральный» в здании Администрации Губернатора Калужской области.

Помимо прочего, в центре ведётся постоянный поиск, сбор и обработка историко-краеведческого материала, непосредственно связанного с культурным, промышленным, экономическим наследием Боровского района и Боровска — старинного купеческого, старообрядческого города, имеющего глубочайшие корни, уходящие в древнейшие пласты истории нашего Отечества.

Рукотворные произведения мастеров широко известны не только в Калужской области, но и за пределами. За последние годы умельцы, объединённые под вывеской Боровской школы мастеров активно участвовали на международных, всероссийских, областных фестивалях и выставках — Международном фестивале народно-художественных промыслов и ремёсел «Руками женщины», Международном открытом онлайн-фестивале «Открой сердце миру», Всероссийском фестивале-конкурсе традиционных ремёсел «Хлудневское древо», Всероссийской выставке «Кукла в традиционном костюме», Межрегиональной творческой лаборатории «Калужская традиция. Игра в куклы» и многих других.

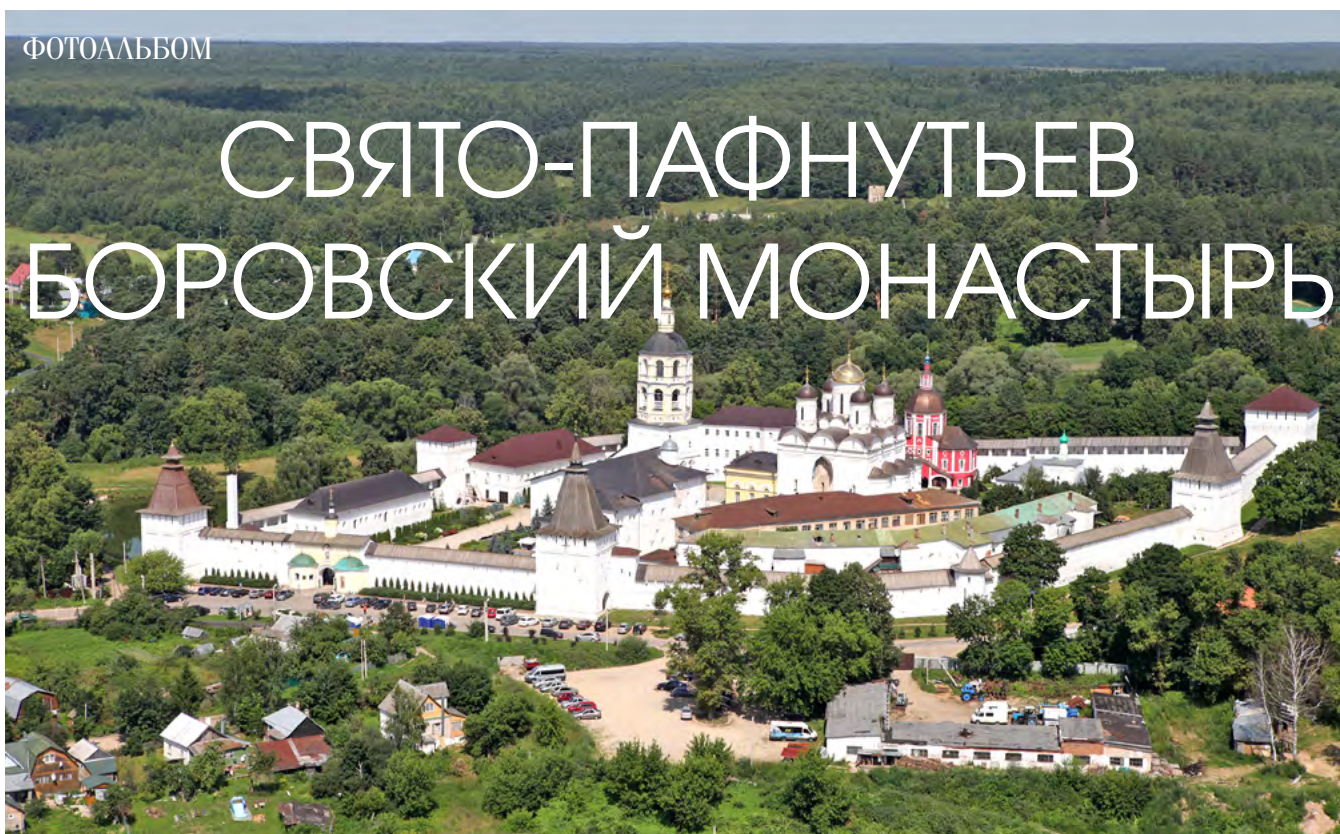
МЦТК и НТ «Школа мастеров» является важным звеном в поддержке прикладного искусства в нынешнее непростое время. А также — центром притяжения для талантливых людей, не равнодушных к нашей традиционной культуре.

Остаётся выразить слова благодарности отделу культуры Администрации МР «Боровский район» за поддержку этого объединения и пожелать всем специалистам и мастерам дальнейших творческих успехов и достижений! 🌿

Этнографическое действо «Зелёные Святки»

СВЯТО-ПАФНУТЬЕВ БОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Нелли Лошкарёва,

научный сотрудник Музейно-краеведческого комплекса «Стольный город Боровск»

Боровский Свято-Пафнутьев монастырь — один из древнейших монастырей Российского государства. На протяжении столетий он являлся образцом духовной жизни, ярким политическим и культурным центром, а также крупным феодалом и мощной крепостью.

Монастырь был основан весной 1444 года покинувшим Высоко-Покровский монастырь схиигуменом Пафнутием (1394–1477). Благодаря своему авторитету Пафнутий смог собрать вокруг себя монахов и послушников, с которыми начал активное строительство новой обители. Настоятеля вновь основанного монастыря отличал аскетизм и строгость во всём: келья его была

беднее всех, из пищи он брал худшее, из общих работ выбирал самые тяжёлые, был строг в соблюдении устава, в частности, церковного правила и благочиния.

Следуя традициям школы Сергия Радонежского, Пафнутий и его обитель воспитали плеяду учеников, принёсших славу всей Православной Церкви. Среди них святитель Вассиан II, святитель Макарий Московский, преподобный Иосиф Волоцкий... Имя, подвиги и чудеса, творимые основателем обители, и после его смерти привлекали внимание к ней богатых и знатных вкладчиков. Великие князья и знатные бояре не раз приезжали в монастырь паломниками. Благодаря их пожертвованиям и вкладам богателя ризница монастыря, расширялась библиотека, разрасталось и крепло его хозяйство. В XVII веке монастырь входил в число двадцати крупнейших в стране. Он поставлял рыбу, хлеба, другие продукты к царскому столу. Игумены обители участвовали в заседаниях земских и церковных соборов. К 1744 году, помимо обширных окрестных владений, монастырь владел землями, пустошами и рыбными ловлями

в 16 уездах Российской империи, держал торговые лавки в Боровске, Калуге, Серпухове, Москве, Рязани...

Доходы от хозяйственной деятельности, пожертвования и вклады позволяли на протяжении ряда столетий вести в монастыре активное строительство, в результате которого ко II половине XIX века окончательно сложился его архитектурный облик.

Первым каменным строением монастыря стал собор Рождества Пресвятой Богородицы, возведённый вместо деревянного в 1466 году при активном участии самого схиигумена Пафнутия. Осветили белокаменный собор 26 октября того же года. Между 1467–1476 годами по приглашению Пафнутия собор расписали «живописцы хитрые в Рустей земли...» мастера старец Митрофан и Дионисий, «...и украси ея иконами и книгами и всякой утварью церковной, яко дивитися и самом тем самодержцем Руския земли». В этом соборе схиигумен Пафнутий и был похоронен в 1477 году.

В XVI веке белокаменный собор разобрали, и на его месте построили новый, дошедший до нашего времени. Возвели его по велению и на средства царя Фёдора

Иоанновича в 1584–1586 годах по образцу кремлёвского собора во имя архангела Михаила. Освящение храма состоялось в 1589 году. В новом соборе обустроили два придела: великомученика Фёдора Стратилата в южной части алтаря и великомученицы Ирины у северной стены. (Ирининский придел освятили 11 апреля 1651 года благодаря царевне Ирине Михайловне, сестре царя Алексея Михайловича.) В 1592 и 1596 годах царь Фёдор Иоаннович вместе с женой царицей Ириной приезжали в монастырь на богомолье, а в 1596 году сделали в него вклад в виде ризы парчовой, «оплечье жемчужное с разными камнями».

К противоположной от придела великомученицы Ирины южной стене собора в 1651 году была пристроена церковь во имя архангела Михаила, и примерно в это же время с трёх сторон собора устроили паперти. В конце XVIII века в облике собора произошли наиболее кардинальные изменения: его главы надложили, конструкцию кровли заменили на четырёхскатную с закладкой пазух между закомарами, окна растесали, паперти разобрали. В 1828 году разобрали и церковь архангела Михаила. Зато к западной стене собора в 1837 году пристроили трапезную в стиле ампир.

Неоднократно подновлялся и видоизменялся интерьер собора. Так, в 1644 году на вкладные деньги боярина князя Лыкова-Оболенского «соборную сию Церковь внутри» расписали «стенным иконным письмом Византийского стиля» братья Еропкины. В 1674 году боярин князь Иван Борисович Репнин над местом предполагаемого упокоения преподобного Пафнутия поставил серебряную позлащённую раку, а в 1678 году на вложенные им деньги в соборе выстлали чугунными литыми плитами пол. В 1773 году при архимандрите монастыря Сильвестре (Буявинском) (1772–1779) возобновили иконами и иконостасом придел великомученицы Ирины. Правда, после пожара и грабежа, учинённого неприятелем в октябре 1812 года, их вновь пришлось возобновлять как в соборе, так и в других храмах монастыря.

Вблизи собора на центральной площади монастыря в 1511 году была построена на подклете церковь Рождества Христова с трапезной палатой. Из общего массива всего строения храм внешне выделяют слабые следы фресок и графы с северного

Собор Рождества Богородицы. 1912 г.

Северное прясло крепостной стены монастыря.
Над ним возвышается Архимандричий корпус. 1920-е гг.

Собор Рождества Богородицы с трапезной палатой. 1920-е гг.

Вид на Архимандричий корпус, храм во имя святителя Митрофана патриарха Царьградского, храм во имя пророка Илии с больничными палатами и Сторожевую башню. 1920-е гг.

и восточного его фасадов (сюжеты «Рождество Христово», «Избиение младенцев», «Бегство в Египет»), выполненные, скорей всего, в XVI веке.

Трапезная 1511 года представляет собой одностолпную сводчатую палату, напоминающую Грановитую палату Московского кремля. Возможно, что трапезная в XVI веке была расписана, но в 1812 году интерьер её также полностью выгорел. К северной и южной стене храма Рождества Христова примыкают паперти. Обращает на себя внимание северная паперть, построенная в 1530 году и позже включённая в объём колокольни. Там находились библиотека, архив и ризница «в особых палатах», а в XVI–XVII веках — звонница.

В 1689–1690 годах над ними вознеслась необыкновенной высоты и красоты колокольня. Сохранившиеся документы сообщают, что самое деятельное участие в её строительстве принял боярин князь Константин Осипович Щербатов. Заказчик пожелал, чтобы «верх построить ... против образца Петровского монастыря, что на Москве, колокольни». Действительно, верхние части четверика и восьмерика колоколен обоих монастырей близки по архитектурным

формам — они выдержаны в стиле русского барокко. Только колокольня Пафнутьева монастыря, в отличие от Петровского, имеет свою особенность — грани её восьмерика расположены на осях четверика. Такой приём построения очень редкий, если не единственный в своём роде.

В 1775 году верх колокольни ремонтировали: «крест ... ветхую главу и весь свод пришлось разобрать, а вместо одного заделать вновь свод и фонарь против состоящего во оном монастыре на Митрофановской церкви своду». В результате колокольня вознеслась над монастырскими постройками ещё выше. Высота её от подножия до макушки креста составила 55 метров.

Особую значимость колокольне на протяжении столетий придавали малинового звона колокола — свидетели и участники многих монастырских событий. В 1919–1924 годов на ней насчитывалось 15 колоколов общим весом 640 пудов. Из них к настоящему времени уцелел лишь один, представляющий собой древнейший памятник медного литья. На нём сохранилась надпись: «В лето 6996 (1487) месяца октября 10 зделан бысть сеи колокол к Рождеству

святая Богородица ф Пафнотиев монастырь..., а повелением раба Божия игумена Арсения и еже о Христе всея братии. А делал Федько Пушечник».

Весьма примечательной деталью колокольни продолжают оставаться часы. О времени первоначального устройства их сведений не имеется. Известно лишь, что выполнены они были мастером Рязанцевым по типу ходиков: две тяжёлые гири опускались в шахту сквозь все три нижних яруса колокольни. При них имелись четыре колокола для перечестьев. По кругу циферблата шли римские цифры. (Сейчас и колокол, и механизм часов находятся на хранении в музее «Коломенское» в Москве.)

Возведённые в центре монастыря собор Рождества Пресвятой Богородицы и храм Рождества Христова с трапезной палатой и колокольней представляли собой композиционное ядро, вокруг которого со временем сформировался комплекс служебных и культовых зданий монастыря. Все были построены из кирпича. В южной части монастыря в I половине XVI века была построена церковь преподобного Пафнутия. Её соединили с трапезной палатой 1511 года галереями. В начале XVI века стали возводить

с юго-востока братский корпус, а с западной стороны — Погребной. Тогда же с юго-восточной стороны возвели Круглую башню и прясло крепостной стены, а к концу XVI века под руководством мастера Фёдора Коня поставили Оружейную, Георгиевскую и Поваренную башни. Между 1685–1690 годами построили Западный (Гостиничный) и Архимандричий (Настоятельский) братские корпуса.

В XVII веке под руководством Трефила Шарутина было завершено строительство прясел крепостной стены и двух башен — Сторожевой и Тайницкой. Трефил Шарутин — мастер довольно известный. Он строил царский Теремной дворец в Кремле, каменный храм во имя Живоначальной Троицы с трапезной в Анзерском скиту на Соловецких островах. Присылка его в Пафнутьев монастырь на строительство стен и башен, как в своё время Фёдора Коня, говорила о важности монастыря и его исключительном статусе.

В конце XVII века между церковью Рождества Христова и Юго-восточным братским корпусом построили каменный с трапезной и с вызолоченными главами храм Успения Пресвятой Богородицы на подклете. Позже во время сильной грозы и урагана, а возможно и землетрясения, этот храм сильно пострадал. В документах XIX века о нём уже не упоминалось.

В северо-восточной части монастыря в 1670 году возвели ещё одну церковь — во имя пророка Илии с больничными палатами. «На строение каменной церкви с больницей» дали деньги «болярыня княгиня Мария Мироновна, да сын ея князь Иоанн Борисович Репнин» — видный государственный деятель II половины XVII века. Данной постройкой храма мать и сын увековечили память защитников нашего Отечества и веры православной, сражавшихся под командованием воеводы князя Михаила Волконского в монастыре в июле 1610 года против неприятельских войск Лжедмитрия II и польского гетмана Яна Сапеги.

Во II половине XVIII века строительные работы в монастыре продолжались. Планировалась его масштабная реконструкция. Правда, не всё задуманное было осуществлено — помешало нашествие наполеоновской армии, разорившей монастырь в октябре 1812 года. Но даже то, что всё-таки удалось сделать, значительно изменило архитектурный облик монастыря.

Святые ворота (1864 г.) Пафнутьева монастыря, Поваренная и Георгиевско-Знаменская башни (конец XVI в.). 1920-е гг.

Были возведены и новые строения: в 1760 году — церковь святителя Митрофана патриарха Царьградского, в 1837 году — трапезная-паперть собора Рождества Богородицы, в 1838 году церковь Всех Святых и в 1864 году новые Святые ворота. Храм Всех Святых построили по духовному завещанию и на деньги генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского над могилами и в память о всех его предках и, в частности, о воеводе князе Михаиле Константиновиче Волконском.

Многие богатые славные люди, помимо денежных вкладов, земельных угодий, селений, рыбных ловель, дарили монастырю порой очень дорогие по убранству и совершенные по мастерству исполнения предметы церковной утвари, облачения и книги. Благодаря их вкладам ризница и библиотека монастыря стали своеобразным музеем произведений искусства. Там можно было увидеть Евангелие Макария 1533 года, царские врата XVI века, воздухи и покровы, выполненные в великокняжеских и царских золотошвейных мастерских, потиры, диски и оклады тонкой ювелирной работы.

Революционные события 1917 года нарушили монастырский веками сохранявшийся уклад. В 1918 году обитель национализировали. Сюда одна за другой стали приезжать комиссии от различных наркоматов с целью выявления памятников декоративно-прикладного творчества, живописи, архитектуры и предметов хозяйственного пользования. Наиболее активно проводил здесь работу Музейный отдел Наркомата просвещения, благодаря которому грамотой от 3 января

1919 года Пафнутьев монастырь, как исторический памятник, был поставлен на учёт и под охрану. На его территории решено было создать музей «наподобие Троице-Сергиевой Лавры», потому что такими коллекциями древних икон, шитья, облачений, утвари, рукописных книг XVI–XVII веков «могли гордиться не только русские, но и европейские музеи». В музейный комплекс были включены все сооружения обители, в том числе и храмы. Но это не спасло монастырь от работавшей в Боровском уезде Комиссии по изъятию ценностей в Фонд помощи голодающим: 16 марта и 28 апреля 1922 года она производила изъятие в монастырь.

В 1923 году монахи вынуждены были покинуть монастырь. Защита исторических, архитектурных и художественных ценностей полностью ложилась на плечи музея. В 1924 году он был реорганизован в Государственный историко-художественный и краеведческий музей.

Но появление на территории монастыря индустриально-ремесленной школы Московского областного отдела народного образования (ИРШ МОНО) способствовало сокращению площадей музея и его вытеснению из монастыря. Монастырские ценности, хранимые музеем, в результате оказались сваленными «в кучу» в Ирнинском приделе собора и на паперти трапезной 1511 года. Дальнейшая участь большинства этих предметов, как, собственно, и монастырских строений, была печальна.

В 1930-е годы музей вынужден был оставить монастырскую территорию. К тому времени в монастыре разрушили церковь Всех

Вид на Пафнутьев монастырь с Оружейной башни. 1920-е гг.

Святых и начали разрушать некрополь. На «освободившемся» месте построили учебный корпус. В нём в 1935 году разместился техникум аэрофотосъёмки и картографии, а после немецкой оккупации Боровского района монастырские строения закрепились за учебным заведением сельскохозяйственного профиля.

В 1955 году Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат начал проводить в монастыре научно-исследовательские и проектные работы. Большое значение для спасения монастырского ансамбля имело Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года за № 1327 о придании ему статуса федерального памятника.

Одновременно со строительными реставрационными работами велись и работы по реставрации фресковой живописи. Художники-реставраторы восстановили сохранившиеся росписи с изображением великомученика Фёдора Стратилата, великомученицы Ирины и Богоматери Знамение над северным и святителей Петра и Алексия Митрополитов Московских с сюжетом «Рождество Пресвятой Богородицы». В ходе реставрационных работ не обошлось без сюрпризов. Так, при укреплении фундамента

собора Рождества Пресвятой Богородицы в его кладке, в забутовке цоколя и толще стен открылись профилированные белокаменные блоки, а также блоки с фрагментами фресок мастеров старца Митрофана и Дионисия раннего собора XV века. Художники-реставраторы проделали огромную работу по их сохранению.

Ещё один, но только грозный, сюрприз оставили после себя события Великой Отечественной войны. Во время боевых действий в ночь на 2 января 1942 года немецкие войска обстреляли монастырь. Один из снарядов угодили в купол Митрофановского храма, но не взорвался, благодаря тому, что удар был скомпенсирован большим слоем голубинового помёта и мусора. Обнаружили снаряд реставраторы в 1972 году, а приглашённые из Наро-Фоминска сапёры вывезли и взорвали его. Вот так голуби спасли Пафнутьев монастырь и близлежащие дома.

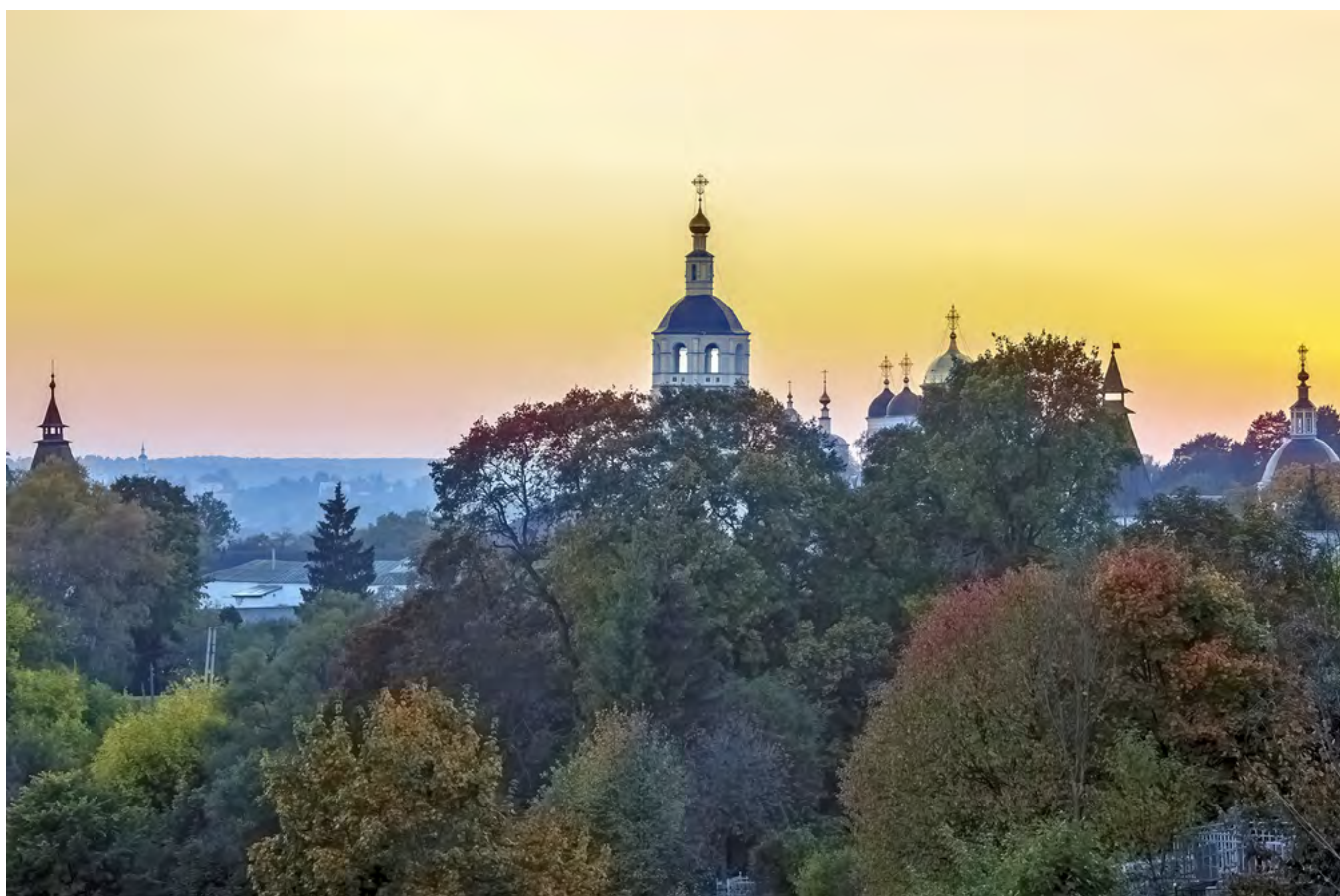
В 1994 году научно-реставрационные работы в монастыре были приостановлены. Вместе с тем началось возрождение мужской обители, которую в 1991 году вернули Русской Православной Церкви. В июле 1996 года на колокольне установили новую маковку с крестом, покрытую золотым напылением,

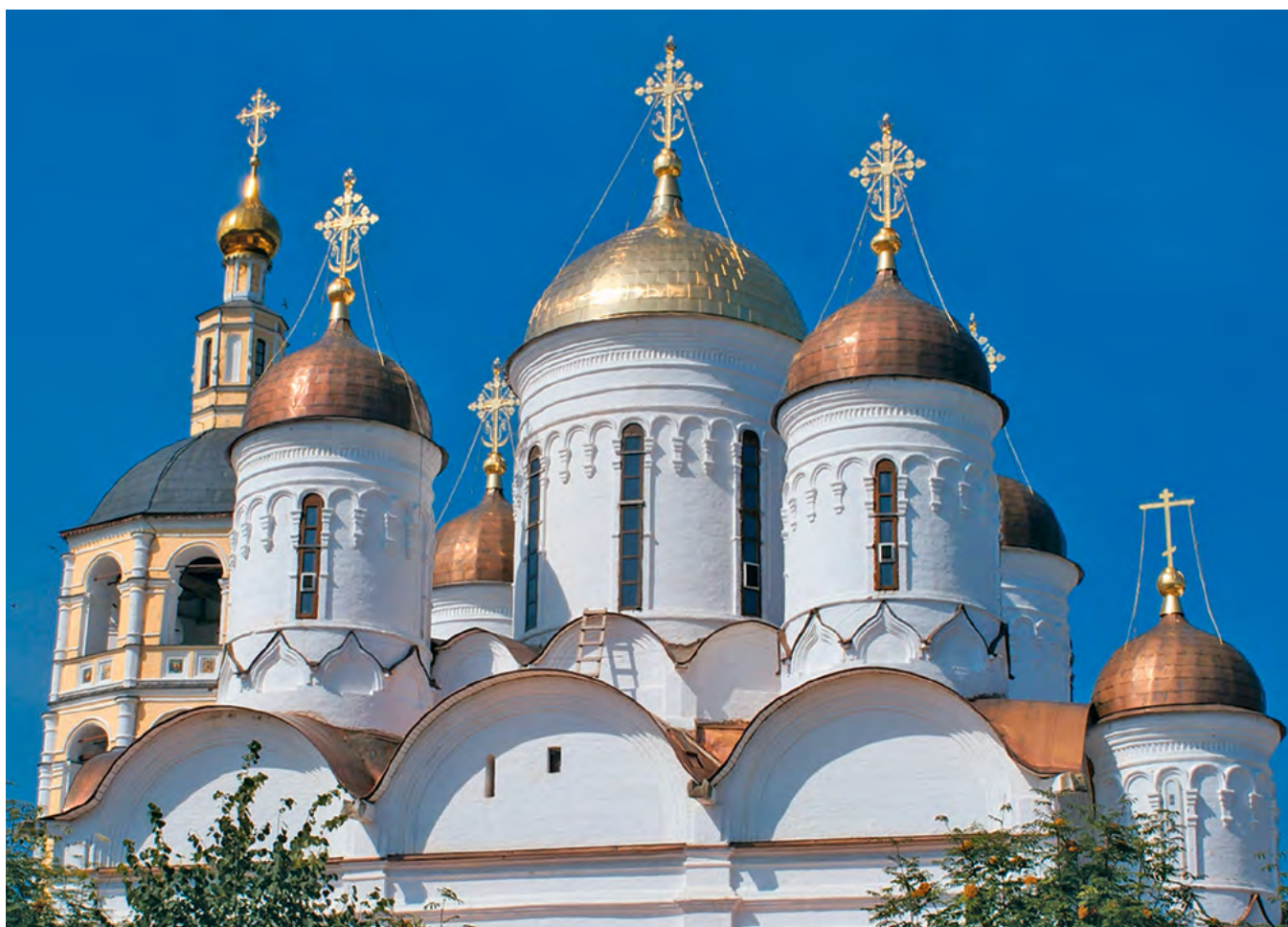
14 и 16 сентября на колокольню подняли 16 новых колоколов весом от 15 до 750 кг, в 2004–2006 годах укрепили фундамент колокольни, оштукатурили и покрасили все её ярусы, включая и паперть с бывшей звонницей. Ранней весной 2005 года после установки электронного часового механизма вновь ожил на колокольне сохранившийся циферблат. На нём восстановили стрелки и позолотили цифры.

Вернули былое значение и собору Рождества Пресвятой Богородицы: в 1994 году его сначала освятили малым, а 14 мая 2005 года — великим чином. В интерьере храма около южной стены возобновили раку и возложили на неё покров с вышитым современной мастерицей образом преподобного Пафнутия. В честь Боровского чудотворца в трапезной 1837 года по завершении реставрационных работ устроили и освятили придел. С конца 2007 по февраль 2009 года художники-реставраторы выполнили реставрацию фресок собора.

Вход в древнюю обитель в настоящее время осуществляется через Святые ворота, расположенные между Георгиевско-Знаменской и Поваренной башнями. Они сохранили внешний вид перестройки 1864 года. ■

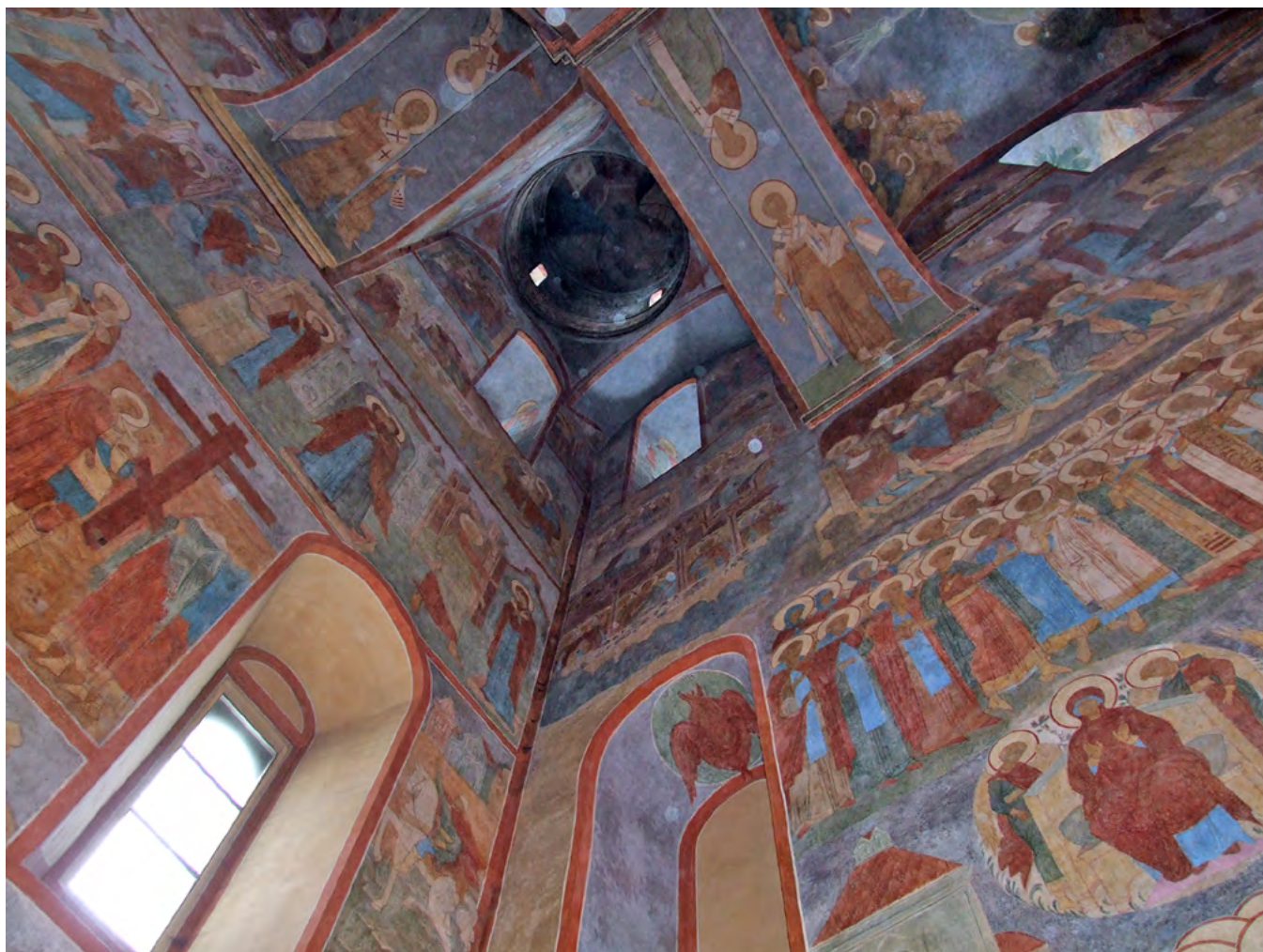

**АФИШИ ПРАЗДНИЧНЫХ ВЫСТАВОК К 60-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ПОЛЁТА
ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИСТОРИИ
КОСМОНАВТИКИ ИМЕНИ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО**

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 1(13) 2021

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2021
№ 1(13)

Дом К. Э. Циолковского в Калуге, снимок начала XX века. В мае 1904 г. семья Циолковских приобрела собственный дом на улице Коровинской (на окраине города в 350 метрах от Оки). Весной 1908 г. дом, расположенный в низине, сильно пострадал в половодье, уровень воды в помещении превышал метр; подмокло всё имущество. После наводнения был надстроен второй этаж, где разместились рабочий кабинет, веранда и мастерская учёного. В этом доме К. Э. Циолковский проживал с семьёй до ноября 1933 г., когда Циолковские переехали в новый дом, подаренный Калужским горсоветом в честь 75-летия учёного. В 1932 г. Коровинскую улицу переименовали в ул. Циолковского. Последние два года жизни учёный жил в доме № 1 на улице, носящей его имя. В старом доме в 1936 г. был открыт мемориальный музей